

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

БЕХАЛО СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

ПОДСУДНОСТЬ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист РФ
Давыдов Владимир Александрович

Москва – 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы института подсудности уголовных дел	20
§1. Правовая природа подсудности уголовных дел	20
§2. Виды подсудности уголовных дел и их классификация	41
Глава 2. Подсудность в различных стадиях уголовного процесса	89
§1. Подсудность при производстве в суде первой инстанции	89
§2. Подсудность уголовных дел и материалов в иных стадиях уголовного судопроизводства	112
Глава 3. Изменение территориальной подсудности уголовного дела	143
§1. Основания и процессуальный порядок изменения территориальной подсудности уголовного дела.....	143
§2. Изменение подсудности уголовного дела по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителя.....	177
Заключение.....	190
Список использованных источников и литературы	198
Приложения.....	238
Приложение 1. Данные статистики.....	238
Приложение 2. Результаты анкетирования.....	239
Приложение 3. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»	243

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Конституция Российской Федерации в числе основных прав и свобод человека, обеспечиваемых правосудием, провозгласила право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (часть 1 статьи 47 Конституции РФ¹). Это универсальное по своей природе правовое предписание стало основой для трансформации сложившихся в уголовном судопроизводстве подходов к подсудности на уровне теории, законодательства и правоприменительной практики.

Значительный период времени в отечественном уголовном процессе подсудность рассматривалась исключительно как способ распределения уголовных дел между судами различных уровней судебной системы. Законом гарантировалось право вышестоящего суда принять к своему производству в качестве суда первой инстанции любое уголовное дело, подсудное нижестоящему суду². И только после принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г.³ институт подсудности уголовных дел приобрел совершенно иное содержание и значение. Нормы, образующие данный процессуальный институт, стали применяться не только при производстве в суде первой инстанции, но и при производстве в иных процессуальных стадиях: производстве в судах апелляционной и кассационной инстанций, производстве по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, производстве в порядке

¹ Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144 (8198). Далее — Конституция РФ.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. Документ утратил силу с 1 янв. 2003 г. в связи с принятием Федерального закона от 18 дек. 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Ведомости ВС РСФСР», 1960, N 40, ст. 592 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2020).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.12.2023). Далее — УПК РФ.

исполнения вступившего в законную силу приговора, производстве по правилам ст. 125 УПК РФ и в иных судебных производствах.

Несмотря на интенсивное развитие института подсудности в российском уголовном процессе в последние двадцать лет, существует целый ряд проблемных вопросов, относительно которых не выработаны те теоретические подходы, которые позволят внести ряд важных системных изменений в действующее законодательство и конструктивно преобразовать сложившуюся судебную практику. В частности, это касается процессуального порядка изменения подсудности уголовных дел, определения компетенции вновь образованных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции по изменению территориальной подсудности уголовных дел и ряда других проблем.

В отечественном уголовно-процессуальном праве определились и новые основания для изменения подсудности уголовных дел, связанные как с минимизацией рисков для личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц, так и с обеспечением объективности и беспристрастности правосудия. Эти основания нашли нормативное закрепление в ст. 35 УПК РФ, но практика ее применения имеет проблемный характер. При этом статистические показатели указывают на то, что количество материалов по ходатайствам об изменении территориальной подсудности уголовных дел за последние три года выросло на 33%¹.

К сожалению, закрепление на конституционном уровне права каждого обвиняемого на рассмотрение уголовного дела в соответствии с надлежащей законной подсудностью и его обеспечение уголовно-процессуальными нормами не стали стимулом для научного исследования вопросов подсудности, и данная проблематика остается в малоисследованной зоне. В науке уголовно-процессуального права не определены сущность и значение подсудности уголовных дел, недостаточно систематизировано научное знание о видах

¹ В 2022 г. судами было рассмотрено 5570 ходатайств в порядке ст.35 УПК РФ, в 2019 – 3711. [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования: Microsoft Excel. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 16. 04. 2023).

подсудности и критериях для их выделения, не предлагается научно обоснованная система параметров, позволяющая отграничивать процессуальный институт подсудности от смежных правовых институтов. С теоретических позиций не исследованы системные связи между подсудностью, процессуальной функцией суда и принципами современного уголовного судопроизводства. Все это затрудняет разработку научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства и судебной практики.

Обращает на себя внимание встречающееся в современной уголовно-процессуальной науке не всегда обоснованное расширение содержания научного знания об институте подсудности в связи с включением в его структуру вопросов, связанных с определением законного состава суда. Представляется, что существует необходимость в разграничении доктринальных подходов к определению значения и сущности процессуальных институтов подсудности и законного состава суда. Также можно говорить о недостаточной научной дифференциации признаков подсудности и ее видов. В теоретическом аспекте такой подход затрудняет понимание правовой природы исключительной, альтернативной подсудности и подсудности объединенных уголовных дел в одно производство. В этой связи видится необходимым определение таких классификационных оснований выделения видов подсудности, которые позволят отграничить виды подсудности от присущих ей признаков.

Разработка научных основ для развития института подсудности уголовных дел позволит упорядочить законотворческий процесс и правоприменительную практику, сократить случаи применения судами аналогии закона при разрешении проблемных вопросов определения подсудности.

Именно данные обстоятельства и предопределяют актуальность темы диссертационного исследования и необходимость теоретической разработки подходов к определению подсудности, процессуальному порядку ее определения в российском уголовном процессе.

Степень научной разработанности темы исследования. В науке российского уголовно-процессуального права общие теоретические основания

для понимания сущности подсудности были заложены во второй половине XIX-XX вв. в трудах Т. Н. Добровольской, П. И. Люблинского, В. Н. Случевского, М. С. Строговича, И.Я. Фойницкого, М. А. Чельцова и ряда других ученых, указывающих на значение подсудности и ее связь с компетенцией суда. Однако в работах данных исследователей вопросы подсудности рассматривались не предметно, а лишь в контексте других научных проблем, в частности при изучении вопросов судоустройства и стадии предания суду.

Отдельные аспекты определения и изменения подсудности, ее законодательного регулирования и правоприменительной практики затрагивались в научных работах А.Ф. Абдулвалиева, В.С. Авдонкина, В.П. Божьева, Т.Ю. Вилковой, Л.А. Воскобитовой, И.М. Гильманова, Л.В. Головки, В.В. Дорошкова, М.А. Гончарова, В.А. Давыдова, И.С. Дикарева, В.М. Жуйкова, Г.И. Загорского, К.Б. Калиновского, В.И. Качалова, О.В. Качаловой, А.С. Кобликова, Н.А. Колоколова, А.П. Кругликова, В.М. Лебедева, П.А. Lupинской, А.В. Михеева, В.В. Николока, Н.Л. Петрухина, Н.А. Патова, Л.А. Пупышевой, Н.В. Радутной, Т.К. Рябининой, А.А. Тарасова, Д.С. Тольского, С.А. Хомякова, Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой, Д.П. Чекулаева, М.С. Шалумова, Р.Х. Якупова и других.

В советский период было выполнено только два специальных исследования, посвященных рассматриваемой проблематике. В 1953 г. А.А. Любавиным была защищена кандидатская диссертация на тему «Подсудность в советском уголовном процессе», в которой подсудность рассматривалась в тесной связи с компетенцией суда, его функциями, правами и обязанностями.

В 1955 году Л.Н. Гусевым была издана монография «Подсудность уголовных дел», в которой подсудность рассматривалась уже как процессуальный институт в советском уголовном процессе, исследовались ее значение и процессуальный порядок определения.

В современный период развития уголовно-процессуальной науки подсудность уголовных дел предметно исследовалась лишь в нескольких диссертациях: О.Б. Порцевой «Подсудность уголовных дел», Ижевск, 2004 г.;

С.Н. Семенова «Уголовно-процессуальная подсудность», Москва, 2007 г.; А.М. Угрениновой «Подсудность в уголовном процессе». Екатеринбург, 2018 г. Данными исследователями изучались вопросы оформления института подсудности в отечественном уголовном процессе, отдельные процессуальные аспекты определения подсудности, предпринимались попытки раскрытия основных характеристик видов подсудности.

В последние пять лет не было выполнено ни одного диссертационного исследования на основе анализа обновленного законодательства и правоприменительной практики.

Признавая вклад перечисленных выше ученых в разработку исследуемой проблематики, следует отметить, что во всех этих работах подсудность не рассматривалась как важный элемент, определяющий особенности уголовно-процессуальных правоотношений в отдельных стадиях и производствах. Исследователями оставлен без внимания сложный структурный характер института подсудности, функционирование которого обеспечивается взаимодействием норм различных отраслей права, не было проведено отграничение института подсудности от смежных правовых институтов, не осуществлено теоретическое осмысление новых закрепленных в уголовно-процессуальном законе и уточненных в процессе правоприменения оснований для изменения территориальной подсудности.

В этой связи в настоящее время назрела необходимость комплексного теоретического анализа и решения проблем подсудности в уголовном процессе, системного исследования подсудности как сложного правового образования в науке уголовно-процессуального права, позволяющих разработать доктринальные основы для совершенствования законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в уголовно-процессуальной деятельности на различных этапах уголовного судопроизводства в результате применения правовых норм института подсудности уголовных дел.

Предмет исследования составляют основополагающие положения Конституции Российской Федерации и нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие подсудность уголовных дел, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, положения отечественной доктрины и накопленный опыт судебной практики в сфере применения норм института подсудности уголовных дел. Поскольку институт подсудности является комплексным, то для достижения целей настоящей работы в предмет исследования, помимо уголовно-процессуальных, также вошли иные правовые нормы (судоустройственные, уголовного и уголовно-исполнительного права).

Цель диссертационного исследования – разработка и обоснование новых теоретических положений, раскрывающих правовую природу подсудности, ее признаки, виды и назначение в уголовном судопроизводстве, позволяющих сформулировать научно-обоснованные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и судебной практики.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

1) предложена новая теоретическая концепция понимания правовой природы подсудности в российском уголовном судопроизводстве, позволившая уточнить и дополнить категориальный аппарат, используемый в науке уголовно-процессуального права для определения значения и сущности подсудности;

2) раскрыта специфика правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, связанных с определением или изменением подсудности уголовных дел, установлены функциональные межотраслевые связи, объективно возникающие в процессе такого регулирования, и определены особенности дифференциации отдельных уголовно-процессуальных институтов, лежащие в основе разграничения процессуального института подсудности и смежных правовых институтов;

3) выявлены сущностные признаки подсудности уголовных дел, позволившие выделить отдельные виды подсудности, подвести их под

классификацию и установить системные функциональные связи между сущностными признаками отдельных видов подсудности и обеспечением объективности, беспристрастности и справедливости судебных решений по уголовным делам;

4) установлены особенности правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, связанных с определением или изменением подсудности уголовных дел в отдельных стадиях уголовного судопроизводства, определены законодательные и правоприменительные проблемы, связанные с таким регулированием, и предложены научно-обоснованные пути их решения;

5) предложена система классификационных оснований, позволяющая отграничить различные варианты изменения территориальной подсудности в уголовном судопроизводстве;

6) раскрыты особенности установления баланса между публичными и частными правовыми интересами при изменении подсудности в связи с необходимостью обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и специфика обеспечения конституционного права на законный суд;

7) раскрыты перспективы развития института подсудности в российском уголовно-процессуальном праве и сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и судебной практики, которые должны повысить эффективность данного правового института при производстве по уголовным делам.

Методологическую основу исследования составляет всеобщий диалектический метод познания правовой действительности, с помощью которого проблемные вопросы подсудности в уголовном судопроизводстве были исследованы во взаимосвязи, системно, в контексте развития уголовно-процессуальных правоотношений. В процессе исследования были использованы различные общенаучные и частнонаучные методы.

Применение методов анализа, синтеза, индукции и дедукции позволило сформулировать авторский подход к пониманию подсудности, ее признакам и

видам, получить новое знание о значении подсудности в уголовном процессе, ее взаимосвязи с функцией суда и назначением уголовного судопроизводства.

Формально-юридический метод в сочетании с методом толкования правовых норм был использован для установления основных сущностных характеристик подсудности в уголовном процессе, выявления специфики правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, связанных с определением или изменением подсудности уголовных дел, что позволило сформулировать ряд авторских определений, проанализировать нормы уголовно-процессуального законодательства, образующие институт подсудности.

Научные методы группировки и типологии стали основой для разработки классификации видов подсудности и оснований для изменения территориальной подсудности.

Историко-правовой метод исследования позволил определить нормативные и доктринальные подходы к содержанию и сущности подсудности на различных исторических этапах существования отечественного уголовного судопроизводства. С помощью сравнительно-правового метода проводилось сравнение подходов к нормативному регулированию подсудности в российском уголовно-процессуальном праве и уголовно процессуальном праве других государств.

Статистический метод использовался для анализа эмпирического материала – судебных решений по рассмотрению вопросов о подсудности уголовных дел и материалов, а социологический – для сбора и обработки информации путем проведения анкетирования судей.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых досоветского, советского и современного периодов в области уголовно-процессуального права: диссертации, монографии, научные статьи, научно-практические комментарии к нормам уголовно-процессуального законодательства, имеющие отношение к предмету исследования.

Эмпирической базой исследования стали результаты изучения и анализа:

– 233 уголовных дел и материалов, по которым Верховным Судом Российской Федерации, а также кассационными судами общей юрисдикции, областными и приравненными к ним судами разрешался вопрос об изменении территориальной подсудности;

– отдельных судебных решений, принимавшихся мировыми судьями, районными, областными и приравненными к ним судами, Верховным Судом Российской Федерации за период с 2010 по 2023 гг., в которых, так или иначе, отражались вопросы подсудности. Часть судебных решений приведена в тексте работы в качестве примеров, иллюстрирующих реализацию нормативных предписаний в судебной практике, отражающих ее противоречивость;

– материалов опубликованной судебной практики Верховного Суда РФ за период 2010-2023 г. по теме исследования;

– опубликованных на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ показателей судебной статистики за период с 2010 по 2023 гг., имеющих отношение к теме исследования;

– данных проведенного по специально разработанной программе в 2022 - 2023 гг. анкетирования 176 судей по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и судей районных судов, областных и приравненных к ним судов из 22 субъектов, охватывающих все Федеральные округа Российской Федерации¹;

– решений Конституционного Суда Российской Федерации, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в которых затрагивались вопросы, рассматриваемые в настоящей работе.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные конвенции, ратифицированные Российской Федерацией и действующие на ее территории, общепризнанные принципы и нормы международного права, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы, связанные с подсудностью уголовных

¹ См.: Приложение 2. Результаты анкетирования.

дел, отдельные утратившие силу нормативно-правовые акты, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных государств.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в том, что в нем представлено новое научное знание о правовой природе подсудности в уголовном судопроизводстве, ее существенных признаках и видах, позволившее выработать новые системные подходы к пониманию проблем правового регулирования подсудности и сформулировать предложения законотворческого и правоприменительного характера.

В диссертации определены: новые подходы к пониманию подсудности как комплексного института уголовно-процессуального права; параметры межотраслевого правового регулирования подсудности в уголовном судопроизводстве; особенности разграничения процессуальных институтов подсудности и состава суда; классификационные подходы к типологизации подсудности; назначение подсудности в уголовном судопроизводстве, ее связь с уголовно-процессуальными принципами и функцией суда; особенности уголовно-процессуальной деятельности Верховного Суда Российской Федерации при изменении подсудности.

Элементами новизны обладают предлагаемый автором понятийный аппарат и разработанные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и судебной практики.

Критерию новизны отвечают и следующие **положения, выносимые на защиту.**

1. Авторский подход к пониманию подсудности как правового института уголовно-процессуального права, институциональными признаками которого являются: аксиологическая значимость, непрерывность действия на всех стадиях уголовного судопроизводства; комплексный характер (наличие уголовно-правового, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, судоустройственного компонентов); наличие подинститутов, определяющих подсудность уголовного дела и отдельных его материалов в различных стадиях

уголовного судопроизводства, а также подинститута изменения территориальной подсудности.

2. Регулирование уголовно-процессуальных правоотношений в сфере определения подсудности уголовных дел необходимо рассматривать в двух аспектах: нормативном и правоприменительном. Правовая регламентация подсудности на уровне законодателя базируется на качественных признаках преступлений, прежде всего их категориях, и компетенции суда. Правоприменительный аспект подсудности предполагает не только возможность определения суда, правомочного рассмотреть дело или материал в пределах нормативно установленных правил, но также и выход за пределы этих правил в случае невозможности рассмотрения уголовного дела или его материалов судом, которому они подсудны в силу закона, посредством изменения территориальной подсудности. Выход за пределы общих нормативно установленных правил возможен в целях обеспечения аксиологического значения подсудности – рассмотрения дел и материалов компетентным, объективным и беспристрастным судом с момента проведения проверки по заявлению о преступлении и до момента исчерпания возможностей обжалования процессуальных актов по уголовному делу.

3. Содержание института подсудности отличается сложной структурой, включающей уголовно-процессуальный, уголовно-правовой, уголовно-исполнительный, судоустройственный компоненты. Уголовно-процессуальный компонент, получивший нормативное закрепление в нормах уголовно-процессуального закона через систему правил определения подсудности дел и материалов, базируется на совокупности иных компонентов. Доминирующим является уголовно-правовой компонент, который проявляет свое действие еще до поступления дела в суд. Правильность квалификации действий обвиняемого по уголовному закону, определение момента окончания преступления в соответствии с нормами материального права непосредственно влияет на определение суда, который в соответствии с нормами уголовного процесса полномочен разрешить дело по существу. Судоустройственный компонент, то есть разрешение

судоустройственных вопросов (связанных с упразднением или созданием судов, закреплением за ними территории их юрисдикции и др.), всегда оказывает влияние на вопросы подсудности. На подсудность разрешения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговоров, влияют нормы уголовно-исполнительного права, регламентирующие порядок, в том числе и место, исполнения того или иного вида наказания (уголовно-исполнительный компонент).

4. Выявлены особенности соотношения институтов подсудности и состава суда в уголовном судопроизводстве. Основным критерием разграничения данных институтов выступает их направленность на регулирование различных видов уголовно-процессуальных правоотношений. Взаимовлияние и взаимообусловленность норм уголовно-процессуального права, определяющих подсудность уголовных дел, а также регламентирующих состав суда для его рассмотрения, детерминировано их аксиологической направленностью на обеспечение конституционного права на законный суд, которое, в свою очередь, является одним из ключевых элементов права на судебную защиту и одновременно – гарантией независимости и беспристрастности суда.

5. Доказана необходимость разграничения судоустройственной и уголовно-процессуальной деятельности по передаче уголовных дел от одного мирового судье другому при разрешении вопросов о подсудности. Предлагается в рамках судоустройственной деятельности рассматривать передачу уголовного дела в связи с невозможностью осуществления мировым судьей правосудия (при длительном его отсутствии). В рамках уголовно процессуальной деятельности рассматривается передача уголовного дела от одного мирового судье другому при наличии обстоятельств, не позволяющих мировому судье осуществлять правосудие по данному уголовному делу. Такой подход позволяет установить системные связи между институтом подсудности и институтом процессуальных отводов.

6. Разработана система критериев, позволяющих выполнить расчлененную классификацию видов подсудности и получить сложную многокомпонентную

систему видов подсудности, упорядочивающая содержание института подсудности уголовных дел.

По способу распределения уголовных дел между судами всех уровней предлагается выделить: 1) ординарную подсудность, определяемую на основании общих признаков совершенного преступления; 2) специальные виды подсудности, устанавливаемые с использованием не только общих, но и дополнительных признаков для их идентификации, (альтернативная, исключительная подсудность и подсудность по связи дел); 3) дискреционная подсудность, учитывающая как общие, так и специальные признаки подсудности, регулирующая частные случаи определения подсудности уголовного дела, когда необходимо предусмотреть все варианты возможной подсудности дела, независимо от его вида.

В зависимости от степени дискреционности полномочий суда предлагается система оснований изменения территориальной подсудности уголовного дела: 1) безусловные основания, влекущие обязательное изменение подсудности дела: а) в случае удовлетворения заявления стороны об отводе всего состава суда; б) если все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по рассматриваемому делу, что является основанием их отвода; 2) условные основания, базирующиеся на дискреционном характере полномочий суда: а) если не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности этого дела; б) если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу; в) иные, сформированные правоприменительной практикой, но прямо не предусмотренные законом основания (состояние здоровья, материальное или семейное положение участника судебного разбирательства, невозможность в течение длительного времени сформировать коллегию присяжных заседателей).

7. Определено, что действие подсудности в разных стадиях уголовного судопроизводства позволяет выделить ряд подинститутов, нормы которых в своей совокупности образуют собственно институт подсудности уголовных дел. В

досудебном производстве – это поединституты: подсудности материалов по ходатайствам о производстве следственных действий; подсудности материалов по ходатайствам об избрании и продлении мер пресечения; подсудности материалов по ходатайствам о применении судом иных мер процессуального принуждения: временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и продления его сроков; подсудности материалов по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ; *в судебных стадиях*: подсудности уголовных дел суду первой инстанции; подсудности материалов по вопросам, связанным с исполнением приговора; подсудности уголовных дел и материалов суду апелляционной инстанции; подсудности уголовных дел и материалов суду кассационной инстанции; *в исключительных стадиях*: подсудности уголовных дел и материалов суду надзорной инстанции; подсудности заключения прокурора о возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Предлагается в системе правового регулирования подсудности обособленно выделить поединститут изменения территориальной подсудности уголовных дел, нормы которого применяются универсально, вне зависимости от стадии уголовного судопроизводства.

8. Разработан комплекс научно-обоснованных предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения, направленный на усиление правозащитного потенциала института подсудности, в частности, относительно:

– необходимости закрепления всех уголовно-процессуальных норм, образующих институт подсудности уголовных дел, в отдельной главе уголовно-процессуального закона с четкой регламентацией: 1) видов судов и подсудных им уголовных дел; 2) общих правил определения подсудности уголовных дел; 3) процессуального порядка определения подсудности материалов по жалобам и ходатайствам в ходе досудебного производства 4) процессуального порядка определения подсудности уголовных дел суду первой инстанции; 5) процессуального порядка определения подсудности уголовных дел во всех

последующих инстанциях; б) оснований и процессуального порядка изменения территориальной подсудности уголовных дел;

– возможности отказа определения подсудности уголовного дела в зависимости от наличия или отсутствия в материалах дела сведений, составляющих государственную тайну, с исключением п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ;

– расширения предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ перечня оснований изменения подсудности путем дополнения его пп. «г» следующего содержания: «если участник судебного разбирательства в силу состояния здоровья, тяжелого материального или семейного положения не может принять участие в рассмотрении дела судом, в который поступило уголовное дело»;

– нормативного закрепления компетенции кассационных судов общей юрисдикции, кассационного военного суда по рассмотрению ходатайств об изменении территориальной подсудности.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в диссертации сформулированы новые теоретические подходы к пониманию сущности подсудности в уголовном судопроизводстве, дополнен категориальный аппарат науки уголовно-процессуального права, проведена систематизация видов подсудности на основе авторской системы классификационных оснований, обосновано новое определение видов подсудности и предложена их классификация. Сформулированные теоретические положения и выводы могут стать основой для проведения дальнейших научных исследований подсудности уголовных дел во взаимосвязи с другими правовыми явлениями, при подготовке статей, монографий, диссертационных исследований по рассматриваемой теме.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что разработанные и обоснованные в нем новые подходы в понимании подсудности, ее систематизации, характерных признаков позволяют осуществлять совершенствование правового регулирования на нормативном уровне. В работе имеются и конкретные предложения по дополнению УПК РФ новыми нормами, имеющие значение для судебной практики.

Результаты данного исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также в научной и педагогической деятельности преподавателей юридических вузов при изучении отдельных дисциплин и разработке учебных и учебно-методических материалов.

Достоверность результатов исследования обеспечивается за счет рационального применения диссертантом методов научного познания, позволяющих решить поставленные задачи, репрезентативностью использованного при подготовке диссертации эмпирического материала, обширной теоретической и законодательной базой, результатами проведенного анкетирования судей, личным профессиональным опытом диссертанта, приобретенным за период работы в судебной системе.

Кроме того, достоверность результатов исследования подтверждается их апробацией.

Апробация результатов исследования.

Основные положения настоящего диссертационного исследования нашли отражение в 9 научных статьях, 7 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата наук. Итоговые теоретические положения, рекомендации и предложения автора докладывались и обсуждались на международной научно-практической конференции «Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.» (Москва, 10-11 ноября 2016 года), на международной научно-практической конференции «Состязательность в уголовном судопроизводстве: от классических моделей к ускоренным технологиям» (Москва, 4 апреля 2019 г.), международной научно-практической конференции «Уголовная политика на современном этапе», посвященной 25-летию УК РФ и 20-летию УПК РФ (Иркутск, 23 сентября 2021 г.), на международном научно-практическом Юго-Западном юридическом форуме (Курск, 15-16 октября 2021 г.), на международной научно-практической конференции «Проблемы защиты прав: история и

современность» (Ленинградская область, г. Пушкин, 20 октября 2022 г.), на заседаниях кафедры уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной Российского государственного университета правосудия. Приведенные в работе выводы были использованы в ходе проведения совещаний с участием судей и работников аппарата Верховного Суда Российской Федерации, а также при подготовке проектов постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовном делу», «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела».

Результаты диссертационного исследования были внедрены в практическую деятельность Верховного Суда Российской Федерации и Московского городского суда, в образовательную деятельность Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, а также в учебную и научно-исследовательскую деятельность Российского государственного университета правосудия.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Глава 1. Теоретические основы института подсудности уголовных дел

§1. Правовая природа подсудности уголовных дел

Одним из основных принципов правового государства является принцип разделения властей, который закреплен в ст. 10 Конституции РФ. Сущность этого принципа заключается в распределении функций государственной власти между тремя ее ветвями, а также в установлении их самостоятельности и взаимной уравновешенности. Публичная власть в Российской Федерации урегулирована системой правовых норм, определяющих компетенцию ее органов, которая, в свою очередь, состоит из властных полномочий и подведомственности. Такие нормы встречаются во всех отраслях права, поскольку органы публичной власти представлены во всех сферах жизни нашего общества.

Осуществление правосудия в соответствии со ст. 118 Конституции РФ относится к предмету ведения исключительно судебных органов. Определяя понятие правосудия, В.М. Лебедев пишет, что «...правосудие должно рассматриваться как особый вид государственной деятельности, содержанием которой является рассмотрение и разрешение судами различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права»¹. По мнению В.В. Ершова «правосудие представляет собой особый вид государственной деятельности, сущность которой состоит в рассмотрении и разрешении судами дел в соответствии с формами международного и внутригосударственного права, реализуемыми в России в целях защиты нарушенных и оспоренных прав, свобод либо правовых интересов лиц, участвующих в деле»². Таким образом, как на доктринальном, так и на

¹ Правосудие в современном мире / Под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Харбиевой. М., 2019. С. 217.

² Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / Под ред. В. В. Ершова. М., 2011. С. 446.

законодательном уровнях правосудие в нашей стране рассматривается через призму деятельности суда.

Приведенной выше нормой Конституции РФ закреплено, что судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Во исполнение положений Конституции РФ были приняты Федеральные конституционные законы «О судебной системе Российской Федерации»¹ и «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»², которым, в частности, закреплена система судов общей юрисдикции, состоящая из кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, районных суды военных судов, специализированных судов, мировых судей.

Все перечисленные выше суды, за исключением специализированных, а также Верховный Суд Российской Федерации, который является высшим судебным органом по уголовным делам³, осуществляют уголовное судопроизводство. Наличие большого числа судов, полномочных рассматривать уголовные дела, предопределяет необходимость установления тех границ, в пределах которых каждый из них осуществляет правосудие. Этим целям как раз и служит институт подсудности уголовных дел.

Ретроспективный анализ развития научных представлений о подсудности в уголовно-процессуальной науке показывает достаточно широкий диапазон авторских определений ее содержания. Так, М.А. Чельцов понимал под

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.01.1997, N 1, ст. 1 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.06.2022).

² Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, N 7, ст. 898 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023).

³ См.: Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.02.2014, N 6, ст. 550 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.08.2022).

подсудностью «определённое юридическое свойство уголовного дела – совокупность установленных законодателем признаков, по которым оно относится к ведению того или иного суда как суда первой инстанции»¹. При этом стоит отметить, что в более ранних работах М.А. Чельцов отождествлял понятия «подсудность» и «ведомство»², которые, как представляется, соотносятся как частное с общим. Аналогичной позиции придерживался и М.С. Строгович, указывая, что, «подсудностью называется свойство дела, на основе которого определяется какой суд компетентен рассматривать это дело».³ В основе такого понимания подсудности уголовных дел оба автора усматривали свойство конкретного уголовного дела, которое, собственно, и определяло выбор суда первой инстанции.

Примерно в тот же исторический период А.А. Любавин давал иное определение подсудности, полагая, что она «не есть признаки дела или только его свойство, а прежде всего подсудность – это свойство судебного органа, его право и обязанность на рассмотрение конкретного круга дел». И далее автор указывал, что «содержание и объём прав и обязанностей определяется законодателем в зависимости от положения суда (от его места в судебной системе, задач, компетенции и т.д.) и от свойств уголовных дел, точнее было бы сказать от свойств преступлений (от степени общественной опасности, места, времени совершения, объекта преступного посягательства и др. признаков); подсудность не является «свойством дела» не потому, что изменение подсудности может произойти без изменения свойств дела, а потому, что свойства дела, его признаки – лишь часть оснований, определяющих подсудность, наряду с признаками, характеризующими данный суд и его задачи в целом»⁴. По мнению этого учёного подсудность уголовных дел зависит от компетенции суда и свойств уголовного дела, подлежащего судебному рассмотрению.

¹ Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М. 1962. С.211

² Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М. 1948. С.438

³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М.1968. Т.2. С.267.

⁴ Любавин А. А. Понятие и виды подсудности в советском уголовном процессе. // Труды Томского государственного университета. Томск. 1957. Т. 137. С. 114

Анализируя правовые нормы, регулирующие подсудность уголовных дел, Р.Х. Якупов делает вывод, что «подсудность не сводится к совокупности юридических признаков уголовного дела, поскольку она связана с компетенцией суда и характеризует его полномочия на ведение того или иного дела, а подразумевая те или иные виды подсудности, можно говорить о подсудности районного суда, областного суда либо суда иного звена, выступающего в качестве первой инстанции», при этом «следует различать условия реализации или признаки подсудности и саму подсудность (компетенцию, полномочия суда) и её виды»¹. Такой подход понимания подсудности фактически сводит её сущность к компетенции суда.

Однако ставить знак равенства между подсудностью и компетенцией суда некорректно, поскольку в таком случае смешивается судоустройственное значение подсудности с её процессуальным назначением. Подсудность уголовного дела закрепляется за судами с учётом их компетенции, но компетенция не является частью подсудности, поскольку содержание деятельности судов не может включать в себя процесс законодательно регламентированного распределения между судами уголовных дел с учетом их особенностей, предоставляющего собой форму, в которой она реализуется. Таким образом, подсудность отражает процессуальную форму выражения компетенции суда при закреплении законом уголовных дел за судом определённого уровня и конкретной территории.

Как представляется, в основе подхода по отождествлению понятий компетенции и подсудности лежит позиция, сформулированная еще в середине прошлого века М.С. Строговичем, который писал, что «каждый суд в СССР осуществляет правосудие в пределах своей компетенции, установленной законом. Компетенция суда определяется кругом дел, уголовных и гражданских, которые относятся к ведению данного суда, т.е. ему подсудны»². Однако для того, чтобы понять, что такой подход не отражает современных реалий, достаточно

¹ Якупов Р. Х. Уголовный процесс. Учебник. / Под ред. В. Н. Галузо. М. 1998. с. 321–322

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. М.: Наука, 1968. С. 267

проанализировать содержание ст. 29 УПК РФ, которая регламентирует компетенцию суда в сфере уголовного судопроизводства. Из этой нормы следует, что полномочия суда не ограничиваются рассмотрением тех или иных дел и материалов и включают в себя рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. За Верховным Судом Российской Федерации закреплено право законодательной инициативы, разработки предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации по вопросам своего ведения, дачи судам разъяснений по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения, принятия в установленном порядке заключения о наличии признаков преступлений в действиях Президента, Генерального прокурора РФ, Председателя Следственного комитета РФ¹.

В этой связи более правильным следует признать позицию Л.Н. Гусева, который полагал, что «компетенция - весь объем полномочий суда, а подсудность — только часть его прав»². Определяя столь широко понятие «компетенция», Л.Н. Гусев исходил из существовавших на тот момент правовых реалий, при которых судам отводились полномочия не только по рассмотрению конкретных дел, но и право возбуждать уголовные дела, выйти за рамки предъявленного обвинения с целью привлечения к уголовной ответственности иных, помимо установленных органами следствия, лиц, право отмены или изменения меры пресечения. Такой подход актуален и в наши дни, поскольку компетенция суда являет собой нормативно очерченный объем всех полномочий суда, необходимых ему для отправления правосудия.

В отношении судов в юридической литературе также встречается понятие «юрисдикция». Некоторыми учеными этот термин даже используется вместо понятия компетенция. Так, М.Ю.Тихомиров указывает, что «...родовое понятие

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.02.2014, N 6, ст. 550 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.08.2022).

² Гусев Л. Н. Подсудность уголовных дел. М., 1955. С. 8.

«компетенции» для судов лучше выразить с помощью понятия «юрисдикция», как традиционного и более точного по смыслу главных целей правосудия»¹.

Однако применительно к сфере уголовного-процесса такой подход неприемлем, поскольку, как представляется, компетенция является, безусловно, более широким понятием, нежели юрисдикция, которое в основном упоминается для обозначения права суда разбирать определенную категорию дел на конкретной территории. Например, Федеральный закон от 27 декабря 2009 года № 345-ФЗ «О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов» устанавливает субъекты Российской Федерации, в которых осуществляют свою деятельность конкретные военные суды при рассмотрении различных категорий дел. Довольно часто именно в этом аспекте термин юрисдикция используется в решениях Конституционного Суда РФ, причем в некоторых случаях он отождествляется с понятием подсудность: «При этом юрисдикция (подсудность) суда апелляционной инстанции, решающего вопрос о мере пресечения при рассмотрении жалобы, представления на постановление суда первой инстанции об избрании соответствующей меры пресечения или продлении срока ее применения, определяется не местом совершения преступления, производства предварительного расследования или содержания обвиняемого под стражей, а тем судебным решением, законность и обоснованность которого являются предметом проверки»². В этой связи справедливой представляется дефиниция, сформулированная Л.Н. Гусевым, в соответствии с которой «судебная юрисдикция — это право суда разбирать определенную категорию уголовных дел о преступлениях, совершенных на территории, которую должен обслуживать данный суд»³.

¹ Тихомиров М. Ю. Теория компетенции. М., 2001. С. 179

² Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2019 N 656-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ефимова Александра Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьями 109 и 389.19, пунктом 9 части третьей статьи 389.28, пунктом 1 части второй статьи 401.8 и статьей 401.10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2020).

³ Гусев Л. Н. Подсудность уголовных дел. М., 1955, С. 7.

Возвращаясь к понятию подсудности, необходимо отметить, что в настоящее время большинство российских учёных-процессуалистов, разделяя позицию, сформулированную еще в работах М.С. Строговича, определяют её как «совокупность признаков уголовного дела, в соответствии с которой уголовно-процессуальный закон определяет суд, правомочный рассматривать конкретное дело в качестве суда первой инстанции»¹.

Такое определение подсудности уголовных дел, как и все остальные, упоминавшиеся выше, основывается, прежде всего, на материальном критерии, лежащем в оценке понимания подсудности. Однако авторы приведенных определений не учитывают либо определенные материальные признаки уголовного дела, либо компетенцию суда, которые значимы при установлении подсудности.

Вместе с тем, при определении подсудности того или иного уголовного дела используется формальный критерий, поскольку выбор надлежащего суда осуществляется не оценочным способом в результате учёта общественной опасности преступления и компетенции суда, а путём установления в уголовно-процессуальном законе суда первой инстанции для каждого состава совершенного преступления. Иными словами законодатель упростил решение вопроса о подсудности уголовных дел, а в некоторых случаях и материалов (например, об избрании меры пресечения, о получении разрешения на производство следственного действия и др.), предоставив возможность суду лишь формально определить её с учетом закрепленных в нормах уголовно-процессуального права предписаний. Из этого следует вывод о том, что установление подсудности - это сфера деятельности законодателя, а определение подсудности – суда.

¹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Под ред. П. А. Лупинской. М. 2003. С. 86, Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. С 422, Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. М. КНОРУС, 2008. С. 499. и др.

В целом можно говорить о специфическом взаимодействии между нормативными и правоприменительными факторами при регулировании правоотношений уголовно-процессуальной природы, связанных с определением подсудности уголовных дел. Нормативное регулирование подсудности базируется на качественных характеристиках совершенных преступлений, прежде всего их категориях, и на компетенции суда. Иными словами в основе решения законодателя о закреплении подсудности уголовного дела о совершении того или иного преступления за судом определенного уровня лежит общественная опасность этого деяния, степень которого определяется в соответствии с категориями, перечисленными в ст. 15 УК РФ, а также предусмотренная судоустройственным законодательством компетенция судов, учитывая которую разграничивается подсудность различных дел и материалов на всех стадиях уголовного судопроизводства. Правоприменительный аспект подсудности охватывает не только возможность определения соответствующего суда, обладающего правом рассмотрения дела в качестве суда первой, апелляционной или кассационной инстанции, а также при рассмотрении различных жалоб и ходатайств в ходе досудебного производства и исполнения вступившего в законную силу судебного решения, но и предусматривает выход за пределы нормативно закрепленных правил в случае невозможности рассмотрения уголовного дела или его материалов судом, которому они подсудны в силу закона, посредством изменения территориальной подсудности.

Наряду с этим обращает на себя внимание тот факт, что до настоящего времени в юридической науке институт подсудности уголовных дел не рассматривался и не рассматривается как единый институт, действие которого распространяется на все стадии уголовного процесса. Ему по-прежнему отводится лишь роль правового института «локального значения», поскольку учёные-процессуалисты в большинстве своем исходят из того, что расширение его регулятивных функций на другие стадии уголовного процесса необоснованно¹.

¹ См.: Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. М. : Статут, 2021. С. 852.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что правила подсудности нормативно регламентированы как в досудебном, так и в судебном производствах, включая стадии исполнения приговора и возобновления производства по уголовному делу в виду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

В связи с этим возникает вполне очевидное противоречие: наука доктринально не признаёт за институтом подсудности уголовных дел права на универсальное регулирование вопросов подсудности на всех стадиях уголовного процесса, традиционно рассматривая данный институт лишь применительно к производству в суде первой инстанции, тогда как законодатель уже высказался по этому вопросу вполне определенно¹. Исключением является диссертационное исследование, проведенное в 2007 г. Н.Н. Семеновым, в котором он рассматривает принадлежность норм, определяющих суд надлежащей компетенции, не только для рассмотрения собственно уголовного дела, но и различного рода материалов по жалобам и ходатайствам в ходе досудебного производства, к институту подсудности². Все это лишний раз свидетельствует о насущной необходимости кардинального изменения доктринальных подходов при исследовании проблем института подсудности уголовных дел и формирования новых научных представлений о нем³.

Особенно остро отсутствие устоявшихся научных подходов относительно сущности подсудности в уголовном процессе проявилось в ходе подготовки проекта профильного постановления Пленума Верховного Суда РФ, поскольку

¹ Помимо ст. 31 УПК РФ, определяющей суд, полномочный рассмотреть дело по первой инстанции, вопросы подсудности, так или иначе, регламентируются на различных стадиях производства по делу положениями ч. 2 ст. 106, ч. 4 ст. 108, чч. 3, 7, 8 ст. 109, ч. 1 ст. 114 ч. 2 ст. 115.1, ч. 3 ст. 118, ч. 1 ст. 125, ч. 1 ст. 130, ч. 2 ст. 135, ч. 2 ст. 165, ч. 2 ст. 389.3, ст. 389.5, чч. 1-5 ст. 396, ч. 1 ст. 400, ч. 2 ст. 401.2, ч. 2 ст. 401.3, ч. 3 ст. 412.1, ч. 1 ст. 417, ч. 4 ст. 432, ч. 4 ст. 446.2, пп. 2, 2.1 ч. 1 ст. 448, чч. 1, 9 ст. 463 УПК РФ.

² См.: Семенов С. Н. Уголовно-процессуальная подсудность: дис... канд.юрид.наук. М. 2007. С. 31–34.

³ См.: Бехало С. В. Институт подсудности уголовных дел // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 102.

попытка закрепления отвечающего современным реалиям определения подсудности в уголовном судопроизводстве встретила серьезные дискуссии.

Говоря о подсудности как о правовом институте, необходимо установить ее существование именно в такой форме.

В отечественной теории права под правовым институтом понимается «сравнительно небольшая, устойчивая группа правовых норм, регулирующих определённую разновидность общественных отношений»¹.

Структурно-функциональный анализ норм, регламентирующих вопросы подсудности на различных стадиях судопроизводства, позволяет раскрыть уголовно-процессуальную и конституционно-правовую сущность воздействия на регулируемые ими общественные отношения, выделить специфические признаки, которые указывают на их общность и единую юридическую сущность.

С этой точки зрения нормы о подсудности уголовных дел обладают следующими институциональными признаками:

1) они обеспечивают конституционное право граждан на судебную защиту. В соответствии со ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Реализация этих требований обеспечивается в первую очередь за счет норм института подсудности уголовных дел²;

2) они четко закреплены в законе, что имеет своей целью исключение ошибочного выбора суда требуемой для рассмотрения уголовного дела компетенции. Уголовно-процессуальный закон регламентирует порядок определения подсудности на всех стадиях рассмотрения уголовного дела;

3) они создают условия для рационального распределения нагрузки на суды различного уровня с учетом их количества, уровня профессиональной

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. — 2-е изд. / М., 2005. С. 315–316

² См.: постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // «Собрание законодательства РФ», 23.03.1998, N 12, ст. 1459 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2021).

подготовленности и опыта судей, а также структуры судебной системы государства. Анализируя данные судебной статистики можно заключить, что основная масса уголовных дел рассматриваются по первой инстанции в пределах района, то есть мировыми судьями и районными судами. Вместе с тем, уголовные дела об особо тяжких преступлениях, представляющих наибольшую общественную опасность, или затрагивающие особо важные государственные интересы, рассматриваются в вышестоящих судах, судьи которых обладают не только глубокими юридическими знаниями, но и большим опытом юридической деятельности. Число судов рассчитано по предполагаемому количеству дел. Если будут нарушены правила подсудности, это приведет не только к перекосу распределения уголовных дел между судами, но и к снижению эффективности их деятельности¹;

4) они отражают, закреплённые нормами Конституции РФ, международными конвенциями, международными договорами РФ, а также законодательством Российской Федерации требования, предъявляемые к порядку рассмотрения уголовных дел судами, что обеспечивает беспристрастное, качественное и справедливое вынесение по ним соответствующих судебных решений.

Следует отметить, что нормы, регулирующие определение надлежащего суда, являются структурно обособленными². В связи с этим в процессуальной литературе высказывались полярные точки зрения относительно отнесения их к нормам института подсудности уголовных дел. Одни авторы в принципе исключают саму возможность отнесения названных норм к институту подсудности³. В то же время другие авторы говорят о том, что проблемы подсудности могут возникать при разрешении вопросов «связанных с избранием и назначением мер процессуального принуждения, собиранием доказательств,

¹ См.: Жуйков В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М. 2007. С. 23.

² Например, они встречаются в главах УПК РФ, посвященных досудебному производству, производству, связанному с исполнением приговора, возобновлением производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

³ См.: Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. М. : Статут, 2021. С. 852.

проведением процессуальных действий, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, защитой лиц, вовлеченных в судопроизводство, от следственных и судебных ошибок, реализацией назначенного по приговору суда наказания, возмещением вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, и т.д.»¹.

В известной степени такое положение, скорее всего, объясняется тем, что в УПК РФ отсутствует нормативное определение понятия подсудности уголовных дел, равно как и ее видов, задач и назначения в уголовном судопроизводстве. Отсутствие нормативных дефиниций могло бы компенсироваться устоявшимися и общепризнанными доктринальными представлениями, но, к сожалению, в уголовно-процессуальной науке нет единства в понимании и интерпретации ключевых проблем подсудности уголовных дел. Придерживаясь традиционных представлений о подсудности уголовных дел, большинство авторов усматривают целью нормативного регулирования подсудности уголовного дела - определение компетентного суда для рассмотрения уголовного дела по существу². При этом совершенно не принимается во внимание, что через институт подсудности уголовных дел реализуются требования Конституции РФ и международных договоров Российской Федерации «об обязательном установлении для каждого уголовного дела законного суда»³. Причем эти положения не ограничиваются исключительно производством в суде первой инстанции, но и распространяются на все стадии уголовного процесса. Собственно именно такой подход и находит свою реализацию в упомянутых выше нормах УПК РФ. Невозможно отрицать, что нормы института подсудности востребованы и применяются не только при разбирательстве дела по первой инстанции. Например, суды и при рассмотрении различных вопросов по жалобам и ходатайствам в ходе досудебного производства

¹ Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. Гуценко К. Ф. М., 2005. С. 202.

² Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головкин. М. : Статут, 2021. С. 852 – 854.

³ См.: определение Конституционного Суда РФ от 13.04.2000 г. № 69-О «По запросу Московского областного суда о проверке Конституционности ст. 421 УПК РСФСР» // «Собрание законодательства РФ», 12.06.2000, N 24, ст. 2657 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2021).

или на стадии исполнения приговора, установив при разрешении вопроса о назначении судебного заседания, что поступивший материал не подсуден данному суду, выносят постановление о направлении его по подсудности (часть первая статьи 34 УПК РФ), при этом суд, в который он поступит, не вправе с этим спорить (статья 36 УПК РФ); на основании положений ст. 35 УПК РФ принимаются решения об изменении подсудности апелляционного и кассационного производства по делу и т.д. В этом смысле назначение подсудности находит свою реализацию как в досудебном производстве, так и производстве в судебных стадиях процесса, причем как при рассмотрении уголовного дела, так и различных судебных материалов, например, по жалобам и ходатайствам в ходе досудебного производства, в порядке разрешения вопросов, связанных с исполнением вступившего в законную силу приговора и т.п. Все это позволяет говорить о том, что назначение подсудности уголовного дела в уголовном судопроизводстве в первую очередь и, вне всякого сомнения, заключается в неукоснительном обеспечении права каждого на рассмотрение его уголовного дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом, то есть в реализации конституционных предписаний. Свою практическую реализацию назначение подсудности уголовного дела находит через узаконение порядка распределения уголовных дел между многочисленными судами различных уровней по вертикали и горизонтали таким образом, чтобы была выстроена чёткая система поступления уголовных дел и судебных материалов на рассмотрение соответствующего суда, правомочного в силу закона рассматривать то или иное дело или материал¹.

В этой связи представляется необходимым сформулировать такую дефиницию подсудности, которая бы отражала все варианты ее проявления и особенности, а также была бы пригодна для закрепления ее в УПК РФ. Учитывая все приведенные выше аспекты, под подсудностью уголовного дела следует понимать установленные уголовно-процессуальным законом требования, в

¹ См.: Бехало С. В. Институт подсудности уголовных дел // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 103.

соответствии с которыми разбирается по уголовному делу, а также разрешение судом вопросов в досудебном производстве, при исполнении приговора и возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, отнесено к компетенции конкретного суда определенного уровня и территориальной юрисдикции с учетом отдельных признаков субъекта преступления.

Назревшая необходимость законодательного закрепления дефиниции подсудности подтверждается проведенным опросом, согласно результатам которого, 65,7 % опрошенных судей поддержали данную идею. Также 80,5 % судей согласились с предложенной в настоящей работе формулировкой понятия подсудность¹.

Установив институциональные признаки подсудности и сформулировав ее определение, можно сделать вывод о том, что она является самостоятельным процессуальным институтом, поскольку представляет собой совокупность норм, регулирующих специфические общественные отношения на всех стадиях уголовного судопроизводства, возникающие при определении конкретного суда, для рассмотрения того или иного дела или материала, которая не применима в иных сферах уголовного судопроизводства.

Стоит отметить, что функционирование института подсудности в уголовном процессе обеспечивается взаимодействием норм различных отраслей права. В этой связи необходимо согласиться с мнением О. В. Качаловой о «невозможности выстраивания задач уголовного судопроизводства вне зависимости от сопряженных с ним сфер правового регулирования, в частности, уголовного права»². Безусловно базовым компонентом в институте подсудности являются закрепленные в УПК РФ нормативные предписания, руководствуясь которыми можно установить конкретный суд для рассмотрения того или иного дела или материала. Однако на определение подсудности значительное влияние

¹ См.: Приложение 2. Результаты анкетирования.

² Качалова О. В. Назначение уголовного судопроизводства сквозь призму материального права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №3 (37). С. 110–111.

оказывает и иное правовое регулирование. Так, например, правильность квалификации действий обвиняемого по уголовному закону, определение момента окончания преступления в соответствии с нормами материального права непосредственно влияет на определение суда, который в соответствии с нормами уголовного процесса полномочен разрешить дело по существу (уголовно-правовой компонент подсудности). Невозможно не согласиться с высказываемыми в научной литературе по этому поводу мнениями, указывающими на такую взаимосвязь. В частности А.А. Толкаченко пишет «Первый материально-правовой вопрос связан с предметной (постатейной) подсудностью и имеет двоякое значение. Во-первых, ст. 30, 31 УПК РФ определяют ограниченное количество квалифицированных составов особо тяжких преступлений, подсудных суду с участием присяжных заседателей. Во-вторых, такая подсудность распределяется в зависимости от наличия в санкции исключительной меры наказания (пожизненного лишения свободы) между судами областного и районного звена. При этом процессуальные нормы в данной части отсылают к Общей части УК РФ (ст. 57, 59, 62, 66, 78 УК РФ)»¹.

Ярким примером, иллюстрирующим влияние уголовно-правового компонента на вопросы подсудности, является резкое снижение в 2023 году количества рассмотренных Верховным Судом РФ ходатайств об изменении территориальной подсудности² после изменения подхода Пленума Верховного Суда РФ к вопросу о месте совершения мошенничества, связанного с хищением безналичных денежных средств³. Верховным Судом были внесены изменения в абзац 3 пункта 5, и п. 5-1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о

¹ Толкаченко А. А. Взаимосвязь уголовно-правовых и процессуальных аспектов квалификации // Мировой судья. 2019. N 12. С. 19.

² Согласно данным статистики, в 2022 году Верховным Судом РФ рассмотрено 866 материалов по ходатайствам об изменении территориальной подсудности уголовных дел, тогда как за 2023 год таких материалов было рассмотрено только 208 (См.: Приложение 1).

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 38 от 15 декабря 2022 года «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 3, март, 2023 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2023).

мошенничестве, присвоении и растрате» в соответствии с которыми местом совершения мошенничества, направленного на хищение безналичных денежных средств, является, как правило, место совершения преступных действий действий, связанных с обманом или злоупотреблением доверием.

Существовавший ранее подход, в соответствии с которым местом совершения мошенничества, состоящего в хищении безналичных денежных средств, являлось место (адрес отделения банка), где был открыт счет потерпевшего, с которого было совершено хищение, породил массовую практику обращения с ходатайствами об изменении территориальной подсудности уголовных дел в ситуациях, когда тот или иной банк не имел собственных региональных отделений.

Уголовно-правовой компонент, оказывающий существенное влияние на разрешение вопросов подсудности уголовных дел, является доминирующим, но не единственным в структуре института подсудности. Например, судоустройственный компонент, то есть решение судоустройственных вопросов, в частности таких, как создание или упразднение судов, всегда влияет на подсудность уголовных дел. На подсудность разрешения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговоров, влияют нормы уголовно-исполнительного права, регламентирующие порядок, в том числе и место, исполнения того или иного вида наказания (уголовно-исполнительный компонент).

В этой связи необходимо упомянуть точку зрения С.С. Алексеева, который писал, что «деление права на отрасли вовсе не означает, что между ними существует «китайская стена», которая разделила бы отрасли на совершенно изолированные друг от друга сферы». В этой связи С. С. Алексеев вводит понятие смешанного института, определяя его как институт данной отрасли, который включает элементы иного метода правового регулирования. Заложенные в его трудах основы понимания комплексного правового института, по нашему мнению, применимы и в отношении института подсудности уголовных дел¹.

¹ См.: Алексеев С.С. Структура советского права. - М., 1975. С.131.

Актуальным является вопрос разграничения института подсудности со смежными правовыми институтами.

Так, согласно части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Анализируя современную юридическую литературу, можно заметить, что говоря о подсудности, авторы, руководствуясь, по всей видимости, формулировкой Конституции РФ, также относят к этому понятию не только определение собственно суда для рассмотрения уголовного дела, но и законного состава суда¹. Некоторыми авторами выделяется даже отдельный вид подсудности – подсудность составу суда².

Согласиться с таким подходом вряд ли возможно, поскольку в этом случае научное знание о подсудности излишне расширяется путем включения в него вопросов, связанных с определением надлежащего состава суда.

К такому выводу можно прийти, проанализировав соответствующие нормы УПК РФ, которые сформулированы законодателем для регулирования различных правоотношений, складывающихся при определении надлежащего суда как структурной единицы судебной системы, как по вертикали, так и по горизонтали, для рассмотрения конкретного уголовного дела или материала, а также при установлении количественного, качественного и структурного состава такого суда.

Обращает на себя внимание процессуальная обособленность применения соответствующего нормативного регулирования: только после принятия решения о том, подсудно ли суду уголовное дело (п.1 ч. 1 ст. 228 УПК РФ), в постановлении о назначении дела к слушанию будет разрешен вопрос о составе суда (п. 2 ч. 2 ст. 231 УПК РФ).

¹ См.: Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки М., 2021. С. 855; Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / Под ред . О. И. Андреевой [и др.] Ростов н/Д., 2015 С.274; Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К. Ф. Гуценко. М. 2005. С. 196.

² См.: Гусев А. Ю. Вопрос-ответ // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2023).

Вместе с тем нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие подсудность уголовных дел, а также регламентирующие состав суда для его рассмотрения, находятся в постоянном взаимодействии и являются составными элементами механизма обеспечения конституционного права на законный суд (ст. 47 Конституции РФ), которое, в свою очередь, является необходимой составляющей закрепленного статьей 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту и одновременно - гарантией независимости и беспристрастности суда.

Таким образом, подсудность уголовных дел представляет собой не обычную совокупность правовых норм, регулирующих определённую сферу общественных отношений, а публичный комплексный правовой институт, имеющий важнейшее процессуальное значение, который обеспечивает:

- 1) реализацию прав граждан на доступ к правосудию, рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, при соблюдении разумных сроков судопроизводства;
- 2) законность уголовного судопроизводства;
- 3) максимально полное и объективное исследование обстоятельств дела, а также учет интересов сторон процесса, поскольку по общему правилу рассмотрение уголовных дел осуществляется в привязке к месту совершения преступлений, где сосредоточены доказательства и проживают участники судебного разбирательства;
- 4) превентивно-воспитательную функцию правосудия, поскольку открытое рассмотрение уголовных дел по месту совершения преступлений, его освещение в средствах массовой информации привлекает внимание общественности;
- 5) интересы государства, поскольку позволяет предсказуемо регулировать нагрузку на суды для осуществления их нормальной деятельности.

Нарушение правил подсудности приводит не только к ущемлению прав участников уголовного судопроизводства на законный и компетентный суд, но и негативно отражается на функционировании всей судебной системы в целом,

поскольку влечет неправильное распределение уголовных дел между судами, понижая эффективность их деятельности.

Действующие уголовно-процессуальные нормы раскрывают порядок определения подсудности уголовных дел, особенности каждого ее вида, но не называют принципы, в соответствии с которыми реализуется данный институт, цели, которые он преследует. Однако если обратиться к любому из закрепленных в законе принципов уголовного процесса, то можно установить их непосредственную связь с подсудностью. Например, в соответствии со ст. 6.1 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется в разумные сроки, установленные процессуальным законодательством, а правильное определение подсудности уголовного дела не только обеспечивает гарантии на справедливый, беспристрастный, компетентный и объективный суд, но и способствует своевременному рассмотрению дела. Уголовно-процессуальные принципы осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ) и независимости судей (ст. 8.1 УПК РФ) реализуются с помощью института подсудности, поскольку сама судебная деятельность возможна лишь в результате правильного определения подсудности уголовных дел. Таким образом, можно заключить, что подсудность существует в системе принципов уголовного процесса.

Говоря о назначении подсудности, необходимо отметить обращение к этому вопросу в своих решениях Конституционного Суда РФ. В частности, высший судебный орган указывал, что федеральный законодатель, устанавливая нормы территориальной подсудности в уголовном процессе, руководствовался не только целью обеспечения сторонам, включая обвиняемого, доступности правосудия, но также общественными интересами. Эти интересы направлены на обеспечение всестороннего, полного и объективного рассмотрения уголовных дел, что способствует укреплению авторитета судебной власти, основанной на уголовном законе.¹

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 N 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Лушников, А. С. Пушкарева и И. С. Пушкарева» // «Вестник Конституционного

Таким образом, основное назначение подсудности уголовных дел состоит в том, чтобы разграничить полномочия всех звеньев судебной системы по разбираемости уголовных дел и определить подсудность каждого уголовного дела. При этом необходимо различать подсудность суда и подсудность уголовного дела. Подсудность суда – это выявление круга дел, которые он вправе рассматривать, а определить подсудность дела – значит установить, какой из судов правомочен его разрешить¹.

Суммируя приведенные выше суждения о назначении подсудности, можно сформулировать общую цель подсудности как установление законного суда на всех стадиях уголовного процесса при выборе суда надлежащей компетенции и юрисдикции для разрешения дела по существу либо определения подсудности отдельных вопросов, относящихся к разрешению уголовного дела².

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Подсудность в уголовном судопроизводстве – это установленные уголовно-процессуальным законом требования, в соответствии с которыми разбираемость по уголовному делу, а также разрешение судом вопросов в досудебном производстве, при исполнении приговора и возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, отнесено к компетенции конкретного суда определенного уровня и территориальной юрисдикции с учетом отдельных признаков субъекта преступления.

2. Регулирование уголовно-процессуальных правоотношений в сфере определения подсудности уголовных дел необходимо рассматривать в нормативном и правоприменительном аспектах. Правовая регламентация подсудности на уровне законодателя базируется на качественных признаках преступлений, прежде всего их категориях, и компетенции суда.

Суда РФ», N 1, 2019 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.12.2021).

¹ См.: Уголовно-процессуальное право. Учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / Под ред. Лебедева В.М. М. 2021. С. 564.

² См.: Бехало С. В. Институт подсудности уголовных дел // Российское правосудие. – 2019. № 2. С. 105.

Правоприменительный аспект подсудности предполагает не только возможность определения суда, правомочного рассмотреть дело или материал в силу нормативно установленных правил, но также и выход за пределы этих правил в случае невозможности рассмотрения уголовного дела или его материалов судом, которому они подсудны в силу закона, посредством изменения территориальной подсудности.

3. Подсудность уголовных дел и материалов – это комплексный правовой институт, представляющий собой совокупность норм, регулирующих подсудность на всех стадиях уголовного процесса в соответствии с его целями по обеспечению законного рассмотрения дел компетентным, объективным и беспристрастным судом с момента проведения проверки по заявлению о преступлении и до момента исчерпания возможностей обжалования процессуальных актов по уголовному делу. Сложно-структурированное содержание института подсудности включает уголовно-процессуальный, уголовно-правовой, уголовно-исполнительный, судоустройственный компоненты.

4. Основным критерием разграничения институтов подсудности и состава суда выступает направленность на регулирование различных видов уголовно-процессуальных правоотношений. Взаимовлияние норм уголовно-процессуального законодательства, определяющих подсудность уголовных дел и состав суда для его рассмотрения, обусловлено их направленностью на обеспечение конституционного права на законный суд, которое, в свою очередь, является одним из ключевых элементов права на судебную защиту и одновременно - гарантией независимости и беспристрастности суда.

5. Назначение подсудности, существующей в системе принципов уголовного процесса, заключается в реализации прав граждан на доступ к правосудию, рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, при соблюдении разумных сроков судопроизводства; обеспечении законности уголовного судопроизводства; способствовании максимально полному и объективному исследованию обстоятельств дела, а также учету интересов сторон процесса, поскольку по общему правилу рассмотрение

уголовных дел осуществляется в привязке к месту совершения преступлений, где сосредоточены доказательства и проживают участники судебного разбирательства; реализации превентивно-воспитательной функции правосудия, поскольку открытое рассмотрение уголовных дел по месту совершения преступлений, его освещение в средствах массовой информации привлекает внимание общественности; обеспечении интересов государства путем предсказуемого регулирования нагрузки на суды для осуществления их нормальной деятельности.

б. Целью подсудности является установление законного суда на всех стадиях уголовного процесса при выборе суда надлежащей компетенции и юрисдикции для разрешения дела по существу либо определения подсудности отдельных вопросов, относящихся к разрешению уголовного дела.

§2 Виды подсудности уголовных дел и их классификация

В юридической науке сложилось достаточно противоречивое представление о видах подсудности уголовных дел, связанное с тем, что допускается их терминологическое совмещение с признаками подсудности. Общеизвестным является деление на виды подсудности по их признакам (родовую, территориальную, персональную), что в определенной степени создает трудности как для законодателя при формировании норм института подсудности уголовных дел, так и для правоприменителя при определении суда первой инстанции по конкретному делу. Наука пока не имеет достаточно обоснованной классификации видов подсудности уголовных дел.

С целью установления того, что вид подсудности и признак подсудности не только различные термины, но и различные неоднородные понятия, имеющие собственное содержание и значение, необходимо исследовать их правовую природу.

Родовая подсудность регламентирована ст. 31 УПК РФ, в которой за судом определенной компетенции закреплен перечень преступлений, уголовные дела по

обвинению в которых подлежат рассмотрению в этом суде, с учетом, в первую очередь, их общественной опасности, а также и других факторов, к которым, например, могут быть отнесены особая общественная значимость, сложность правовой оценки содеянного. Важность такого подхода состоит в том, что родовая подсудность устанавливается законом и для ее определения следует исходить не из одного какого-либо признака уголовного дела, а из их совокупности.

Следует учитывать, что определения подсудности уголовных дел в целом, которые содержатся в юридической литературе, даются их авторами исходя из обязательного указания на признаки преступления, в зависимости от которых закон относит его к ведению того или иного суда первой инстанции. Аналогичную позицию мы находим и у законодателя, который досконально распределяет все преступления между судами различных уровней судебной системы, принимая во внимание компетенцию суда и свойства, специфику уголовных дел.

Это свидетельствует о том, что родовой признак подсудности является основным и составляет юридическую базу института подсудности уголовных дел. Остальные признаки подсудности уголовных дел, несмотря на их законодательное закрепление (например, территориальный и персональный признаки) конкретизируют место и субъект преступления, либо иные его особенности.

Функциональное назначение родовой подсудности – законодательное закрепление уголовных дел за судами, которые рассматривают их в качестве суда первой инстанции, тогда как территориальный и персональный признаки указывают на место, где должно рассматриваться уголовное дело, и особенности субъекта преступления. То есть сама судебная деятельность по рассмотрению конкретных уголовных дел предопределяется фактом совершения преступления и необходимостью определения суда, в котором в соответствии с законом оно будет рассмотрено по первой инстанции. Институт подсудности уголовных дел может функционировать и выполнять свои задачи благодаря родовому признаку,

который и создает условия для реализации его норм. Остальные признаки подсудности приобретают свое значение и конкретизируются в объективную реальность лишь вследствие того, что родовый признак функционирует и требует судебного решения.

Таким образом, родовая подсудность – это закрепленный уголовно-процессуальным законом порядок определения суда первой инстанции для каждого уголовного дела, в процессе которого определяются и другие признаки подсудности, требующиеся для его разрешения.

Родовая подсудность обеспечивает реализацию следующих задач:

1) закрепляет в нормах уголовно-процессуального права требования Конституции РФ, направленные на защиту прав граждан на справедливый, беспристрастный и независимый суд, что согласуется также и с положениями общепризнанных норм международного права¹;

2) устанавливает механизм оптимального распределения уголовных дел между судами всех уровней. Понимание этого аспекта подсудности дает возможность на законодательном уровне целенаправленно регулировать распределение нагрузки на судебные органы всех уровней в соответствии со складывающейся криминальной обстановкой в стране. Кроме того, «структура судебной власти должна обеспечить, во-первых, ее независимость и, во-вторых, – наилучший доступ к ней со стороны населения»²;

3) исключает произвольный выбор суда первой инстанции. Определение суда соответствующего правомочия осуществляется на основании родового признака подсудности, что придает процессу установления суда первой инстанции строго узаконенный порядок;

4) запускает судебный процесс по рассмотрению уголовного дела, исключая волокиту в судебной деятельности, поскольку при установлении

¹ См. ч. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // «Ведомости Верховного Совета СССР», 28.04.1976, N 17, ст. 291. // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2021).

² Вицин С. Е. Судебная реформа не может закончиться. Это же не стройка // Политический журнал. 2005. № 26 (77). С. 79.

родовой подсудности запрещаются споры по определению суда первой инстанции. В соответствии со ст. 36 УПК РФ любое уголовное дело, переданное из одного суда в другой в порядке, установленном законом, подлежит безусловному принятию к производству тем судом, которому оно передано. Изменение подсудности в случаях, не предусмотренных законом, не допускается, независимо от мотивов такого изменения;

5) обеспечивает законность деятельности судов в уголовном судопроизводстве, поскольку соблюдение установленных правил о подсудности уголовных дел и порядка их передачи из одного суда в другой, является обязательным и нарушение судами этих требований закона исключает правомерность, принимаемых ими решений.

В качестве примера незаконности приговора, который был вынесен с ошибочным определением родовой подсудности, может послужить дело в отношении осужденного Л. При рассмотрении Среднеахтубинским районным судом Волгоградской области уголовного дела в отношении Л. и постановлении по нему обвинительного приговора не были учтены требования ч. 1 ст. 31 УПК РФ, что повлекло нарушение права Л. на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом в соответствии с ч. 3 ст. 8 УПК РФ. Данное нарушение уголовно-процессуального закона суд второй инстанции посчитал существенным, повлиявшим на исход дела, поскольку приговор постановлен незаконным составом суда, при этом указал, что допущенные нарушения, касающиеся фундаментальных основ законодательства, не могут быть устранены судом второй инстанции, поскольку основной задачей апелляционного производства является осуществление контроля за законностью отправления правосудия нижестоящим судом. Вследствие этого, дело было направлено по подсудности мировому судье судебного участка №131 Волгоградской области¹.

¹ См.: Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 16 мая 2017 г. № 22-1917/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-556475205/> (дата обращения 05.06.2020).

Из этого видно, что ошибочное определение родовой подсудности повлекло вынесение незаконного приговора, который был отменен в апелляционном порядке;

б) создает механизм осуществления постоянного контроля правильного определения родовой подсудности каждого уголовного дела, вытекающего из необходимости обязательного рассмотрения вопроса о его подсудности тому суду, в который оно поступило по закону (ст. 34 УПК РФ). Разрешая данный вопрос, суды всех уровней ведут непрерывный контроль и за правильным определением родовой подсудности и тем самым обеспечивают реализацию прав граждан на справедливый и компетентный суд.

Таким образом, анализ задач, которые выполняет родовой признак подсудности, свидетельствует о его определяющем значении в реализации положений Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права и решений Конституционного Суда РФ о защите прав и свобод граждан компетентным, независимым и беспристрастным судом в уголовном процессе, поскольку она создает условия для своевременного и квалифицированного рассмотрения уголовных дел теми судами, которые располагают для этого необходимой компетенцией, обеспечивает законность судебной деятельности, устраняя волокиту и произвол.

Родовая подсудность имеет следующие виды:

1) подсудность мировому судье несложных дел. Правильное разрешение подсудности данной категории уголовных дел «способствует повышению качества работы всех судов, повышает доступность правосудия для граждан»¹. В соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением уголовных дел о преступлениях прямо предусмотренных указанной нормой процессуального закона. Мировой

¹ Гильманов И.М. Вопросы подсудности мировому судье составов преступлений из гл. 16 УК РФ // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 429.

судья рассматривает уголовные дела, отнесенные законом к его компетенции, единолично;

2) подсудность районному суду уголовных дел обо всех преступлениях, за исключением тех, которые подсудны другим звеньям судебной системы (ч. 2 ст. 31 УПК РФ), – это значит, что для определения подсудности конкретного дела, необходимо в каждом таком случае исключить подсудность данного уголовного дела мировому судье, верховному суду республики и другим судам равной ему компетенции, а также военным судам. В целом это достаточно сложная процедура, учитывая недостаточную четкость закрепления законом родовой подсудности, как мировых судов, так и всех остальных;

3) подсудность верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду уголовных дел: а) о преступлениях, предусмотренных в пункте первом ч. 3 ст. 31 УПК РФ, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь; б) в отношении члена Совета Федерации Государственной Думы, судьи Конституционного Суда РФ, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи по их ходатайству, заявленному до начала судебного разбирательства (п. 2 ч. 3 ст. 31 УПК РФ); в) в материалах, которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну (п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ).

На этой норме уголовно-процессуального закона стоит остановиться подробнее. Она сформулирована таким образом, что вне зависимости от общих правил определения подсудности уголовного дела, фактически любое уголовное дело, будь оно даже подсудно мировому судье, закон относит к компетенции суда достаточно высокого уровня только на том лишь основании, что в материалах дела имеются сведения, составляющие государственную тайну. Небольшое количество дел, содержащих секретные материалы, их особая значимость для государства предопределили, судя по всему, решение законодателя о закреплении

подсудности этой категории дел за судами областного и равного им звена, что представляется вполне логичным и оправданным. Однако с принятием Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» ситуация кардинально изменилась: сведения, составляющие государственную тайну, могут оказаться практически в любом уголовном деле, за исключением дел о преступлениях небольшой тяжести, по которым в силу закона ОРМ не проводятся. Сохранение действующего в УПК РФ правила о подсудности уголовных дел, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, сопряжено с тем, что вполне ординарные уголовные дела, подсудные районному суду, гарнизонному военному суду, рассматриваются вышестоящим судом, а последующая апелляция судебных решений осуществляется в апелляционных судах общей юрисдикции. Вряд ли такое положение можно признать правильным, поскольку рассмотрение уголовного дела в вышестоящем суде обусловлено не более высокой компетенцией судей этого суда, а соображениями исключительно организационного характера: отсутствием режима секретности в районных судах, судей и секретарей судебного заседания с соответствующими допусками, условий для хранения и пересылки секретных документов, специалиста, ответственного за обеспечение сохранения государственной тайны. Все эти вопросы можно и нужно решать, исходя из обязанности государства обеспечить реализацию конституционного права каждого на рассмотрение его дела тем судом и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Вряд ли можно согласиться с такой ситуацией, когда равнозначные по своей сути уголовные дела рассматривают по первой инстанции суды разных уровней: нет секретности — районный суд, есть секретность — областной и равный ему суд. Нельзя не отметить, что в настоящее время имеет место тенденция к обеспечению в районных судах возможности рассмотрения ходатайств о проведении оперативно-розыскных мероприятий. В гарнизонных военных судах, в силу специфики их деятельности, необходимые условия для работы с материалами и сведениями, составляющими государственную тайну, уже созданы¹. Представляется, что с

¹ См.: Хомяков С. А. К вопросу о территориальной подсудности гражданских дел

учетом всего сказанного выше, было бы вполне обоснованным по мере создания необходимых условий отказаться от правила определения подсудности уголовного дела в зависимости от наличия или отсутствия в материалах дела сведений, составляющих государственную тайну¹.

В пользу указанного предложения свидетельствует также сформулированная еще в 1996 году Конституционным Судом РФ правовая позиция о том, что законодатель, определяя средства и способы защиты государственной тайны, должен использовать лишь те из них, которые в конкретной правоприменительной ситуации исключают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина. В рамках уголовного судопроизводства такими средствами могут, в частности, выступать проведение закрытого судебного заседания, предупреждение участников процесса о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи с производством по уголовному делу, и привлечение этих лиц к уголовной ответственности в случае ее разглашения².

Интересными оказались результаты анкетирования по вопросу о закреплении подсудности уголовных дел содержащих сведения, составляющие государственную тайну, исходя из общих правил ее определения. Против такой инициативы высказалось 77,8% опрошенных судей, а за нее высказалось 19,4% судей, при этом 84,6% из поддержавших эту инициативу составили судьи Верховного Суда Российской Федерации, а также областных и приравненных к ним судов. По нашему мнению такие результаты опроса продиктованы, прежде

военным судам Российской Федерации и определение их территориальной подсудности // Российский судья. 2014. № 1. С. 30.

¹ См.: Бехало С. В. О подсудности уголовных дел, содержащих сведения, составляющие государственную тайну // Военное право. 2018. № 2 (48). С. 197–199.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 N 8-П «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина» // «Собрание законодательства РФ», 08.04.1996, N 15, ст. 1768 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2020).

всего, опасениями судей районных судов относительно возможного увеличения нагрузки¹;

4) подсудность уголовных дел окружному (флотскому) суду, переданных в указанный суд в соответствии с чч. 4-7 ст. 35 УПК РФ. В соответствии с данной нормой, военным судам второго звена могут быть переданы по решению Верховного Суда Российской Федерации на рассмотрение дела по обвинению любых лиц, не только относящихся к категории военнослужащих, в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 208, 209, чч. 1-3 ст. 211, ст. 277 - 279, 360 УК РФ, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц;

5) подсудность 1-му Восточному окружному военному суду, 2-му Западному окружному военному суду, Центральному окружному военному суду и Южному окружному военному суду уголовных дел, предусмотренных в ч. 3 и ч. 6 ст. 31 УПК РФ, а также уголовных дел террористической направленности (п. 2, п. 3 ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ) и уголовных дел о преступлениях, при назначении наказания за которые подлежит учету отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ (п. 4 ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ). Это новый вид родовой подсудности, поскольку ранее судьи военных судов различных уровней рассматривали уголовные дела, выделявшиеся по персональному признаку - о преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы.

Проблема оптимизации деятельности судов всех уровней постоянно актуализируется в связи с изменениями УК РФ, структуры преступности, профессионального уровня судейского корпуса и других факторов, что побуждает законодателя к совершенствованию института подсудности и, в частности, путем уточнения подсудности уголовных дел с помощью родового признака. Обращает на себя внимание ситуация, сложившаяся некоторое время назад с закреплением в подсудности судов районного уровня категорий уголовных дел, ранее

¹ См.: Приложение 2. Результаты анкетирования.

относившихся к областному и равному ему звену. По-видимому, такое положение дел было обусловлено необходимостью разгрузить апелляционную инстанцию Верховного Суда РФ, мотивами материальной и процессуальной экономии¹. Вместе с тем, учитывая создание апелляционных судов общей юрисдикции, представляется целесообразным возвращение в подсудность областных и равных им судов уголовных дел, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, а также уголовных дел об иных, прямо перечисленных в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, преступлениях, поскольку уголовные дела данной категории, как правило, отличаются особой сложностью для рассмотрения и требуют определенной подготовки от судей.

В целом все приведенные выше виды родовой подсудности находятся в постоянном процессе совершенствования. Законодатель, не имея теоретической базы научного понимания развития института подсудности уголовных дел, вынужден методом проб и ошибок устранять возникающие в практической деятельности судов недостатки правового регулирования в сфере загруженности каждого звена судебной системы, а также качества и профессионального уровня рассмотрения тех или иных уголовных дел. Вместе с тем вызывает озабоченность отсутствие научного обоснования рационального распределения уголовных дел по подсудности, с учетом всего многообразия совершаемых преступлений, между судами в соответствии с их уровнем полномочий и профессионализмом судейского корпуса.

О серьезности затруднений, возникающих из-за недостатков нормативного регулирования распределения уголовных дел по родовому признаку, свидетельствует и Программа развития системы судов общей юрисдикции Российской Федерации и совершенствования организационного обеспечения их деятельности на период до 2023 г., в которой констатируется, что служебная

¹ См.: Шалумов М. С. Изменение подсудности и состава суда по уголовным делам: новеллы законодательства // Уголовный процесс. 2013. № 11. С. 77.

нагрузка на одного федерального судью «позволяет ставить вопрос о пересмотре предметной подсудности дел между районными судами и мировыми судьями»¹.

Основная теоретическая проблема, связанная с родовой подсудностью, вытекает из необходимости выработки критериев по оптимизации распределения преступлений между судами всех звеньев судебной системы с целью повышения качества и сокращения сроков рассмотрения уголовных дел, надежной правовой защищенности граждан в уголовном судопроизводстве, улучшения их доступа и правосудию.

На основе анализа высказанных в юридической литературе научных позиций по данной проблеме предлагаются следующие основные аспекты дальнейшего совершенствования родовой подсудности.

Первое направление. Упорядочение законодательного установления суда необходимой компетенции и юрисдикции в отношении всех уголовных дел с целью их качественного рассмотрения и одновременно распределения этих дел между судами всех звеньев судебной системы для обеспечения их оптимальной загруженности. Это две важнейшие задачи, которые должен решить законодатель. С одной стороны, требуется законодательно закрепить право каждого на законный суд (или по-другому – право на своего судью²), что в основном достигается с помощью распределения уголовных дел по родовому признаку подсудности между всеми судами судебной системы. А с другой, – обеспечить качественное рассмотрение этих уголовных дел в установленные сроки при сохранении оптимальной загруженности судов всех звеньев судебной системы, в том числе за счет правовых и организационных мер. Это сложнейшая не только практическая, но и теоретическая проблема.

Решение этих задач возможно различными способами. Например, для мировых судей мерой отнесения преступления к их юрисдикции является

¹ См.: Постановление Президиума Совета судей РФ от 26 декабря 2007 г. № 133 «О Программе развития системы судов общей юрисдикции Российской Федерации и совершенствования организационного обеспечения их деятельности на период до 2023 года» // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2020).

² См.: Анишина В. И. Конституционная модель судебной власти в современной России // Российская юстиция. 2014. №3. С. 45

установленный УК РФ максимальный срок наказания в пределах до 3 лет лишения свободы и сложность уголовного дела. Некоторые уголовные дела о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание до 3 лет лишения свободы, в связи со сложностью их квалификации и судебного разбирательства (например, дела об убийствах, совершенных в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны, причинении смерти по неосторожности, нарушении авторских прав и т.д.) подсудны районному суду, а не мировому судье.

По обоснованному мнению исследователей проблем оптимизации деятельности мировых судей из их юрисдикции необходимо исключить также многоэпизодные дела и все преступления, совершаемые организованными группами, что будет отвечать главной задаче, стоящей перед ними – качественному и быстрому рассмотрению малозначительных дел¹. Вместе с тем, по мнению других авторов, настоятельной потребностью совершенствования норм, регулирующих судебную деятельность мировых судей, является закрепление специализации судей и создание специализированных судов. С этой целью предлагается в Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации»² внести норму, предусматривающую, что «мировые судьи осуществляют правосудие в соответствии с установленной законом специализацией по рассмотрению дел определенных категорий»³. То есть предлагается расширить сферу персональной подсудности путем увеличения количества субъектов преступлений, на которых она распространяется (например, на несовершеннолетних; на подсудимых, имеющих физические и психические расстройства, не исключающие вменяемости; в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости при решении вопроса о

¹ Семенов С.Н. Уголовно-процессуальная подсудность: автореф. дис...канд. юрид. наук. М. 2007. С. 18.

² Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 21.12.1998, N 51, ст. 6270. // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2021).

³ Трещева Е. А. К вопросу о правовом регулировании деятельности мировых судей в уголовном и гражданском процессах // Вестник Самарского государственного университета. 2013. №811 (109). С. 29–30.

применении к ним принудительных мер медицинского характера и т.д.). В таких случаях родовой признак подсудности указывает на судебную инстанцию, а персональный – на субъекта, в отношении которого она может применяться по закону.

Третьи авторы научных публикаций считают, что необходима полная конкретизация родовой подсудности для мировых судей. Так, И.В. Головинская предлагает изложить ст. 31 УПК РФ в новой редакции, предусматривающей перечень составов преступлений, дела о которых подсудны мировым судьям¹. Аналогичное мнение высказали и ряд других авторов, мотивируя тем, что ч. 1 ст. 31 УПК РФ содержит значительное количество составов преступлений, подлежащих исключению из подсудности мировых судей².

Интересным является и высказывание ученых, которые подсчитали, что «к подсудности мировых судей отнесено 77 статей УК РФ, их было бы целесообразно законодательно перечислить в ч.1 ст. 31 УПК РФ, а не перечислять на 15 статей больше, которые к подсудности мировых судей законодателем не отнесены»³. Представляется, что данное предложение подлежит реализации в законе, ибо позволяет полностью исключить ошибки определения подсудности по родовому признаку.

Таким образом, суть указанных выше предложений сводится к совершенствованию деятельности мировых судей на основании дифференциации родовой подсудности с учетом меры наказания, предусмотренного законом за совершенное преступление и сложности уголовного дела.

¹ См.: Головинская И. В. Мировая юстиция: концепция совершенствования уголовного судопроизводства: автореф. дис... докт. юрид. наук. Владимир. 2008. С.12.

² См.: Михеев А. В. Проблемы правового регулирования деятельности мировых судей в уголовном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук. Владимир. 2011. С.23; Гильманов И. М. Вопросы подсудности мировому судье составов преступлений из гл.16 УК РФ // Теория и практика общественного развития. 2014. №2. С.430; Хаматова Е. В. Производство по уголовным делам у мирового судьи: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж. 2002. С. 71.

³ Мировые судьи – первая ступень правосудия. Наука-практике: монография /под ред. О. А. Заячковского. Калининград. 2002. С. 115–116.

Однако государство имеет возможность и иными (не процессуальными) мерами регулировать загруженность судов всех уровней уголовными делами путем снижения их количества. К числу таких мер относятся следующие: 1) совершенствование социально-экономической политики, направленной на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений в целом или определенных ее видов; 2) улучшение деятельности правоохранительных органов по профилактике преступлений; 3) законодательный перевод отдельных видов малозначительных преступлений и преступлений небольшой тяжести в категорию дисциплинарных и административных проступков и т.д.

Стоит отметить в этой связи законодательные инициативы Верховного Суда Российской Федерации последних лет, направленные на гуманизацию уголовного законодательства, результатом которых явилось внесение изменений в Уголовный кодекс РФ, соответствии с которыми, в частности, был декриминализован ряд нетяжких составов преступлений и в уголовный закон возвращен институт административной преюдиции¹.

Из этого видно, что урегулировать оптимальную загруженность судов уголовными делами только путем распределения их между судами с помощью родового и других признаков подсудности, – недостижимая задача, поскольку структура преступности имеет тенденцию к постоянному изменению. Следовательно, эту задачу необходимо решать комплексно, с использованием всех доступных государству средств.

Однако приведенный выше анализ показывает, что законодатель положил в основу определения подсудности уголовных дел по родовому признаку тяжесть преступления и степень его общественной опасности. В этой связи возможна выработка универсального критерия определения родовой подсудности исходя не

¹ См.: Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, N 27 (часть II), ст. 4256. // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.07.2020).

из квалификации преступления по той или иной норме уголовного закона, а согласно категории его тяжести, установленной в ст. 15 УК РФ. Такой механизм позволил бы исключить необходимость постоянного корректирования норм о подсудности, обусловленного изменением уголовного законодательства, позволил бы снизить количество ошибок при определении суда, полномочного разрешить дело по существу.

Второе направление. Учеными активно исследуются вопросы, связанные с имеющимися отдельными противоречиями норм института подсудности уголовных дел между собой, а также проблемы устранения выявленных пробелов в данной сфере правового регулирования, в том числе касающихся родовой подсудности, учитывая ее определяющее значение в функционировании института подсудности уголовных дел в целом, а также в формировании и устройстве судебной системы при установлении суда первой инстанции. Исследователями проблем подсудности уголовных дел предлагается: 1) дополнить УПК РФ нормой о том, что «уголовное дело, подсудное нижестоящему суду, в любом случае и на любой стадии судебного разбирательства подлежит безусловной передаче в этот суд по подсудности»¹; 2) «рассмотрение уголовных дел, подсудных мировому судье, по первой инстанции федеральными судьями недопустимо»²; 3) процессуальный порядок передачи дела по подсудности законом урегулирован недостаточно. В связи с этим Конституционный Суд РФ в постановлении от 18.03.1998 г. № 9-П указал, что недопустима передача уголовного дела из суда, которому оно подсудно, без принятия соответствующего процессуального судебного акта и при отсутствии указанных в самом законе точных оснований, по которым дело не может быть рассмотрено данным судьей

¹ Семенов С.Н. Уголовно-процессуальная подсудность: автореф. дис...канд. юрид. наук. М. 2007.. С. 11.

² Порцева О. Б. Подсудность уголовных дел: автореф. дис... канд. юрид. наук. Ижевск. 2004 С. 13.

или данным судом; 4) законодательно установить, что «многоэпизодные уголовные дела должны рассматриваться только федеральными судьями»¹ и т.д.

Анализ судебной практики, связанной с определением родовой подсудности при рассмотрении уголовных дел, показывает многочисленные случаи ошибочного ее установления, что влекло отмену таких судебных решений (приговоров, определений, постановлений).

Территориальный признак подсудности закреплен ст. 32 УПК РФ, в соответствии с которой уголовное дело подлежит рассмотрению в том суде, в районе осуществления юрисдикции которого совершено преступление, за исключением случаев, прямо указанных в законе.

С учетом этого признака решается вопрос установления конкретного суда из числа многих других таких же судов, который будет рассматривать уголовное дело по первой инстанции. Если родовой признак позволяет определить суд нужного уровня «по вертикали» судебной системы, то территориальный признак, работая «по горизонтали», дает возможность установить тот суд, который и будет рассматривать уголовное дело по первой инстанции.

Это значит, что данный признак обеспечивает нормативное разграничение подсудности между судами равной компетенции в зависимости от местности, в пределах которой осуществляется их юрисдикция. К тому же это важный механизм реализации принципа законности, поскольку таким образом решаются следующие задачи:

- 1) конкретный суд устанавливается законом, а не по выбору каких бы то ни было лиц;
- 2) подсудность каждого уголовного дела закрепляется в нормах права заранее, до совершения общественно опасного деяния, что обеспечивает непредвзятость, и беспристрастность будущего определения суда первой инстанции кем бы то ни было;

¹ Порцева О. Б. Подсудность уголовных дел: автореф. дис... канд. юрид. наук. Ижевск. 2004 С. 10.

3) определяется точный правовой критерий отнесения уголовного дела к подсудности каждого суда, выступающего в качестве суда первой инстанции, и таким образом исключаются возможные споры между судами.

Территориальная подсудность тесно взаимосвязана с территориальной подследственностью и определяется местом совершения преступления.

Вместе с тем, законодатель, связывая подсудность уголовных дел с местом совершения преступления, не дает его нормативного определения, что создает трудности понимания этого термина, как в теоретическом, так и в практическом плане. Например, достаточно очевидна разница преступлений с материальным и формальным составом, продолжаемых и дящихся, совершенных одним лицом и организованной группой, начатых в одном месте и оконченных в другом и т.д. Законодательное закрепление подсудности этих преступлений не всегда имеет удачное решение. К тому же в юридической науке ведутся споры при определении места совершения материальных составов преступлений, когда не совпадают места совершения общественно опасных действий (бездействий) и наступления преступных последствий (например, мошенничество с использованием платежных карт, в сфере компьютерной информации). По мнению одних исследователей местом совершения преступления необходимо считать место осуществления общественно опасного деяния, обусловившего преступный результат¹, другие, – место наступления общественных опасных последствий, поскольку преступление в соответствии с УК РФ признается оконченным, если оно содержит все признаки состава, предусмотренные законом². Естественно, что теоретическая неопределенность в понимании места совершения преступления не способствует стабильности в закреплении территориальной подсудности в нормах права. Законодатель находится в

¹ См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / Под ред. А. В. Смирнова. Т. 2 СПб. 1996 С. 132; Порцева О. Б. Подсудность уголовных дел: автореф. дис... канд. юрид. наук. Ижевск. 2004 С. 17.

² См.: Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон. М. 1967. С. 218; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / под. ред. А. С. Михлина. М. 2004. С. 43; Курс уголовного права. Том 1 Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М. 2002. С. 364–365.

постоянном поиске оптимального установления в нормах права подсудности уголовных дел с учетом всех ее признаков, в том числе и территориальной подсудности, что хорошо видно по многочисленным изменениям законодательства в области подсудности уголовных дел.

Однако большинство ученых считают, что местом совершения преступления следует признать то место, где совершены и окончены все преступные действия либо где по закону их следовало совершить (при преступном бездействии), независимо от того, где наступили общественно опасные последствия¹. Такой подход является наиболее оптимальным, поскольку он отражает складывающуюся реальную картину совершаемых преступлений в стране, если учитывать тот факт, что большинство из них оканчиваются (в том числе с наступлением общественно опасных последствий) там же, где совершены уголовно наказуемые действия или бездействия. Именно с учетом этого фактора законодательно определяется территориальная подсудность. Последние разъяснения Пленума Верховного Суда РФ также указывают на приверженность этому подходу.²

Тем самым осуществляется закрепление за судами первой инстанции основной массы совершаемых преступлений. А подсудность преступлений, которые по своим объективным признакам выходят за рамки установленных законом общих правил определения территориальной подсудности, то есть имеющие отличительные особенности, урегулирована специальными нормами, указанными в частях 2 – 5 ст. 32 УПК РФ.

¹ См.: Фойницкий И. Я. Там же. с. 133, Салахов М. С. Подследственность в советском уголовном процессе. автореф. дис. . канд.юрид.наук. Казань. 1972. С. 10.

² См.: п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 года № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»; п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 года № 38 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 3, март, 2023 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2023).

Территориальная подсудность по общему правилу устанавливается законом в отношении всех уголовных дел о преступлениях, как с формальным, так и с материальным составом по месту, где окончено деяние, вне зависимости от места наступления преступных последствий.

Однако законодательное урегулирование территориальной подсудности всех уголовных дел на основании только общего правила невозможно в связи с многообразием их возможных особенностей в реальной действительности. Многие уголовные дела требуют неординарного решения вопроса об их территориальной принадлежности. Поэтому уголовно-процессуальный закон устанавливает дополнительные способы определения территориальной подсудности некоторых видов уголовных дел путем конкретизации общего нормативного предписания в нормах, отражающих их специфику. Тем самым законодатель помимо основного способа определения территориальной подсудности, устанавливает дополнительные, которые применимы только в отношении уголовных дел, прямо предусмотренных законом. По сути, в самом законе установлены все разновидности территориальной подсудности, которые могут быть присущи любым уголовным делам.

Рассмотрим подробнее разновидности территориальной подсудности, установленные законом. В ч. 2 ст. 32 УПК РФ сказано, что если преступление было начато в месте, на которое распространяется юрисдикция одного суда, а окончено в месте, на которое распространяется юрисдикция другого суда, то данное уголовное дело подсудно суду по месту окончания преступления.

Казалось бы, эта достаточно простая и понятная норма не должна вызывать затруднений при определении территориальной подсудности данной категории уголовных дел. Но это не всегда так. Например, при определении места совершения длящихся и продолжаемых преступлений трудности возникают в связи с неясностью момента их окончания.

До последнего времени в доктрине оставался дискуссионным вопрос о месте совершения длящихся преступлений. Согласно позиции одних ученых местом совершения длящихся преступлений следует считать ту территорию, на

которой преступное состояние было прекращено по тем или иным причинам¹, по мнению других, – любое место, где в течение какого-то времени осуществлялось преступление², а третьи – признают то место, где оно началось³. К числу длящихся относятся такие преступления, как дезертирство (ст. 338 УК РФ), побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) и др. В уголовно-правовой литературе указывается, что дезертирство считается оконченным составом преступления с момента оставления военнослужащими воинской части, где он проходил военную службу⁴, а побег – с противоправного самовольного оставления лицом места лишения свободы, следственного изолятора или изолятора временного содержания задержанных, если при этом у бежавшего появилась реальная возможность действовать далее по своему усмотрению в силу утраты над ним контроля со стороны учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества осужденных и задержанных⁵. Однако не все длящиеся преступления имеют настолько очевидное и простое с точки зрения доказывания начало, в связи с чем наиболее удобным для целей уголовного преследования и осуществления судебного разбирательства в данном случае является первый вариант, когда местом совершения длящегося преступления признается то место, в котором оно было пресечено по воле или вопреки воле лица, его совершившего. При формулировании последних разъяснений Пленума Верховного Суда РФ была воспринята именно эта позиция⁶.

¹См.: Уголовный процесс / под ред. М. А. Чельцова. М. 1969. С. 266; Гусев Л. Н. Подсудность уголовных дел. М. 1955. С. 31.

² См.: Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон. М. 1967. С. 223.

³ См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / Под ред. А. В. Смирнова. Т. 2 СПб. 1996 С. 133; Зинатуллин З. З., Салахов М. С., Чулюкин Л. Д. Подследственность уголовных дел. Казань. 1986. С. 33 – 34.

⁴ См.: Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть // Под ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. М. 2000. С. 762.

⁵ См.: Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть // Под ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. М. 2000. С. 706 – 707.

⁶ См.: п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 1, январь, 2024 // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).

Отсутствовала достаточная ясность и при определении территориальной подсудности продолжаемых преступлений, каждое из которых, как известно, состоит из нескольких (иногда многочисленных) отдельных преступных эпизодов. Самостоятельного юридического значения указанные преступные действия не имеют, а только в своей совокупности они образуют единое продолжаемое преступление. Поэтому место совершения каждого отдельного преступного эпизода не может быть местом совершения данного преступления, если эти преступные действия не выполняются на одном и том же месте. В юридической науке и судебной практике местом совершения продолжаемых преступлений принято считать то место, где учинен последний эпизод преступного поведения¹. Такой подход дает возможность правоохранительным органам быстро возбудить уголовное дело, своевременно расследовать его, в связи с чем он был закреплен в разъяснениях профильного постановления Пленума Верховного Суда РФ².

Правило определения территориальной подсудности, установленное ч. 2 ст. 32 УПК РФ, распространяется и на другие случаи совершения преступления в сложном соучастии и при неоконченном преступлении. В первом случае место совершения преступления соучастников связывается с местом общественно опасных действий исполнителя преступления, поскольку именно он аккумулирует в своем деянии усилия каждого из них по достижению единого преступного результата. Действуя согласованно, каждый соучастник преступления сознает, что он вносит свою лепту в реализацию преступления, которое должно произойти в известном им месте. Исходя из этого «место совершения деяния будет определяться для всех соучастников не местом

¹ См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / Под ред. А. В. Смирнова. Т. 2 СПб. 1996 С. 133; Зинатуллин З. З., Салахов М. С., Чулюкин Л. Д. Указ. соч. с. 33–34; Гусев Л. Н. Указ. соч. С. 31.

² См.: п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 1, январь, 2024 // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2023).

учинения соучастником совершенного им деяния, но местом учинения самого преступного деяния исполнителем»¹.

Во втором случае возникает ситуация, требующая установления территориальной подсудности преступной деятельности, связанной с приготовлением к преступлению или покушением на преступление, которые должны были начаться на одной территории и повлечь наступление общественно опасных последствий на другой территории, но по независимым от воли лица обстоятельствам эти вредные последствия не наступили. Местом совершения preparatory к преступлению действий в соответствии с ч. 2 ст. 32 УПК РФ будет территория, где приготовление к преступлению закончено (например, место хранения оружия, подготовленного для убийства). Если преступные действия начаты в одной административно-территориальной единице, а завершены в другой, то местом совершения покушения на преступление необходимо считать ту территорию, где эти действия закончены, поскольку более поздняя стадия совершения преступления всегда поглощает предыдущую².

Следующую разновидность территориальной подсудности устанавливает ч. 3 ст. 32 УПК РФ, в соответствии с которой, если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них.

Анализ данной правовой нормы показывает, что ее предписания допускают возможность определения суда первой инстанции не только по закону (если будет иметь случай полного совпадения реальной преступной деятельности с тем ее вариантом, который установлен ч. 3 ст. 32 УПК РФ), но и по усмотрению суда: 1) если расследуемые преступления совершены на разных территориях и все они имеют одинаковую степень тяжести; 2) если среди расследованных уголовных дел место совершения какой-то части из них установить не удалось.

¹ Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. / Под общ. Ред. В. А. Томсинова. М. 2008. С 331.

² См.: Зинатуллин З. З., Салахов М. С., Чулюкин Л. Д. Подследственность уголовных дел. Казань. 1986. С. 38.

Как отмечается в юридической литературе, «на практике в таких случаях, а также, если место совершения преступления не может быть точно установлено (например, кража во время полета на воздушном судне или проезде в железнодорожном вагоне), подсудность уголовного дела определяется по месту окончания предварительного расследования»¹.

Для устранения указанного пробела в законодательстве С.Н. Семенов предлагает изложить ч. 3 ст. 32 УПК РФ в следующей редакции: «Если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них, в иных случаях - где было закончено предварительное следствие или дознание по уголовному делу»².

С данным предложением следует согласиться. Оно не только направлено на устранение пробела в законодательном регулировании подсудности значительной части уголовных дел, но одновременно исключает судебное усмотрение при разрешении вопроса об их подсудности.

Примером того, как в современных условиях определяется подсудность в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 32 УПК РФ может служить определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.09.2009 г. № 84-О09-53³.

Суть этого дела состоит в том, что организованная группа преступников совершила 219 преступлений, относящихся к категории тяжких и средней тяжести на территории четырех субъектов Российской Федерации (при этом место совершения 66 преступлений не установлено). Из 180 потерпевших и свидетелей

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. В. М. Лебедева и В. П. Божьева. М. 2002. С. 61; Чекулаев Д. П. Пробелы в легальном определении территориальной подсудности уголовных дел требуют устранения / Д. П. Чекулаев // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 164.

² Семенов С. Н. Уголовно-процессуальная подсудность: автореф. дис... канд.юрид.наук. М. 2007. С. 13.

³ См.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.09.2009 г. № 84-О09-53 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2020).

54 гражданина проживают в Новгородской области, а 14 – в Московской области, остальные в г. Москва и г. Санкт-Петербург. Эти обстоятельства создали серьезные трудности в определении суда, которому должно быть подсудно данное уголовное дело. Судебные органы вынуждены определить: 1) подсудность 66 уголовных дел, место совершения которых осталось неизвестным; 2) конкретный суд с учетом не одного (как предусмотрено в законе), а большого количества равнозначно тяжких преступлений. При этом данное уголовное дело передано по подсудности из суда, на территории юрисдикции которого расследовались и преступления, место совершения которых неизвестно, хотя по установившейся практике такие дела должны рассматриваться судом по месту окончания их расследования. Здесь возникла конкуренция оснований определения подсудности уголовных дел, установленных ч. 2 ст. 32 УПК РФ, которую возможно разрешить, лишь по усмотрению суда.

Суд в данном случае учитывал требования ч. 2 ст. 32 УПК РФ, исходя из того, где было окончено наиболее тяжкое преступление (организация преступного сообщества) и ч. 3 ст. 32 УПК РФ, где было совершено большинство расследованных преступлений. Наличие большого количества преступлений, место совершения которых определить было невозможно, не повлияло на решение суда о передаче этого уголовного дела по подсудности. Но, если исходить из того, что подсудность уголовных дел, по которым место совершения преступлений неизвестно, определяется по месту окончания их расследования (а таких преступлений было 66) и с учетом того, что 43 преступления совершены в Новгородской области, то общее количество преступлений подпадающих под юрисдикцию Новгородского областного суда достигает 109, и это превышает количество преступлений, совершенных на территории Московской области. Однако суд, включая и Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ, определил подсудность указанного уголовного дела вполне обоснованно именно Московскому областному суду, так как учитывались и другие факторы, способствующие, объективному и беспристрастному его разрешению (место проживания потерпевших, свидетелей и обвиняемых).

Поэтому даже в редакции, предложенной С.Н. Семеновым, ч. 3 ст. 32 УПК РФ не охватывает все возможные случаи реально совершаемых преступлений в разных местах, в некоторых особо сложных случаях все равно потребуется определить подсудность в дискреционном порядке.

Часть 4 ст. 32 УПК РФ устанавливает порядок определения подсудности, если преступление совершено вне пределов РФ и предварительное расследование уголовного дела осуществлялось на территории РФ в соответствии со ст. 459 УПК РФ (исполнение запросов об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела на территории РФ) по основаниям, предусмотренным ст. 12 УК РФ (действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации). В таких случаях уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на место жительства или место пребывания потерпевшего в РФ либо на место жительства или место пребывания обвиняемого в РФ, если потерпевший проживает или пребывает вне пределов РФ.

Норма ч. 4 ст. 32 УПК РФ была введена для урегулирования подсудности преступных деяний, совершенных гражданами РФ и лицами без гражданства, постоянно проживающими на территории РФ, если указанные общественно опасные деяния имели место вне пределов России, и предварительное расследование уголовных дел осуществлялось на территории РФ¹.

В соответствии со ст. 62 Конституции РФ гражданин нашей страны может иметь гражданство иностранного государства – двойное гражданство. При совершении таким гражданином преступления в каком-либо третьем государстве возникает вопрос о том, по законам какого государства он должен нести ответственность, если он не был привлечен к ней в этом третьем государстве. В таком случае применяется международный принцип «эффективного государства», установленный в международном праве, согласно которому применяется закон

¹ См.: Федеральный закон от 21.10.2013 N 271-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2013, N 43, ст. 5441 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2020).

того государства, на территории которого гражданин и его семья постоянно проживает, имеют работу, имущество, пользуются всеми гражданскими и политическими правами¹. Следует учитывать и то обстоятельство, что за пределами Российской Федерации существуют российские военные базы (в Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Сирии, Таджикистане).

Международными договорами, как правило, устанавливается такой порядок уголовной ответственности: за преступления, совершенные вне воинской части, ответственность наступает по законам страны пребывания, а за преступления, совершенные на территории воинской части – по законам страны, к которой относится воинская часть, с учетом того, что территория воинской части пользуется иммунитетом.

Отсутствие правовой урегулированности в данной сфере правоотношений обусловило необходимость законодательного установления подсудности уголовных дел, если преступления совершены гражданами РФ за пределами нашей страны.

Кроме того, появлению ч. 4 ст. 32 УПК РФ способствовало вынесенное Конституционным Судом РФ решение, в соответствии с которым ч. 1 ст. 32 УПК РФ признана не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования не позволяет однозначно определить территориальную подсудность уголовных дел частного обвинения о преступлениях, совершенных гражданами РФ в отношении граждан РФ вне пределов РФ².

Следует отметить, что ч. 4 ст. 32 УПК РФ устанавливает территориальную подсудность уголовного дела, исходя из приоритета места жительства или места пребывания потерпевшего, что позволяет наиболее быстро, объективно и

¹ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Том 1 / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М. 2002. С. 96; Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Н. И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова. М. 1997. С. 110–111.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2012 № 22-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Красноперова» // «Собрание законодательства РФ», 29.10.2012, N 44, ст. 6071 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2020).

беспристрастно рассмотреть уголовное дело судом, поскольку именно по заявлению потерпевшего возбуждается уголовное дело и с учетом в первую очередь его показаний определяются свидетели, а также многие доказательства по уголовному делу.

Однако если потерпевший проживает или пребывает вне пределов Российской Федерации, то подсудность уголовного дела определяется по месту жительства или месту пребывания обвиняемого.

Но правило определения подсудности, установленное ч. 4 ст. 32 УПК РФ, не является универсальным. Оно не охватывает, например, случаи, когда и потерпевший и обвиняемый не имеют постоянного места жительства и места пребывания, что потребует определения территориальной подсудности по конкретному уголовному делу дискреционным решением вышестоящего суда. Еще больше осложняется определение территориальной подсудности в тех случаях, когда обвиняемый совершил вне пределов РФ в отношении разных граждан России несколько преступлений.

Часть 5 ст. 32 УПК РФ устанавливает правило определения подсудности уголовных дел частного обвинения, если преступление совершено гражданином РФ в отношении гражданина РФ вне пределов РФ. Закон устанавливает, что в таких случаях территориальная подсудность уголовных дел определяется местом проживания потерпевшего или обвиняемого. Фактически указанная норма конкретизирует положения ч. 4 ст. 32 УПК РФ при определении территориальной подсудности уголовных дел частного обвинения.

Учитывая родовую принадлежность (уголовные дела частного обвинения) и место совершения преступления (вне пределов РФ) процессуальный закон указывает, что территориальную подсудность таких уголовных дел необходимо определять исходя из места проживания потерпевшего или обвиняемого. Это значит, что территориальную подсудность уголовных дел частного обвинения будет определять судья по своему усмотрению с учетом всех обстоятельств уголовного дела, увязывая перспективы его разрешения с местом проживания обеих заинтересованных сторон. Представляется, что такой подход является

наиболее приемлемым, поскольку он позволяет определить конкретный суд способный учитывать все особенности возникшего конфликта между потерпевшим и обвиняемым. В результате этого может быть достигнуто примирение сторон, либо принято решение по делу, которое максимально удовлетворит и потерпевшего, и обвиняемого. Это вытекает из того, что рассмотрение уголовного дела судом по месту постоянного (или даже временного) проживания потерпевшего или обвиняемого создает условия для обнаружения сведений, характеризующих каждого из них как с положительной, так и с отрицательной стороны, собирания данных о деятельности этих лиц, предшествующей преступлению. Очевидно, что судебное решение при таких условиях может быть наиболее объективным и справедливым.

Новеллой нормативного регулирования территориальной подсудности является также закрепленное в ч. 5.1 ст. 32 УПК РФ правило ее определения в случае, если преступление совершается вне пределов Российской Федерации иностранным гражданином или лицом без гражданства, не проживающими постоянно в Российской Федерации, и направлено против интересов Российской Федерации. В этом случае уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на территорию, на которой было окончено предварительное расследование. Необходимость принятия этой нормы была вызвана введением уголовной ответственности за уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России, которые совершаются, в том числе, не на территории Российской Федерации¹.

Персональный признак подсудности обуславливается субъектом преступления и применяется для разграничения подсудности, как между судами

¹ См.: Федеральный закон от 07.04.2020 N 112-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 13.04.2020, N 15 (часть I), ст. 2235 // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 09.07.2020).

общей юрисдикции, так между военными судами и остальными судами общей юрисдикции, и имеет приоритетное значение по сравнению с перечисленными выше признаками.

Это означает, что признаки, характеризующие субъект преступления, позволяют окончательно выявить вид подсудности, поскольку уголовно-процессуальное законодательство предусматривает подсудность на общих основаниях, которая распространяется на все уголовные дела, в том числе и подсудность в отношении некоторых специальных субъектов, для которых установлен особый порядок судопроизводства. В данном случае речь идет о тех специальных субъектах, для которых в УПК РФ предусматривается такой порядок судебного разбирательства, когда учитывается не только его уголовно-правовое, но и уголовно-процессуальное значение, свидетельствующее, что именно для этого субъекта преступления законом установлен особый порядок судебного производства.

По персональному признаку определяется подсудность уголовного дела в зависимости от служебного или должностного положения лица, совершившего преступление¹. Но только в том случае, если это вытекает из требований уголовно-процессуального закона, который связывает наличие персонального признака с необходимостью рассмотрения уголовных дел специализированными судами или в особом судебном производстве.

Содержание персонального признака подсудности исследовалось Конституционным Судом Российской Федерации. Суть сформулированных им правовых позиций сводится к тому, что военные суды, так же как и другие специализированные суды, не являются чрезвычайными судами и формируются в рамках системы судов общей юрисдикции для рассмотрения определенной категории дел. Процедуры в этих судах существенно не отличаются от общих, но характеризуются более высокой степенью специализации. Целью создания таких судов является более глубокое и квалифицированное рассмотрение дел, имеющих

¹ См.: Уголовный процесс. Учебник / Под ред. В. И. Качалова и О. В. Качаловой. М. 2006. С. 247.

особую специфику. Различия в правилах подсудности для военнослужащих и гражданских лиц не считаются дискриминацией и не нарушают принципы равенства перед законом и права на судебную защиту. Принцип равенства перед законом гарантирует равные права и обязанности для субъектов одной категории, при этом допускается установление различных условий ответственности для различных категорий субъектов права, но эти различия должны быть обоснованы объективными характеристиками соответствующих категорий субъектов¹.

Из этого следует, что персональный признак подсудности не только соответствует положениям Конституции РФ, но может быть эффективным средством совершенствования законодательства о подсудности для повышения правовой защиты различных социальных групп граждан.

С учетом такого понимания персональной подсудности в юридической литературе высказаны обоснованные предложения, которые нами разделяются, по ее расширению и закреплению специализированных правил судебного рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних; в отношении лиц, имеющих физические и психические расстройства, не исключающие вменяемости; а также в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости при решении вопроса о применении принудительных мер медицинского характера².

По персональному признаку определяется, прежде всего, подсудность уголовных дел в отношении военнослужащих. В Российской Федерации

¹ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», Федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К. Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // «Собрание законодательства РФ», 17.04.2006, N 16, ст. 1775 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2020).

² См., например, Порцева О. Б. Подсудность уголовных дел: автореф. дис... канд. юрид. наук. Ижевск. 2004 С. 125-133; Семенов С. Н. Уголовно-процессуальная подсудность: дис... канд.юрид.наук. М. 2007. С. 74 –75; Трещева Е. А. К вопросу о правовом регулировании деятельности мировых судей в уголовном и гражданском процессах // Вестник СамГУ. 2013. № 8/1 (109) с. 29 –30.

уголовные дела, отнесенные уголовно-процессуальным законом к подсудности военных судов, имеют право рассматривать по первой инстанции: 1) гарнизонные военные суды; 2) окружные (флотские) военные суды;

Правовые основы их полномочий, вытекают из положений Конституции РФ (статьи 19, 46, 47) и общепризнанных принципов и норм международного права, предусмотренных ст. 7, 8, 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.², которые закреплены в нормах российского законодательства: Уголовно-процессуальном кодексе РФ, Федеральном конституционном законе «О военных судах Российской Федерации»³ и Федеральном законе «О статусе судей в Российской Федерации».

Система военных судов имеет свою характерную специфику, которая отражена в законодательстве. Так, в системе военных судов нет мировых судей; военные суды создаются по территориальному признаку по месту дислокации военных частей и учреждений Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов.

Разграничение подсудности уголовных дел между различными уровнями системы военных судов УПК РФ устанавливает исходя из предметного признака. Основным звеном военных судов, рассматривающим уголовные дела по первой инстанции, являются гарнизонные военные суды. Это обусловлено рядом факторов, вытекающих из специфики их функционирования, важнейшим из

¹ Всеобщая декларация прав человека: [принята Резолюцией 217 А(III) Ген. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.] // «Российская газета», N 67, 05.04.1995 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2020).

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // «Ведомости Верховного Совета СССР», 28.04.1976, N 17, ст. 291 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2020).

³ См.: Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ (ред. от 10.07.2023) «О военных судах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.06.1999, N 26, ст. 3170 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.11.2023).

которых является их доступность для осуществления правосудия в местах дислокации военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы¹.

В соответствии с ч. 5 ст. 31 УПК РФ гарнизонному военному суду подсудны дела обо всех преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, за исключением уголовных дел, подсудных вышестоящим военным судам. Часть 6 ст. 31 УПК РФ предусматривает, что окружному (флотскому) военному суду, который по своему статусу соответствует суду субъекта РФ, подсудны уголовные дела, указанные в ч. 3 данной статьи, уголовные дела террористической направленности или сопряженные с осуществлением террористической деятельности (пп. 2, 3 ч. 6 ст. 35 УПК РФ), уголовные дела, по которым в качестве отягчающего признано обстоятельство, предусмотренное п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а также уголовные дела, переданные в указанный суд в соответствии с чч. 4-7 ст. 35 УПК РФ (при изменении территориальной подсудности по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителя, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц по решению Верховного Суда РФ).

К числу военнослужащих относятся: 1) офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту; 2) сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы.²

¹ См.: В. С. Авдонкин. Разграничение подсудности уголовных дел между военными судами разного уровня, а также Военной коллегией Верховного Суда РФ, Военно-уголовное право, 2002 г., № 5-6. – URL: <http://voenprav.ru/doc-1753-1.htm> (дата обращения 12.11.2020).

² См.: Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О статусе военнослужащих» // «Собрание законодательства РФ», N 22, 01.06.1998, ст. 2331 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.01.2024).

Правовой статус граждан, призванных на военные сборы, определяется Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», пунктом 1 ст. 1 и ст. 54 которого установлено, что прохождение сборов является формой исполнения воинской обязанности.

Подробные разъяснения относительно понятий «военнослужащий» и «военная служба» даны в настоящее время в профильном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ¹.

Анализ действующего законодательства позволяет заключить, что к числу лиц, дела в отношении которых подсудны военным судам, относятся не только проходящие службу в Вооруженных силах РФ, но и в различного рода войсках, воинских формированиях и федеральных органах.

Согласно отечественному процессуальному законодательству при совершении любого преступления военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, уголовное дело подсудно военному суду соответствующего уровня.

Однако, как справедливо отмечает В.С. Авдонкин, «при выяснении вопроса о подсудности уголовного дела военному или общему суду необходимо установить: 1) момент совершения преступления; 2) является ли виновный в совершении этого преступления военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы; 3) проходили ли указанные лица военную службу или военные сборы»².

Сложность решения данного вопроса состоит в том, что определение времени прохождения военной службы в законе дано исходя из необходимости исчисления военного стажа, а не определения подсудности.

Важные разъяснения относительно начального и конечного моментов военной службы или военных сборов довольно подробно даны Пленумом

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 7, 2014 // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2020).

² Авдонкин В. С. Подсудность уголовных дел военным судам России по персональному признаку // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 34 –41.

Верховного Суда РФ¹. Анализ указанных разъяснений, а также законодательства, регулирующего прохождение военной службы и военных сборов, позволяет сделать следующие выводы: началом военной службы считается день присвоения воинского звания рядового, день вступления в силу контракта о прохождении военной службы, дата зачисления в военное образовательное учреждение профессионального образования. Окончанием военной службы является дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части, которая должна совпадать с днем истечения срока военной службы.

Аналогично решается вопрос о времени прохождения гражданином военных сборов: началом и окончанием военных сборов признается соответственно день зачисления гражданина в список личного состава воинской части и день исключения его из списка личного состава воинской части.

В этой связи, как представляется, совершение лицом преступления до издания приказа о зачислении его в состав воинской части не позволяет определять подсудность уголовного дела в отношении него военному суду.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении З., который в период прохождения военной службы по контракту совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 159 УК РФ. Районный суд при рассмотрении этого дела не устанавливал, является ли З. военнослужащим в момент совершения преступления. В связи с этим Свердловский областной суд в своём апелляционном постановлении приговор в отношении З. отменил и передал уголовное дело по подсудности в Екатеринбургский гарнизонный военный суд для разбирательства со стадии подготовки к судебному заседанию².

Представляется, что для целей определения подсудности уголовных дел военнослужащих и граждан, проходящих военные сборы, необходимо

¹ См.: п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 года № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 7, июль, 2023 // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2023).

² Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 9.09.2015 г. по делу № 22-6728/2015 // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2020).

законодательно установить правило: днем начала и конца прохождения военной службы или военных сборов должен признаваться следующий день после зачисления их в состав воинской части либо исключения из нее. Данное нормативное регулирование позволит исключить неопределенность по данному вопросу: каждый из указанных лиц заведомо знал свое правовое положение в момент совершения преступления.

Рассматриваемая ч. 5 ст. 31 УПК РФ требует отнесения к подсудности военных судов всех уголовных дел о преступлениях, совершённых военнослужащими или гражданами, проходившими военные сборы, независимо от правового статуса этих лиц на момент рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции. Такой подход законодателя, как справедливо указывал А.С. Кобликов, обосновывается тем, «что в подавляющем большинстве случаев рассмотрение в общих судах дел о преступлениях, совершенных лицами, находящимися на действительной военной службе, но впоследствии уволенных, было бы просто нецелесообразно. Даже по делам об общеуголовных преступлениях доказательства, сведения о личности виновного, обстоятельства, способствующие совершению преступления, очевидно, могут быть в большинстве случаев выяснены там, где совершилось преступление и находился обвиняемый. И в случаях, когда преступление имело место вне расположения части, многие существенные обстоятельства дела придётся устанавливать с привлечением средств доказывания, находящихся внутри части»¹.

Следует отметить, что некоторые государства из числа бывших советских республик отказались от военных судов. Например, в Киргизской Республике введенный в действие с 1 января 2019 г. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает подсудность уголовных дел в отношении военнослужащих судам общей юрисдикции². Интересно высказывание на этот счет Г.И. Загорского:

¹ Кобликов А. С. Подсудность уголовных дел военным трибуналам. М. 1965. С. 42.

² См.: ст. 272 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года (с изменениями и дополнениями на 22 декабря 2023 года) [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения 29.12.2023).

«существование военных судов является социально обоснованным, целесообразным и законным»¹.

Аналогичного мнения придерживается С.В. Булаковский, который пишет, что «осуществление правосудия в войсках требует хорошего знания жизни и деятельности войск, военного законодательства, воинских уставов, наставлений и приказов, конкретных условий жизни и деятельности войск»².

Это говорит о том, что особенности военной службы могут быть в полной мере учтены только военным судом. В отличие от судебного процесса в судах общей юрисдикции, где тоже присутствуют эксперты и специалисты, военные судьи полностью приспособлены к рассмотрению уголовных дел исключительно в отношении военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы. Поэтому преступления, совершенные военнослужащими, могут быть не только успешно выявлены и раскрыты, но и более объективно, беспристрастно и справедливо оценены судьями, специализирующимися на этой категории уголовных дел, при вынесении судебного решения. Ради этой цели законодатель создает уникальное сочетание условий для ее достижения: специальный субъект преступления, специализированный орган правосудия, специализированный пакет законодательства, регулирующий деятельность и тех и других. Учитывая эти обстоятельства, отказ от военных судов в нашей стране в современных реалиях не является обоснованным.

Таким образом, уголовные дела военнослужащих и граждан, проходивших военные сборы, также подлежат рассмотрению в военных судах по первой инстанции:

1) в отношении обвиняемых, уволенных с военной службы ко времени судебного рассмотрения их уголовных дел. Так, например, К. совершил преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ (нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию). Мировой судья

¹ Загорский Г. И. Право на справедливый суд в XXI веке // Вестник военного права. – 2017. – № 3. – С. 71.

² Судебная власть. Монография./ Под ред. И. Л. Петрухина. – М. 2003. С. 418 – 419.

Слюдянского района Иркутской области, которому поступило его уголовное дело, в стадии судебного разбирательства установил, что К. совершил данное преступление в момент прохождения военной службы по контракту и являлся военнослужащим. В соответствии с ч. 3 ст. 34 УПК РФ данное уголовное дело было передано по подсудности в Иркутский гарнизонный военный суд¹

2) в отношении обвиняемых, когда в момент совершения преступления военнослужащий не находился при исполнении служебных обязанностей (например, при нахождении его в отпуске, в плену и т.д.);

3) в отношении обвиняемых, которые совершили преступления в период пребывания в дисциплинарной воинской части или во время самовольного оставления воинской части продолжительностью свыше 10 суток (п. 12 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), которые не засчитываются в срок военной службы².

В юридической науке и судебной практике до последнего времени оставался дискуссионным вопрос о подсудности уголовного дела, по которому обвиняется лицо, призванное или поступившее на военную службу неправомерно, в частности по подложным документам, при негодности к службе по состоянию здоровья, при наличии судимости либо законной отсрочки от призыва в армию и т. д.

Сложность указанной проблемы состоит в том, что перечень случаев неправомерного зачисления в ряды военнослужащих является открытым, и он может постоянно возрастать, а также и в том, что каждый конкретный случай, как правило, – это судьба отдельно взятого человека, когда его уголовное дело нуждается в индивидуальном рассмотрении и выработке по нему неординарного судебного решения. Поэтому унифицировать подходы к определению подсудности уголовных дел, связанных с совершением преступления военнослужащим, неправомерно поступившим на военную службу, было

¹ Постановление мирового судьи Слюдянского района Иркутской области от 16.06.2017 № 1-38/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://81.irk.msudrf.ru> (дата обращения 20.12.2020).

² См.: Авдонкин В. С. Все ли уголовные дела в отношении военнослужащих подсудны военным судам в России? // Журнал «Право в Вооруженных Силах». 2008. С. 103 – 105.

достаточно сложно. По мнению Н.А. Петухова в случае, когда «гражданин, имеющий право на отсрочку от призыва, от которой он не отказывался, либо подлежащий освобождению от призыва или от военной службы, все же призывается на военную службу по тем или иным причинам (например, из-за неправильного определения состояния здоровья, отсутствия информации о судимости, гражданства, неправильного понимания требований закона о предоставлении отсрочки или освобождения от призыва и т.д.), такой призыв следует считать незаконным и, как следствие, повлекшим за собой незаконное возложение на гражданина обязанностей по военной службе»¹.

«В названных случаях, – пишет В.С. Авдонкин, – пребывание лица на военной службе может быть незаконным либо с самого ее начала – при незаконном призыве, поступлении на военную службу, либо уже в ходе ее прохождения при возникновении и установлении фактов, влекущих ее прекращение»².

В целом позиция В.С. Авдонкина не вызывает возражений, поскольку незаконность пребывания лица на военной службе может быть выявлена с самого начала, либо установлена позже в ходе ее прохождения. Но возникает вопрос: как время выявления незаконности прохождения военной службы может повлиять на изменение ее оценки, если имеются в виду те факторы, о которых писал Н.А. Петухов? Представляется, что если основанием поступления на военную службу является обстоятельство, препятствующее зачислению лица в число военнослужащих в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», то время его выявления никак не может повлиять на признание незаконности такой военной службы. Но в ходе прохождения военной службы могут возникнуть иные факторы, которые отсутствовали в период призыва, поступления на военную службу и которые по закону являются основаниями к ее прекращению.

¹ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: (науч.-практ. коммент.) /под общ. ред. Н. А. Петухова. – М., 2004. С.108.

² Авдонкин В. С. Все ли уголовные дела в отношении военнослужащих подсудны военным судам в России? // Журнал «Право в Вооруженных Силах». 2008. С. 103 – 105.

Из этого следует, что независимо от времени выявления незаконного зачисления лица в число военнослужащих неправомерность такого решения не может быть оспорена, даже если лицо отслужило установленный срок службы в соответствии с законом или контрактом.

Вопрос об уголовной ответственности лиц, на которых незаконно была возложена воинская обязанность, обсуждался Пленумом Верховного Суда РФ, при этом дано разъяснение, которое соответствует приведенным выше доктринальным подходам: незаконное возложение на гражданина воинской обязанности влечет невозможность признания его субъектом преступления, предусмотренного статьями главы 33 УК РФ¹.

Другое дело, если в процессе военной службы появились обстоятельства, которые являются основаниями для ее прекращения (например, лицо заболело либо изменило свое гражданство), тогда это лицо увольняется с военной службы в связи с ее завершением по указанным обстоятельствам.

В соответствии с ч. 7.1 ст. 31 УПК РФ, если дела о преступлениях, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом подсудны военному суду в отношении хотя бы одного из соучастников, а выделение уголовного дела в отношении остальных лиц невозможно, указанные дела в отношении всех лиц рассматриваются соответствующим военным судом.

Однако при разрешении вопроса, какому суду (общей юрисдикции или военному) подсудно соединенное в одном производстве уголовное дело следует разрешить: 1) является ли хотя бы один из соучастников преступлений военнослужащим; 2) имеется ли возможность выделения уголовного дела в отношении возражающих лиц в отдельное производство.

Как отмечается в юридической литературе, подсудность указанных уголовных дел (когда в преступную группу входит военнослужащий) военным

¹ См.: п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 года № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 7, июль, 2023 // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2023).

судам вызывается необходимостью всестороннего исследования их материалов, исходя из того, что «раздельное рассмотрение и разрешение дел о преступлении, совершенном в соучастии, как правило, создает очень большие трудности для правильного осуществления правосудия»¹.

Действующее законодательство РФ допускает возможность в отдельных случаях рассмотрения военными судами уголовных дел в отношении гражданских лиц, не только по делам террористической и экстремистской направленности, но и по иным уголовным делам. Это вытекает из положений ч. 6 ст. 31 УПК РФ, согласно которой окружному (флотскому) суду подсудны уголовные дела, переданные в указанный суд в соответствии с чч. 4-7 ст. 35 УПК РФ. В соответствии с данной нормой, военным судам второго звена могут быть переданы по решению Верховного Суда Российской Федерации на рассмотрение дела по обвинению любых лиц, не только относящихся к категории военнослужащих, в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 208, 209, чч. 1-3 ст. 211, ст. 277 - 279, 360 УК РФ, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц. Также военные суды рассматривают уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, если их совершение сопряжено с осуществлением террористической деятельности, а также уголовные дела о преступлениях, при назначении наказания за которые подлежит учету отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. "р" ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Кроме того, ч. 8 ст. 31 УПК РФ предусмотрено, что военные суды, дислоцирующиеся за пределами территории РФ, при рассмотрении уголовных дел в случаях, предусмотренных федеральным конституционным законом, руководствуются нормами УПК РФ. А согласно ч. 4 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах в Российской Федерации», судам,

¹ Кобликов А. С. Подсудность уголовных дел военным трибуналам. М. 1965. с. 48.

дислоцирующимся за пределами территории России, подсудны все уголовные дела, подлежащие рассмотрению федеральными судами общей юрисдикции, если иное не установлено международным договором Российской Федерации и такие деяния совершены на территории, находящейся под юрисдикцией Российской Федерации, либо совершены при исполнении служебных обязанностей, либо посягают на интересы России.

Специальными субъектами преступлений, уголовные дела которых в соответствии с ч. 8 ст. 31 УПК РФ подсудны военным судам, дислоцирующимся за пределами территории РФ, являются не только военнослужащие, проходящие военную службу в составе российских войск, но и члены их семей, а также другие гражданские лица, имеющие гражданство Российской Федерации¹.

Особенностью военных судов является возможность их создания за пределами Российской Федерации на основе международных договоров. Эти договоры, например, заключены с некоторыми бывшими советскими республиками, на территории которых находятся российские воинские части². Вместе с тем, основные проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные и судебные органы России, связаны с определением юрисдикции в отношении этих воинских формирований на территории других государств, где располагаются российские военные контингенты.

В различных межгосударственных и межправительственных соглашениях со странами, в которых находятся наши войска, вопросы юрисдикции урегулированы по-разному. В ряде стран имеются несколько соглашений, регулирующих одни и те же вопросы юрисдикции, что затрудняет применение этих соглашений; с другими странами заключены отдельные соглашения по различным видам воинских формирований Российской Федерации, находящимся на их территории, в которых также по-разному определены вопросы юрисдикции

¹ См.: Хомяков А. И. Военные суды в свете новой государственной политики в области национальной безопасности, международных и российских требований к их деятельности // Российская юстиция. 2009. № 10. С. 4.

² Такие соглашения достигнуты с республиками Армения, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Киргизия.

в отношении различных видов российских воинских формирований, что вряд ли обоснованно.

Особенно хочется остановиться на соглашении, заключенном между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, необходимость выработки которого возникла после подписания договора аренды комплекса «Байконур» в 1994 году. Согласно положениям этого соглашения, к юрисдикции Российской Федерации относятся все дела и материалы о правонарушениях, совершенных на территории комплекса «Байконур», в том числе и гражданами Республики Казахстан против российских граждан¹.

Особенности регулирования вопросов юрисдикции, закрепленные в различных межправительственных соглашениях, которые к тому же не всегда бывают опубликованными, зачастую остаются без внимания при вынесении судебных решений, что влечет их отмену².

В этой связи представляется наиболее правильным разработать типовое соглашение, посвященное вопросам юрисдикции и правовой помощи по делам, связанным с нахождением воинских контингентов на территориях других стран и в отношении объединенных группировок, которое заменило бы действующие соглашения по указанным вопросам и стало бы общедоступным для правоприменителей.

В соответствии с персональным признаком подсудности рассматриваются и уголовные дела лиц, в отношении которых применяется особый порядок судопроизводства. К числу таких специальных субъектов относятся лица прямо указанные в уголовно-процессуальном законе (п. 2 ч. 3 ст. 31 УПК РФ) это: уголовные дела в отношении сенатора Российской Федерации, депутата Государственной Думы, судьи Конституционного Суда, судьи федерального суда

¹ См.: Федеральный закон от 08.10.2000 N 123-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса "Байконур» // «Собрание законодательства РФ», 09.10.2000, N 41, ст. 4035 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2020).

² См.: определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 23 ноября 2000 года № 6-92/2000// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. N 7. С. 18.

общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи по их ходатайству, заявленному до начала судебного разбирательства. Если ходатайство не было заявлено, то подсудность уголовного дела в отношении такого лица определяется на общих основаниях по правилам главы 5 УПК РФ.

Следует отметить, что ст. 447 УПК РФ предусматривает довольно обширный круг специальных субъектов, занимающихся публичной деятельностью, по уголовным делам которых применяется особый порядок судопроизводства. Но только в отношении перечисленных в п. 2 ч. 3 ст. 31 УПК РФ лиц уголовно-процессуальный закон допускает возможность выбора суда по персональному признаку.

Устанавливая усложненные процедуры уголовной ответственности указанных лиц, законодатель учитывал их особую роль в общественной жизни и функционировании органов государства. Интересные суждения по этому вопросу приводит А.С. Шаталов: «В силу своего должностного положения эти лица в большей мере, нежели обычные граждане, подвержены опасности посягательства на свою неприкосновенность. Вместе с тем обретение разного рода иммунитетов от уголовного преследования лицами, совершающими или уже совершившими преступления, существенно осложняет процесс их изобличения и наказания за содеянное. По этой причине не теряет своей актуальности идея последовательного и целенаправленного сокращения категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, в целях достижения действительного, а не мнимого равенства всех граждан перед законом и судом»¹. Однако сокращение этого перечня в современных условиях пока невозможно в силу объективных причин.

Учитывая профессиональный и общественный статус сенатора Российской Федерации, депутата Государственной Думы и судьи государство создает им благоприятные условия для реализации своих полномочий путем установления в нормах права особых правил не только возбуждения против них уголовных дел,

¹ Шаталов А. С. Специальные субъекты в уголовном судопроизводстве России: порядок уголовного преследования // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 17

но и определения подсудности этих дел. Предоставляя указанным лицам право выбора суда, который правомочен рассмотреть их уголовное дело по первой инстанции, законодатель стремится не к созданию определенных привилегий для этой категории лиц, а к достижению максимальной объективности и справедливости при рассмотрении этих дел в судах.

Таким образом, предметный, территориальный и персональный признаки подсудности в юридической науке закрепились как самостоятельные виды подсудности, поскольку именно с учетом этих признаков и устанавливается суд первой инстанции по каждому конкретному делу. При направлении уголовного дела в суд необходимо учитывать родовую подсудность для установления соответствующего уровня суда судебной системы, территориальную подсудность для установления суда места совершения преступления и персональную подсудность, если в соответствии с процессуальным законом в отношении субъекта, совершившего преступление, предусмотрены особенности ее определения.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство помимо рассмотренных выше предусматривает еще и специальные виды подсудности уголовных дел, к числу которых относятся следующие:

1) по соединению нескольких уголовных дел в одно производство как на стадии предварительного расследования (ст. 153 УПК РФ) в отношении: а) нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии; б) одного лица, совершившего несколько преступлений; в) лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам; а также на стадии предварительного слушания в суде при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ, и возникших после поступления уголовного дела в суд, если имеется ходатайство стороны (ст. 239.2 УПК РФ).

Таким образом, в суд может поступить дело, в котором уже соединены в одно производство несколько уголовных дел или отдельное дело, при определении подсудности которого выясняется, что имеется еще одно или несколько уголовных дел в отношении этого лица либо данной группы лиц,

которые могут быть объединены в одно производство. И в том и другом случае необходимо определить подсудность этих уголовных дел;

2) альтернативная подсудность, которая возникает в тех случаях, когда обвиняемый реализует свое право на выбор суда первой инстанции по своему усмотрению (п. 2 ч. 3 ст. 31, ч. 2 ст. 34 УПК РФ);

3) исключительная подсудность, суть которой состоит в том, что некоторые уголовные дела, прямо указанные в законе, отнесены к подсудности ограниченного числа судов одного уровня. Перечень уголовных преступлений по таким делам носит исчерпывающий характер, и все они характеризуются повышенной общественной опасностью как в момент их совершения, так и в ходе их рассмотрения в судебном заседании (ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ);

4) дискреционная подсудность, которая заключается в возможности по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителя изменения родовой и территориальной подсудности уголовного дела по усмотрению судьи Верховного Суда РФ в связи с наличием реальной угрозы личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц в случае рассмотрения уголовного дела о преступлениях, перечисленных в ч. 4 ст. 35 УПК РФ.

Специальные виды подсудности (альтернативная, исключительная и по связи дел) не имеют однозначного понимания в юридической науке, тогда как предметную, территориальную и персональную подсудность признают практически все ученые и практические работники судебных органов.

Однако имеющее место отождествление признаков подсудности с ее видами создает существенные трудности как законодательного, так и практического порядка. В теоретическом аспекте такой подход также создает трудности в понимании юридической сущности исключительной, альтернативной подсудности и подсудности объединенных уголовных дел в одно производство.

Требуется принципиально иная классификация видов подсудности уголовных дел, в основе которой были бы способы распределения уголовных дел между судами всех уровней, а не признаки их характеризующие.

При классификации подсудности по ее видам необходимо исходить из положений УПК РФ, закрепляющих за судами подсудные им перечни преступлений, а также учитывать фактическую возможность нормативного урегулирования всех возможных криминальных проявлений в реальной действительности нормами уголовно-процессуального закона.

Учитывая это можно констатировать, что общепринятое деление подсудности на виды по трем критериям не в полной мере охватывает потребность в правовом урегулировании всех возможных правоприменительных ситуаций. Кроме того, в системе указанной классификации подсудности не учитываются такие ее разновидности как альтернативная, исключительная и подсудность по связи дел, поскольку действующая классификация видов подсудности может быть отнесена только к ординарному (типичному) ее виду, когда уголовно-процессуальный закон не предусматривает специальные правила для ее определения. В последнем случае необходимо первоначально определить вид этой специальной подсудности и уже потом, используя признаки подсудности, определить тот суд, которому подсудно данное конкретное уголовное дело. Это значит, что если выявлена подсудность по связи дел, то определяется его новая подсудность исходя из материалов объединенного дела, если речь идет об альтернативной подсудности, то она определяется с учетом мнения подсудимого, исключительная подсудность – из прямого предписания закона, а дискреционная – исходя из решения суда.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство допускает три вида (три способа) установления подсудности уголовных дел:

1) в отношении основной массы уголовных дел, которые не имеют процессуальных особенностей, законодатель формирует ординарную подсудность, которая определяется с помощью предметного, территориального и персонального признаков подсудности;

2) для уголовных дел, подсудность которых законодатель устанавливает с использованием помимо общих дополнительные признаки их идентификации, –

специальные виды подсудности, это: альтернативная, исключительная подсудность и подсудность по связи дел;

3) уголовные дела, по которым законодатель регулирует частный случай определения подсудности уголовного дела, когда она устанавливается по усмотрению судьи Верховного Суда РФ в связи с наличием реальной угрозы личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц в случае рассмотрения уголовного дела о преступлениях, перечисленных в ч. 4 ст. 35 УПК РФ, что и представляет собой судебную дискрецию.

Подводя итог по главе в целом, следует отметить, что отсутствие общепринятых теоретических основ института подсудности уголовных дел порождает как недостатки в нормативном регулировании правоотношений в рассматриваемой сфере, так и серьезные проблемы в правоприменении, о которых пойдет речь в последующих частях настоящей работы.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Под видом подсудности уголовных дел следует понимать законодательное отнесение уголовного дела, с учётом его юридических свойств, к суду надлежащей компетенции и юрисдикции для рассмотрения по первой инстанции, а признаками подсудности являются юридические свойства уголовного дела, по которым определяется суд первой инстанции в результате отнесения их уголовно-процессуальным законом к компетенции и юрисдикции надлежащего суда.

2. Институт подсудности уголовных дел может функционировать и выполнять свои задачи благодаря предметному (родовому) признаку, который сам по себе и создает условия для реализации его норм. Остальные признаки подсудности приобретают свое значение и конкретизируются в объективную реальность лишь вследствие того, что родовой признак функционирует и требует судебного решения.

3. Нормами уголовно-процессуального закона невозможно полностью урегулировать территориальную подсудность всего многообразия встречающихся

в судебной практике уголовных дел. Поэтому законодатель должен дать четкие нормативные основы деятельности судов по определению подсудности тех уголовных дел, которые не охватываются законодательством в силу нетипичности либо в связи с потребностью рассмотрения судами более высокой квалификации.

4. Персональный признак подсудности можно рассматривать как важный инструмент дальнейшего повышения качества уголовного судопроизводства, поскольку с его помощью возможна специализация судов по рассмотрению уголовных дел в отношении некоторых категорий субъектов преступлений (несовершеннолетних, при назначении принудительных мер медицинского характера и др.).

5. Существующая в юридической науке классификация видов подсудности, основанная на признаках подсудности, недостаточно совершенна, поскольку она не отражает реальное закрепление видов подсудности в уголовно-процессуальном законодательстве. В связи с этим предлагается виды подсудности классифицировать на:

- 1) ординарную подсудность, которая устанавливается с учетом трех ее признаков (предметного, территориального и персонального);
- 2) специальные виды подсудности (исключительную, альтернативную и по связи дел), для установления которой требуется учет специальных признаков;
- 3) дискреционную подсудность, которая заключается в возможности изменения родовой и территориальной подсудности по усмотрению судьи Верховного Суда РФ.

Глава 2. Подсудность в различных стадиях уголовного процесса

§1. Подсудность при производстве в суде первой инстанции

Производство по уголовному делу в суде первой инстанции является основной стадией российского уголовного процесса, в которой уголовное дело разрешается по существу. Основной целью данной стадии, которая отличает ее от других стадий процесса, является разрешение вопросов о виновности или невиновности лица в совершении преступления.

Поэтому одной из основных функций норм института подсудности уголовных дел является установление суда, полномочного рассмотреть дело по первой инстанции.

В зависимости от уровня звена судебной системы в структуре подинститута подсудности уголовных дел суду первой инстанции выделяется подсудность дел мировым судьям, подсудность дел районным (гарнизонным) судам, подсудность дел областным и равным им судам (окружным, флотским военным судам).

Стоит отметить, что основную массу уголовных дел по первой инстанции рассматривают районные суды. Как справедливо отмечает Ф.М. Кобзарев «в российской судебной системе районные суды как по количественному составу, так и по объему выполняемой работы занимают одно из центральных мест и являются основным звеном среди действующих судов общей юрисдикции. Соответственно, деятельность именно этих судов во многом определяет качество отправления правосудия в стране».¹

Разграничение подсудности уголовных дел по первой инстанции между разными звеньями судов общей юрисдикции в настоящее время происходит преимущественно по предметному признаку.

¹ Кобзарев Ф. М. Теоретико-правовые аспекты организации деятельности районных судов / Ф. М. Кобзарев, В. В. Глушков // Российское правосудие. 2018. № 9. С. 92.

Производство в суде первой инстанции начинается с реализации судом своих полномочий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, по поступившему к нему уголовному делу.

Статья 228 УПК РФ дает перечень вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу. Из содержания этой нормы вытекает, что судья устанавливает, изучая материалы дела, подсудно ли ему дело, соблюдены ли правила собирания доказательств, составлено ли обвинительное заключение или обвинительный акт, определяющие предмет и пределы судебного разбирательства по уголовному делу, как это предусмотрено законом¹.

Можно сказать, что подсудность уголовного дела данному суду определяется не только прямым указанием закона (ст. 31 УПК РФ), но и качеством расследования, которое в некоторых случаях может препятствовать его рассмотрению судом первой инстанции, то есть судом, в который оно поступило. Ведь фундамент, определяющий подсудность уголовного дела, закладывается еще на стадии предварительного расследования (дознания), когда следователем или дознавателем устанавливаются обстоятельства совершенного преступления, его место и время, субъект, а также дается юридическая квалификация содеянного.

В ходе проверки судьей поступившего уголовного дела устанавливается, подсудно ли оно данному суду, не подлежит ли оно прекращению, приостановлению либо возвращению для производства дополнительного расследования. На этой стадии уголовного процесса судья также оценивает собранные по уголовному делу доказательства с точки зрения их относимости к делу, допустимости и достаточности для рассмотрения в судебном заседании, что может обеспечить вынесение судебного решения в соответствии с требованиями закона. Эта стадия призвана обеспечить рассмотрение уголовного дела судом, которому оно подсудно по закону и в то же время, чтобы на судебное разбирательство передавались только такие дела, предварительное расследование по которым произведено полно, всесторонне и объективно, при строгом

¹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. / Под ред. П. А. Лупинской. М., 2004. С. 441.

соблюдении законов. Этим создаются гарантии для гражданина, привлеченного в качестве обвиняемого, в том, что он не будет поставлен в положение подсудимого без достаточных фактических и юридических оснований¹.

Направление уголовного дела по подсудности осуществляется с учетом требований ст. 34 УПК РФ и правовой позиции Конституционного Суда РФ, указавшего, что подсудность дел должна определяться законом, закрепляющим критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила), определяли бы, в каком конкретно суде подлежит рассмотрению то или иное уголовное дело², а передача дела из одного суда, которому оно не подсудно, в другой может быть проведена только в рамках судебной процедуры при наличии в самом процессуальном законе точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в данном суде и, следовательно, подлежит передаче в другой суд³.

Решение вопроса о передаче уголовного дела по подсудности принимается судьей в сроки, указанные в ч. 3 ст. 227 УПК РФ (общий срок – до 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд и 14 суток, если в суд поступает дело в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей). Решение судьи оформляется постановлением.

Основания, по которым уголовное дело передается в другой суд по подсудности, должны предусматриваться законом. Так, мировой судья судебного участка № 5 Орджоникидзевского судебного района города Перми, рассмотрев в порядке подготовки уголовное дело в отношении Б., обвиняемого в совершении

¹ См.: Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) / Под ред. Г. П. Химичевой и О. В. Химичевой. М., 2004. С. 354.

² См.: определение Конституционного Суда РФ от 13.04.2000 г. № 69-О «По запросу Московского областного суда о проверке Конституционности ст. 421 УПК РСФСР» // «Собрание законодательства РФ», 12.06.2000, N 24, ст. 2657 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.12.2020).

³ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // «Собрание законодательства РФ», 23.03.1998, N 12, ст. 1459 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.12.2020).

преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 112 и ч. 1 ст. 119 УК РФ, пришла к выводу, что данные преступления подсудны судам различного уровня. В своем постановлении о передаче уголовного дела по подсудности в районный суд она указала следующие основания, предусмотренные законом: 1) наказание за преступление, предусмотренное п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ, установлено законом в виде лишения свободы сроком до пяти лет, а в соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы; 2) статья 34 УПК РФ указывает, что судья, установив при разрешении вопроса о назначении судебного заседания, что поступившее уголовное дело не подсудно данному суду, выносит постановление о направлении уголовного дела по подсудности. С учетом этих законных оснований мировой судья направила данное уголовное дело на рассмотрение в районный суд¹.

Подсудность и неподсудность уголовного дела тому или иному суду определяется с учетом вида подсудности, установленного законом для данной категории дел, и признаков подсудности. Судья, руководствуясь законом, определяет суд в системе судов общей юрисдикции, которому подсудно поступившее дело, после чего на основании признаков устанавливает конкретный суд, полномочный на его рассмотрение по первой инстанции.

Направление дела по подсудности может иметь место, например, при наличии ходатайства стороны о соединении уголовных дел, когда такие дела подсудны судам разного уровня, либо при выделении уголовного дела, которое подсудно военному суду.

Поскольку решение вопроса о направлении уголовного дела по подсудности в другой суд, которому оно подсудно, принимается в соответствии с ч. 1 ст. 227 УПК РФ судьей единолично, в юридической литературе высказано мнение, что такой порядок существенно нарушает права участников уголовного

¹ Решение от 31.01.2017 г. по делу 1-7/2017 мирового судьи судебного участка № 5 Орджоникидзевского судебного района города Перми Пермского края [Электронный ресурс]. – URL:http://34.perm.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=1017880&delo_id=154000 (дата обращения 25.12.2020).

судопроизводства, так как «судья, принимающий решение о направлении уголовного дела по подсудности единолично в соответствующем постановлении не будет обязан отразить мнение участников уголовного судопроизводства по данному вопросу и при его расхождении с позицией суда мотивированно отвергнуть приводимые доводы»¹.

Безусловно, принятие решения о направлении уголовного дела по подсудности судьей единолично имеет главное достоинство в том, что такое законодательное решение позволяет провести судебное разбирательство в разумные сроки. Но надо согласиться с мнением автора о том, что порядок выработки единоличного решения судьи при передаче уголовного дела по подсудности нуждается в законодательном урегулировании. Именно на это обстоятельство обращают свое внимание и другие исследователи данной проблемы².

Наличие прямого предписания закона, обязывающего судью учитывать мнение подсудимого и других участников процесса на всех этапах судебного разбирательства, будет способствовать как снижению количества жалоб на принимаемые судьей единоличные решения о передаче уголовных дел по подсудности, так и повышению качества правосудия в стране. Поэтому представляется обоснованным предложение В.А. Шиплюка, что «разрешение вопроса о направлении уголовного дела по подсудности во всех случаях должно осуществляться лишь при условии проведения по нему предварительного слушания в порядке, предусмотренном главой 34 УПК РФ»³. Но, по нашему мнению, лишь в тех случаях, когда инициатива направления уголовного дела по подсудности исходит от самого суда, либо сторонами уголовного процесса высказаны законные требования об этом. Однако у судьи, по аналогии с механизмом, предусмотренным ч. 1.1 ст. 35 УПК РФ, должна быть возможность

¹ Шиплюк В. А. Разрешение вопроса о подсудности уголовного дела на предварительном слушании // Криминалистика. 2010. № 1 (6). С. 64.

² См.: Кругликов А. Подсудность уголовных дел при наличии альтернативы // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 32; Семенов С. Н. Уголовно-процессуальная подсудность: автореф. дис...канд.юрид.наук. М. 2007. С. 11.

³ Шиплюк В. А. Там же. С. 65.

оставить без рассмотрения и вернуть заведомо не основанное на законе ходатайство стороны о направлении дела по подсудности. Кроме того, если уголовное дело подсудно вышестоящему или военному суду, проведение предварительного слушания не требуется, поскольку наличие этих обстоятельств влечет безусловную передачу дела по подсудности.

В этой связи, учитывая отсутствие в действующем законодательстве механизма учета мнения сторон при выработке решения о направлении уголовного дела по подсудности, абсолютно справедливым представляется мнение Т.К. Рябининой о том, что «несмотря на стремление законодателя идти по пути дальнейшего укрепления правового статуса участников уголовного процесса, стимулирование их активности и повышение эффективности деятельности судьи на стадии назначения и подготовки уголовного дела к судебному заседанию, необходимо констатировать, что серьезных изменений в сторону наполнения производства в данной стадии состязательными началами, «оживления» процессуальной деятельности сторон по отстаиванию своих интересов так и не наступило — стороны не стремятся повлиять на ход и результаты решения спорных вопросов до назначения судебного разбирательства, что в итоге негативно сказывается на подготовке и дальнейшем проведении судебного разбирательства уголовного дела по существу»¹.

Разрешение вопроса о подсудности уголовного дела, поступившего в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу, должно быть связано с подробным нормативным закреплением порядка осуществления различных процессуальных мер, обеспечивающих реализацию всеми участниками судопроизводства своих конституционных прав и законных интересов, что наиболее эффективно достигается в результате проведения предварительного слушания по делу.

¹ Рябнина Т. К. Дискреционные полномочия судьи по назначению и подготовке судебного заседания в свете обеспечения прав и законных интересов участников предстоящего судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 161.

Важное разъяснение, касающееся направления дела по подсудности, было дано в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ¹, посвященного вопросам подсудности. Пленум подчеркнул, что дело не может быть передано по подсудности, если оно направлено прокурором в суд в соответствии с одним из альтернативных правил, установленных в ч.3 ст.32 УПК. Суд обязан принять дело к рассмотрению, даже если судья полагает более целесообразным применение другого из них – например, не по месту, где совершено большинство из расследованных преступлений, а по месту совершения более тяжкого из них.

В качестве примера можно привести решение апелляционной инстанции Санкт-Петербургского городского суда, которая отменила постановление о направлении дела по подсудности. Уголовное дело по обвинению Я. и Ш. поступило в Невский районный суд г. Санкт-Петербурга, при этом территориальная подсудность была определена в соответствии с ч.3 ст.32 УПК РФ, т.е. по месту совершения большинства расследованных по данному уголовному делу преступлений. При решении вопроса о назначении дела к слушанию обвиняемыми было заявлено ходатайство о направлении уголовного дела по подсудности в Приморский районный суд Санкт-Петербурга, поскольку наибольшее количество особо тяжких преступлений, предусмотренных ч. 3 ст.226.1 УК РФ, в которых они обвиняются, совершены на территории, относящейся к юрисдикции Приморского районного суда Санкт-Петербурга, которое судом было удовлетворено. Санкт-Петербургский городской суд, не соглашаясь с решением нижестоящего суда, признал нарушение положений уголовно-процессуального закона, регулирующих подсудность, поскольку при поступлении в суд уголовного дела, подсудность которого определена по одному

¹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 № 22 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 8, август, 2023 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.08.2023).

из правил, предусмотренных ч. 3 ст. 32 УПК РФ, суд не вправе направить его по подсудности, ссылаясь на другое правило, предусмотренное этой же нормой.¹

Правилами ч.2 ст.34 УПК урегулирована особая ситуация, при которой вопрос о том, что дело подсудно другому суду того же уровня, выясняется в ходе судебного разбирательства. В этом случае суд вправе с согласия подсудимого оставить дело в своем производстве. Поэтому при наличии возражений хотя бы одного из подсудимых дело подлежит передаче в суд в соответствии с установленной подсудностью. Между тем суд не связан с мнением по данному вопросу других участников уголовного судопроизводства, поскольку закон подобного требования не содержит. Так, по приговору Курчатовского районного суда г. Челябинска от 6 апреля 2021 года В. и К. были осуждены за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Суд апелляционной инстанции отменил приговор, указав, что В. и К. обвиняются в совершении одного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, являющегося особо тяжким, пресеченного на участке местности, не относящимся к юрисдикции суда, постановившего приговор. Также В. обвиняется в совершении одного преступления, предусмотренного ч. 2 ст.228 УК РФ, являющегося тяжким, оконченным по месту проживания В. по адресу, на которое распространяется подсудность Курчатовского районного суда г. Челябинска. Таким образом, в данном случае должны быть применены положения ч. 3 ст. 32 УПК РФ, а именно настоящее уголовное дело должно рассматриваться судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено наиболее тяжкое из инкриминируемых преступлений, то есть предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Рассмотрение настоящего уголовного дела в Курчатовском районном суде г. Челябинска возможно при условии, если суд первой инстанции на основании ч. 2 ст. 34 УПК РФ после соответствующего обсуждения со сторонами получит согласие подсудимых на это. Однако,

¹ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 20 апреля 2022 года № 22-2600/2022 [Электронный ресурс] — URL: [Санкт-Петербургский городской суд \(sudrf.ru\)](http://sudrf.ru) (дата обращения: 09.09.2022).

согласно протоколу судебного заседания, при рассмотрении настоящего дела судом первой инстанции на обсуждение сторон вопрос о возможности рассмотрения дела Курчатовским районным судом г. Челябинска не ставился, согласие подсудимых В. и К. по этому вопросу получено не было.¹

Не имеет однозначного понимания и вопрос о передаче уголовных дел от одного мирового судьи другому на одном судебном участке, когда родовая и территориальная подсудность не меняется, но возникает потребность в замене мирового судьи. В юридической литературе высказано предложение, что в главу 41 УПК РФ необходимо включить специальную норму, предоставляющую председателю районного (городского) суда правомочие по перераспределению уголовных дел между мировыми судьями, действующими на территории данного района (города). Ему должно быть предоставлено право передавать дело от одного мирового судьи другому при наличии обстоятельств, указанных в статьях 62, 63 УПК РФ, а также в случае длительного временного отсутствия мирового судьи. Длительным следует считать отсутствие, при котором нарушаются сроки начала разбирательства в судебном заседании или рассмотрения уголовного дела². Аналогичное предложение внесено и О.Б. Порцевой³, С.Н. Семеновым⁴, И.Б. Михайловской⁵ и др.

Однако, по нашему мнению, деятельность председателя районного суда, осуществляемая в случаях и на основании пункта 6 статьи 4 и пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 17 декабря 1998 года N 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», относится к судоустройственной деятельности и не требует отдельной регламентации в УПК РФ. При наличии по поступившему

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 2 июля 2021 года № 10-3419/2021 [Электронный ресурс] — URL: [Челябинский областной суд \(sudrf.ru\)](http://chelyabinsk.sudrf.ru) (дата обращения: 09.09.2021).

² См.: Гранкин К. Определение подсудности по уголовным делам // Российская юстиция. 2001. №11. С. 12.

³ См.: Порцева О. Б. Подсудность уголовных дел: автореф. дис... канд. юрид. наук. Ижевск. 2004 С. 12.

⁴ См.: Семенов С. Н. Уголовно-процессуальная подсудность:.. дис... канд.юрид.наук. М. 2007. С. 11.

⁵ См.: Михайловская И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М. 2008. С. 64.

мировому судье уголовному делу необходимости передачи его по подсудности либо ходатайства об изменении территориальной подсудности эти вопросы разрешаются в порядке ст. 34, 35 УПК РФ. В частности, вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела, подсудного мировому судье, разрешается в соответствии с ч. 3 ст. 35 УПК РФ судьей районного суда. Однако, учитывая комплексный характер института подсудности и поскольку разрешение судеустройственных вопросов всегда влияет на подсудность собственно уголовных дел, организационная деятельность председателя районного суда будет входить в рассматриваемый институт как элемент, составляющий его содержание.

В настоящее время данная позиция нашла отражение в профильном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹.

Учитывая, что на распределение дел не должны влиять желания любой из сторон в деле и любые лица, заинтересованные в исходе данного дела, то наиболее оптимальным будет осуществлять его с помощью автоматизированной информационной системы, которая уже применяется на практике при распределении поступивших в суд дел между судьями.

По этому поводу Т.Ю. Вилкова и Т.Ю. Максимова более категоричны. Они пишут, что «использование автоматизированной информационной системы носит диспозитивный характер: допускается возможность распределения дел между судьями и формирование состава суда как в обычном порядке, предусмотренным статьей 6.2 Закона о статусе судей, в том числе и в малосоставных судах, так и автоматизированным способом. Представляется, что автоматизированный способ должен применяться императивно во всех судах, кроме односоставных. Кроме того, должен быть разработан порядок использования информационной системы

¹ См.: п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 года № 22 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 8, август, 2023 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.08.2023).

для формирования состава суда»¹. С данными предложениями необходимо согласиться.

Действующим законодательством урегулирована ситуация, когда на созданный мировой участок еще не был назначен судья². До назначения на должность мировых судей дела, относящиеся к компетенции мировых судей, рассматриваются районными судами. Это положение закона, однако, не всегда учитывается на практике. Так, приговором Чемальского районного суда Республики Алтай от 18 июня 2018 года Ш. признан виновным в покушении на дачу взятки (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ). Восьмой кассационный суд общей юрисдикции отменил приговор, посчитав, что уголовное дело в отношении Ш. рассмотрено районным судом с нарушением правил подсудности, установленных ст. 31 УПК РФ, согласно которым дела о преступлениях небольшой тяжести рассматриваются мировым судьей. Постановлением мирового судьи судебного участка Чемальского района Республики Алтай от 27 июля 2020 года уголовное дело в отношении Ш. прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение кассационного суда, постановление мирового и направила уголовное дело на новое кассационное рассмотрение. В обоснование своего решения коллегия указала, что судом кассационной инстанции не принято во внимание, что хотя и был создан судебный участок, мировому судье на котором было подсудно уголовное дело, сам мировой судья был назначен на соответствующую должность после постановления приговора в отношении Ш. районным судом. До назначения мирового судьи на данный судебный участок его обязанности никто не исполнял³.

¹ Вилкова Т. Ю. Право на законный суд и вопросы подсудности по уголовным делам // Российский судья. 2015. № 12. С. 19 – 22.

² См.: ч. 2 ст. 12 Федерального закона от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 21.12.1998, N 51, ст. 6270. // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2021).

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2021 г. № 52-удп21-1-к8 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2021).

Исходя из анализа судебной практики, можно констатировать, что ошибочное определение подсудности уголовных дел обусловлено такими основными причинами как:

1) поверхностное изучение материалов уголовного дела, поступившего в суд, что не позволяет судье сделать правильный вывод о его подсудности (технические ошибки);

2) необоснованные ссылки на нормы процессуального закона, применение которых не дает возможности правильно установить подсудность уголовного дела (ошибочное толкование процессуальных норм);

3) недостаточная ясность изложения подсудности уголовных дел, которая предусмотрена ч. 1 ст. 31 УПК РФ, что создаёт трудности в ее применении (несовершенство юридической техники при формулировании нормы права);

4) непрерывное (порой без объективных причин) изменение, дополнение и принятие новых норм уголовного права (особенно связанных с изменением санкций статей УК РФ), что ведёт, как правило, к изменению и подсудности преступлений (несогласованность норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, создающая нестабильность подсудности уголовных дел).

Анализ происходивших в последние годы изменений процессуального законодательства, закрепляющего подсудность уголовных дел суду первой инстанции, выявляет тенденцию расширения подсудности судов районного (гарнизонного) звена. Это привело к тому, что районные суды стали рассматривать наиболее сложные дела об особо тяжких преступлениях (ч. 3 ст. 30 и ч. 2. ст. 105; ч. 3 ст.126, ч.ч. 3,4 ст. 131 и 132, ч.3-6 ст. 290 УК РФ и др.). С одной стороны такое решение законодателя обусловлено тем, что эти суды, в отличие от вышестоящих, наиболее приближены к населению и месту совершения преступления, что способствует сокращению материальных и временных затрат судопроизводства. С другой стороны, по всей видимости, законодатель стремился разгрузить апелляционную инстанцию Верховного Суда РФ, рассматривавшую значительный объем уголовных дел с приговорами областных и равных им судов. Однако, как правило, квалификация судей

вышестоящих по отношению к районному суду инстанций является более высокой, в связи с этим, учитывая создание апелляционных судов в структуре судов общей юрисдикции, возникает необходимость изменения норм о подсудности уголовных дел с целью наиболее рационального обеспечения их загруженности. В этой связи ч. 3 ст. 31 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду подсудны:

1) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 126 частью третьей, 131 частями третьей, четвертой и пятой, 132 частями третьей, четвертой и пятой, 134 частью шестой, 208 частью первой, 209, 210, 211 частями первой, второй и третьей, 212 частью первой, 227, 228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой, 275 - 279, 281, 295, 317, 353 - 358, 359 частями первой и второй и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации».

В пользу этого предложения также свидетельствует и некое противоречие в действующем процессуальном законе. В настоящее время УПК РФ предусматривает возможность рассмотрения в судах районного звена некоторых категорий уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей. При этом, например, уголовные дела по наиболее сложным особо тяжким преступлениям, предусмотренным, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, в районном суде могут быть рассмотрены коллегией из 6 присяжных заседателей, а в областном суде, при отсутствии ограничений по возможному наказанию, такое дело будет рассмотрено коллегией из 8 присяжных заседателей, что ставит обвиняемых в неравное положение. При этом сама по себе сложность уголовного дела, которая, по всей видимости, и предопределила решение законодателя при разработке изменений в УПК РФ о закреплении подсудности этой категории дел за судами областного и равного им

уровня, никак не связана с возможностью или невозможностью назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни. В этой связи представляется, что рассмотрение дела коллегией из 8 присяжных заседателей в суде областного звена будет способствовать наиболее полному и объективному исследованию всех обстоятельств дела и принятию справедливого вердикта при соблюдении принципа равенства всех перед законом.

Примечательными являются результаты анкетирования по указанному вопросу: 74.3 % опрошенных судей не поддержали решение законодателя о расширении подсудности судов районного уровня за счет указанных выше категорий уголовных дел¹.

Возникающими в судебной практике проблемами, связанными с необходимостью обеспечения принципов объективности и беспристрастности при рассмотрении мировыми судьями уголовных дел с административной преюдицией (ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, ч. 1 ст. 215.4, ст. 264.1 УК), было обусловлено законодательное нововведение, регулирующее подсудность этой категории дел². Идея отнести дела с административной преюдицией к подсудности районных судов была обусловлена тем, что в подсудности одного и того же мирового судьи может оказаться дело о привлечении лица к административной ответственности, а затем, если повторное административное правонарушение совершено на территории того же судебного участка, и уголовное дело в отношении этого же лица³. Такая ситуация приводила к необходимости задействовать дополнительные уголовно-процессуальные механизмы, в частности, разрешать вопрос о передаче дела от одного

¹ См.: Приложение 2. Результаты анкетирования.

² Федеральный закон от 27.12.2018 N 509-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2018, N 53 (часть I), ст. 8435 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2021).

³ Бехало С. В. Изменения норм УПК РФ о заключении под стражу и подсудности дела: предложения Верховного Суда // Уголовный процесс. 2018. № 6 (162) С. 22.

мирового судьи другому.

Актуальным, несмотря на кажущуюся простоту, является вопрос подсудности гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, которая, по общему правилу, определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен (ч. 10 ст. 31 УПК РФ), вне зависимости от подсудности такого иска в соответствии с требованиями гражданско-процессуального законодательства.

В судебной практике не вызывает сложностей определение подсудности гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, в случае если по каким-либо причинам суд, рассматривающий уголовное дело, не может рассмотреть этот иск по существу. В случае необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд в соответствии с положениями ч. 2 ст. 309 УПК РФ вправе признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. Совершенно очевидно, что в этом случае исковое заявление и все необходимые документы передаются для рассмотрения в суд в соответствии с правилами о подсудности гражданских дел.

Определенные сложности с определением подсудности гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, могут возникать в случаях отмены приговора в части гражданского иска с передачей дела в этой части для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства в ситуациях, когда, например, уголовное дело было рассмотрено по первой инстанции областным судом, а гражданский иск подсуден районному суду.

По нашему мнению подсудность гражданского иска в уголовном деле определяется подсудностью уголовного дела лишь до рассмотрения данного уголовного дела по существу и вынесения вступившего в законную силу итогового судебного решения. Отмена обвинительного приговора в части гражданского иска при производстве в судах

апелляционной или кассационной инстанций аннулирует судебное решение уголовного суда по гражданскому иску, разрывает связь подсудности гражданского иска с подсудностью уголовного дела, что позволяет выделить исковое заявление и все необходимые документы из уголовного дела в отдельное производство для нового рассмотрения требований истца в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с правилами о подсудности, предусмотренными нормами ГПК РФ¹.

Предложенный подход в настоящее время нашел отражение в профильном постановлении Пленума Верховного Суда РФ, что должно способствовать снятию разночтений в правоприменительной практике².

Современные законодательные методы, в основе которых лежит потребность усиления процессуальных гарантий по отдельным категориям дел, обусловили закрепление в УПК РФ дифференциации уголовно-процессуальной формы при производстве в суде первой инстанции.

Е.В. Марковичева справедливо подчеркивает, что «дифференциация уголовно-процессуальной формы предполагает возможность разделения ее на части и выделения в ее структуре различных разновидностей процессуальной формы»³.

Одним из примеров такой дифференциации является производство по делам о применении принудительных мер медицинского характера.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает единый порядок производства по уголовным делам в отношении невменяемых,

¹ См.: Бехало С. В. Приговор отменен в части гражданского иска. Какой суд рассматривает иск дальше // Уголовный процесс. 2020. № 8(188). С. 69–71.

² См.: п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 N 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 12, декабрь, 2020 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.05.2021).

³ Марковичева Е. В. К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : Всероссийская научно-практическая конференция, Орёл, 29 мая 2015 года / Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова; Редколлегия: А.В. Булыжкин и др.. Орёл, 2015. С. 233.

совершивших общественно опасное деяние, и лиц, которые такое деяние совершали в состоянии вменяемости, но впоследствии заболевшие психическим расстройством, исключающим применение наказания¹.

Пленум Верховного Суда РФ четко сформулировал позицию о том, что закрепленные в ст. 31 УПК РФ общие правила определения подсудности относятся и к делам о применении принудительных мер медицинского характера². Судебная практика следует этим указаниям высшего органа судебной власти Российской Федерации.

Для примера можно привести решение судьи Алтайского краевого суда, которым уголовное дело в отношении И., совершившего запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние, предусмотренное п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ, было направлено по подсудности в районный суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера. Определением кассационной инстанции Верховного Суда РФ постановление судьи было отменено с направлением дела на новое рассмотрение, при этом коллегия указала, что в соответствии со ст. 433 УПК РФ производство о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется в порядке, предусмотренном УПК РФ, с изъятиями, закрепленными в главе 51 УПК РФ, которые не предусматривают каких-либо исключений при решении вопроса о подсудности. Таким образом, при решении вопроса о подсудности суд должен руководствоваться положениями ст. 31 УПК РФ. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в редакции, действовавшей на момент принятия коллегией решения, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 131 УПК РФ, подсудны краевому суду³.

¹ См.: Уголовный процесс. Учебник / Под ред. Б. Б. Булатова и А. М. Баранова. М., 2011. С. 550.

² См. п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // "Бюллетень Верховного Суда РФ", - N 7, - июль, 2011 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2021).

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. № 51-кпо02-110 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2021).

В юридической литературе до недавнего времени отсутствовало единообразное понимание подсудности уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера. Проблема состояла в том, что законодателем скорректирована¹ норма ст. 440 УПК РФ, при этом из её содержания было исключено положение о том, что рассмотрение уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется только районными судами. Тем самым законодательно подсудность уголовных дел, связанных с применением принудительных мер медицинского характера, была передана мировым судьям, что, по мнению многих учёных и судей, является недостаточно обоснованным противоречивым решением.

Так, О.Б. Порцева полагала, что уголовные дела о применении принудительных мер медицинского характера по первой инстанции должны рассматриваться федеральными судьями². Аналогичной точки зрения придерживался и С.Н. Семёнов³, а также Л.Г. Татьяна, которая пишет: «У мировых судей отсутствует специализация, они рассматривают дела незначительной и средней тяжести, которые не представляют собой сложности. Организация их работы предполагает рассмотрение в едином потоке уголовных, гражданских, административных дел, что не позволяет говорить о глубокой специальной подготовке мировых судей. Представляется, что они не должны рассматривать данную категорию уголовных дел, так как не обладают достаточной квалификацией в области психологии и психиатрии, не специализируются на работе с указанными лицами»⁴.

Существовало и другое мнение, согласно которому, «подсудность дел не

¹ Федеральный закон от 04.07.2003 N 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 07.07.2003, N 27 (ч. 1), ст. 2706 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2021).

² См.: Порцева О. Б. Подсудность уголовных дел: автореф. дис... канд. юрид. наук. Ижевск. 2004. С. 8.

³ См.: Семенов С. Н. Уголовно-процессуальная подсудность:.. дис... канд.юрид.наук. М. 2007. С. 19.

⁴ См.: Татьяна Л. Г. Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, страдающих психическими недостатками. Монография. Ижевск. 2003. С. 55.

может нарушаться, она определяется преступлением, под признаки которого подпадает совершённое деяние в соответствии с положениями ст.31 УПК РФ»¹.

Однако после того как в 2011 году Верховным Судом РФ сформулирована упомянутая выше правовая позиция об обязательном определении подсудности дел о применении принудительных мер медицинского характера по общим правилам ст. 31 УПК РФ, разночтения по данному вопросу были сняты.

Но даже наличие однозначно понимаемого указания Пленума Верховного Суда РФ о необходимости определения подсудности уголовных дел по применению принудительных мер медицинского характера с учётом требований, установленных в статье 31 УПК РФ, не исключает полностью ошибок при направлении данной категории дел по подсудности².

Определенные трудности могут возникать при рассмотрении мировыми судьями уголовных дел частного обвинения, в ходе судебного следствия по которым выяснится, что обвиняемое лицо является невменяемым. Представляется, что в таком случае мировой судья должен, руководствуясь ч. 1 ст. 434 УПК РФ, направить уголовное дело прокурору для производства предварительного расследования.

По мнению некоторых ученых³ установление в судебном заседании наличия у обвиняемого по делу частного обвинения психического заболевания, лишаящего его в полной мере возможности защищать свои права и законные интересы, также обуславливает необходимость направления дела прокурору. Однако уголовно-процессуальный закон не содержит норм, обязывающих мирового судью принять такое решение, но также и не регламентирует то, как он должен действовать. В данном случае на основании п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ такому лицу обязательно назначается защитник, при этом, по нашему мнению,

¹ См.: Курченко В. Н. Применение принудительных мер медицинского характера по результатам обобщения судебной практики Свердловской области // Уголовный процесс. 2008. № 7. С. 28 – 34.

² См.: Секретарева Т. М. Рассмотрение уголовного дела о применении принудительных мер медицинского характера // Мировой судья. № 1. 2016. С. 21 – 26.

³ См.: Порцева О. Б. Подсудность уголовных дел: автореф. дис... канд. юрид. наук. Ижевск. 2004. С. 97.

судебное разбирательство должно начинаться сначала. Представляется, что ст. 319 УПК РФ целесообразно дополнить нормой аналогичного содержания.

Подсудность общественно опасного деяния, совершённого несколькими лицами, среди которых имеются и невменяемые, также определяется в соответствии с правилами, установленными ст. 31 УПК РФ. Суд вправе одновременно рассмотреть вопрос о виновности одних лиц и вынести постановление о применении принудительных мер медицинского характера в отношении других, совершавших это деяние в состоянии невменяемости, или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее их возможности сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими¹.

Судьи, рассматривающие такие дела, должны иметь глубокие не только юридические, но и медицинские познания, особенно в области психиатрии и психологии.

Имеет свои особенности и определение подсудности суду первой инстанции материалов по экстрадиции преступника.

Уголовное законодательство Российской Федерации, устанавливает, что гражданин РФ, совершивший преступление на территории иностранного государства, не подлежит выдаче этому государству, ответственность он должен нести по законодательству России.

Однако иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории России, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации (ст.13 УК РФ).

Вместе с тем законодатель, определяя звено судебной системы (ст. 463 УПК РФ), полномочное рассматривать жалобы на решение о выдаче, не уточняет,

¹ См.: п.19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», - N 7, - июль, 2011 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2021).

какой именно суд должен принимать их: по месту регистрации, проживания, нахождения под стражей или любой из перечисленных по выбору заявителя. По нашему мнению, уголовно-процессуальный в этой части следует толковать расширительно, презюмируя наличие у выдаваемого лица права обратиться в суд по месту фактического нахождения.

При получении от иностранного государства запроса о выдаче лица, если при этом не предоставлено решение судебного органа об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу, прокурор в целях обеспечения возможности выдачи лица решает вопрос о необходимости избрания ему меры пресечения в порядке, предусмотренном УПК (ст. 466 УПК РФ). Это значит, что при необходимости заключения лица под стражу должно быть обязательное судебное решение, которое принимается тем судьей, к подсудности которого относится данное уголовное дело. В соответствии с определением Конституционного Суда РФ, положения ст. 466 УПК РФ не предполагают возможность применения к лицу, в отношении которого решается вопрос о выдаче его другому государству, меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством порядка и сверх установленных им сроков применения данной меры пресечения.¹

Вместе с тем, если к запросу о выдаче лица прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу, то прокурор вправе подвергнуть это лицо домашнему аресту или заключить его под стражу без подтверждения указанного решения судом Российской Федерации (ч. 2 ст. 466 УПК РФ).

В этой связи имеет смысл ч. 4 ст. 108 УПК РФ дополнить уточнением, что решение по ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2006 № 101-О «По жалобе гражданина Республики Таджикистан Насруллоева Хабибулло на нарушение его Конституционных прав частями первой и второй статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.07.2006, N 28, ст. 3118 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

стражу подлежит рассмотрению судьей районного или гарнизонного суда за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 466 УПК РФ.

Кишиневская Конвенция 2002 г.¹ предусматривает, что при обвинении одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, дела о которых объединены и подсудны судам двух и более государств-участников, рассматривать их компетентен суд того государства, на территории которого закончено предварительное расследование, по правилам судопроизводства этого государства (ст. 101 Конвенции).

Однако остаются не урегулированными нормами права случаи определения подсудности уголовных дел, когда возникает необходимость соединения двух и более дел, расследованных в разных государствах при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 153 УПК РФ:

- 1) преступление совершено несколькими лицами (гражданами разных государств) в соучастии;
- 2) лицо обвиняется в совершении нескольких преступлений на территории различных государств;
- 3) лицо обвиняется в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по уголовным делам в различных государствах.

В соответствии со ст. 91 Кишиневской Конвенции 2002 г. каждое государство, подписавшее её, обязуется по поручению другого государства осуществлять по нормам своего уголовного законодательства уголовное преследование против собственных граждан, подозреваемых в том, что они совершили на территории другого государства преступление. Но если несколько лиц в соучастии совершили несколько преступлений в различных государствах и в отношении каждого из них уже расследовано уголовное дело по конкретному эпизоду, имевшему место в данном государстве, то возникает необходимость

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заклучена в г. Кишиневе 07.10.2002) // «Собрание законодательства РФ», 24.07.2023, N 30, ст. 5501 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.08.2023).

объединения этих уголовных дел в одно производство, что будет способствовать объективному решению вопроса об ответственности каждого из них. Представляется, что УПК РФ необходимо дополнить нормой, регламентирующей порядок объединения уголовных дел в случае, если совершено несколько преступлений в соучастии гражданами разных государств на территории этих государств. Это необходимо сделать еще и потому, чтобы исключить одновременное осуждение одного и того же лица судами нескольких государств за одно и то же преступление.

С учетом всего изложенного можно сделать следующие выводы в целом по данному вопросу.

1. Разграничение подсудности уголовных дел по первой инстанции между разными звеньями судов общей юрисдикции в настоящее время происходит преимущественно по предметному признаку. Предметная подсудность областных и равных им судов регламентирована в законе перечнем конкретных составов преступлений, дела по которым отличаются особой общественной значимостью или сложностью рассмотрения и требуют более высокой квалификации судей.

2. Законодательные тенденции последних лет свидетельствуют о расширении подсудности судов районного (гарнизонного) звена, однако, с учетом создания в системе судов общей юрисдикции апелляционных судов, предлагается изменить редакцию ст. 31 УПК РФ с целью закрепления подсудности уголовных дел по наиболее сложным уголовным делам об особо тяжких преступлениях, в том числе и тех, по которым в качестве наиболее строгого наказания не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь, за судами областного или равного им звена, в которых созданы необходимые условия для их разрешения.

3. Необходимо разделять судоустройственную и уголовно процессуальную деятельность председателя районного суда по передаче уголовных дел между мировыми судьями. К уголовно процессуальной деятельности относится передача уголовного дела от одного мирового судье

другому при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61,63 УПК РФ, а к судоустройственной – при длительном отсутствии мирового судьи. Уголовно-процессуальная деятельность осуществляется в порядке ст. 35 УПК РФ, тогда как судоустройственная – урегулирована положениями ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

4. Законодатель, определяя звено судебной системы, полномочное рассматривать жалобы на решение о выдаче иностранного гражданина, вместе с тем не уточняет, какой именно суд должен принимать их: по месту регистрации, проживания, нахождения под стражей или любой из перечисленных по выбору заявителя. Уголовно-процессуальный закон в этой части следует толковать расширительно, презюмируя наличие у выдаваемого лица права обратиться в суд по месту фактического нахождения.

5. Часть четвертая статьи 108 УПК РФ нуждается в уточнении о том, что рассмотрение вопроса об избрании меры пресечения относится к подсудности районного (гарнизонного) суда за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 466 УПК РФ.

§2. Подсудность уголовных дел и материалов в иных стадиях уголовного судопроизводства

Законное закрепление подсудности осуществляется на всех стадиях уголовного судопроизводства. Это обусловлено как требованиями Конституции РФ и международных правовых актов, признанных Российской Федерацией и действующих на ее территории, так и необходимостью нормативного урегулирования производства по уголовным делам, когда оно возможно лишь при соблюдении установленных законом процедур. Конституционный Суд РФ в этой связи указывал, что право на судебную защиту предполагает рассмотрение дела не произвольно выбранным, а законно установленным судом. При этом у суда, рассматривающего дело, должны быть определены компетенция на основе

закрепленных в законе критериев, а также допустимый порядок изменения подсудности¹.

Как уже отмечалось выше, до настоящего времени в юридической науке институт подсудности уголовных дел не рассматривался и не рассматривается как единый институт, действие которого распространяется на все стадии уголовного процесса. По нашему мнению, с этой точкой зрения согласиться нельзя, поскольку нормы института подсудности регулируют вопросы подсудности не только при рассмотрении дела по первой инстанции, но и находят свою реализацию как в досудебном производстве, так и производстве в стадиях обжалования судебных решений, причем как при рассмотрении уголовного дела, так и различных судебных материалов, при разрешении вопросов, связанных с исполнением вступившего в законную силу приговора и т.п.²

Учитывая это, рассмотрим особенности подсудности уголовных дел и материалов при производстве по ним на досудебной и на последующих (после суда первой инстанции) судебных стадиях уголовного процесса.

На досудебной стадии производства по уголовному делу судами российской федерации рассматривается значительное количество материалов по различным жалобам и ходатайствам. Так, согласно данным статистики, за 2022 год судами было рассмотрено 293 тыс. ходатайств об избрании и продлении меры пресечения в виде содержания под стражей, 110,3 тыс. жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, 183,7 тыс. ходатайств о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, о производстве обыска и (или) выемки в жилище, 125,7 тыс. ходатайств о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и

¹ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2012 г. N 20-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по жалобе гражданки Р.Г. Мишиной» // «Собрание законодательства РФ», 06.08.2012, N 32, ст. 4618 // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.07.2021).

² См. Бехало С. В. Институт подсудности уголовных дел // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 103.

выемку в учреждениях связи, наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях¹.

Анализ правоприменительной практики показывает, что правильное определение подсудности указанных выше ходатайств вызывает некоторые сложности.

В соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого.

На практике нередко возникает вопрос о том, какой районный суд уполномочен решать вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: по месту совершения преступления либо по месту нахождения вышестоящего следственного органа, осуществляющего предварительное расследование уголовного дела.

Эта проблема являлась предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, при этом им сформулирована правовая позиция, суть которой сводится к тому, что проведение предварительного расследования по уголовному делу вышестоящим следственным органом не нарушает конституционные права граждан, даже если решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу принимается районным судом по месту нахождения этого следственного органа. Такой подход считается допустимым в рамках

¹ Судебная статистика - Обзоры о деятельности судов [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. - Электрон. дан. – Систем. требования : Microsoft Excel. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.07.2023).

существующей правоприменительной практики и не приводит к нарушению законных критериев подсудности¹.

Несмотря на наличие приведенной выше позиции Конституционного суда, встречаются случаи, когда следователи вышестоящих по отношению к районному уровню следственных органов обращаются с ходатайством об избрании указанной меры пресечения в соответствии с общими правилами, определяющими подсудность таких ходатайств.

В этой связи предлагается ч. 4 ст. 108 УПК РФ дополнить абзацем следующего содержания: «В случаях, когда предварительное расследование по уголовному делу производится следственным органом, занимающим в системе следственных органов положение вышестоящего по отношению к следственным органам районного уровня (часть 6 статьи 152 УПК РФ), ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей рассматривает районный суд, гарнизонный военный суд по месту нахождения следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело».

В отличие от ранее действовавшего порядка определения подсудности материалов по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ, предусматривавшего их рассмотрение районным судом, территориально находящимся в месте производства предварительного расследования, определяемого в соответствии со статьей 152 УПК РФ, который вызывал разночтения в правоприменительной практике, Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 24 мая 2016 года № 23² сформулирована четкая правовая позиция о том, что такие жалобы

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2013 г. N 131-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алиева Феликса Магомедалиевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 108 и 152 УПК Российской Федерации» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 5, 2013 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.09.2021).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 7, июль, 2016 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.09.2021).

рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Вместе с тем, следует согласиться с мнением ряда авторов, которые обращают внимание на неурегулированность вопроса о подсудности жалоб на действия и решения дознавателя, должностных лиц следственных органов, прокурора в стадии возбуждения уголовного дела¹. По их мнению правила определения подсудности по ч. 1 ст. 125 УПК РФ надлежит расширить указанием о том, что такие жалобы могут быть рассмотрены «по месту приема, регистрации и разрешения сообщения о преступлении». Однако это предложение представляется неточным, поскольку места приема, регистрации и разрешения сообщения о преступлении могут отличаться. В этой связи в ч. 1 ст. 125 УПК РФ необходимо закрепить правило о подсудности жалоб по месту разрешения сообщения о преступлении.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность проверки законности и обоснованности любого судебного решения до его вступления в силу, а также проверки только его законности после приобретения им юридической силы.

Наиболее эффективным способом исправления судебной ошибки является проверка правомерности решения суда первой инстанции до его вступления в законную силу в апелляционном порядке (ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ).

Апелляционный суд, которому подсудно уголовное дело, предопределяется уровнем суда первой инстанции, который рассмотрел дело по существу в соответствии с уголовно-процессуальным законом².

Подсудность уголовных дел суду апелляционной инстанции закреплена в ч. 2 ст. 389.3 УПК РФ.

¹ См.: Галимов О., Дочия И. Подсудность жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ// «Мировой судья», 2009, N 2. С. 21; Николюк В. В., Волынский В. А. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела. Орел, 2013. С. 115.

² См.: Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. – Москва : Статут, 2021. С. 854.

Стоит отметить, что действовавшее ранее законодательство, регулирующее апелляционное и кассационное производство, создавало существенные трудности в деятельности судебных органов, так как не предусматривало специализированных апелляционных и кассационных судов. Это затрудняло функционирование судов, которым приходилось пересматривать уголовные дела и различные материалы в апелляционном и кассационном порядке, и, как следствие, снижало качество принимаемых ими решений. Кроме того, не в полной мере исключалась и возможность судебных дискреций, поскольку образование апелляционных и кассационных судов по конкретному уголовному делу устанавливалось не законом, а судебными органами на основании закона, что не в полной мере отражало требования Конституции о разрешении уголовного дела судами, образованными самим законом. Все это предопределило необходимость дальнейшего совершенствования судебной системы Российской Федерации, в связи с чем был принят закон, инициатором которого выступил Верховный Суд РФ, о создании специализированных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, действующих на постоянной основе¹.

Так, с 1 октября 2019 года в Российской Федерации действуют пять апелляционных судов общей юрисдикции в пределах соответствующих апелляционных округов. Эти суды рассматривают в качестве суда апелляционной инстанции уголовные дела и материалы по апелляционным жалобам и представлениям на судебные акты областных и равных им судов, вынесенные ими в качестве суда первой инстанции, а также уголовные дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Апелляционный военный суд пересматривает судебные решения, принимавшиеся окружными (флотскими) военными судами.

Таким образом, к подсудности апелляционных судов общей юрисдикции не относятся уголовные дела, рассмотренные по первой инстанции мировыми

¹ Федеральный закон от 12.11.2018 N 413-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 19.11.2018, N 47, ст. 7134 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.12.2021).

судьями, районными и городскими судами. Как и ранее, уголовные дела с апелляционными жалобами и представлениями на решения мировых судей законодателем оставлены в подсудности районных (городских) судов, а на решения районных (гарнизонных) и городских судов – к подсудности соответствующего вышестоящего регионального суда (вышестоящего окружного или флотского суда).

Производство в суде кассационной инстанции осуществляется по уголовным делам, решения по которым вступили в законную силу (ст. 401.1 УПК РФ) при соблюдении принципа инстанционности, установленного ч. 1-3 ст. 401.3 УПК РФ. Это означает, что кассационные жалоба, представление, равно как и уголовное дело или материал, вначале рассматриваются в нижестоящем, а затем в вышестоящем суде кассационной инстанции. Нарушение последовательности кассационного обжалования судебных решений, установленной законом, не допускается.

Инстанционность кассационного обжалования состоит в том, что уголовно-процессуальное законодательство устанавливает обязательную последовательность рассмотрения уголовных дел с учетом их подсудности, отражающей иерархию судов судебной системы РФ. Это очень важно для равномерной загруженности судов всех уровней, а также для осуществления правосудия всеми судами в пределах своей компетенции и юрисдикции.

Уголовно-процессуальный закон (ч. 1 ст. 401.3 УПК РФ) предусматривает следующие инстанции кассационного обжалования при производстве по уголовному делу:

- 1) судебная коллегия по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции;
- 2) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации;
- 3) кассационный военный суд;
- 4) Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Суду кассационной инстанции подсудны уголовные дела, решения по которым вступили в законную силу после их рассмотрения судами первой или апелляционной инстанции. Видами кассационной подсудности являются: подсудность кассационных судов общей юрисдикции (кассационного военного суда) и подсудность Судебной коллегии по уголовным делам (Судебной коллегии по делам военнослужащих) Верховного Суда РФ.

По общему правилу подсудность уголовных дел в кассационном производстве определяется уровнем суда первой инстанции, который рассмотрел его по существу в соответствии с предписанием уголовно-процессуального закона.

К этому общему правилу уголовно-процессуальным законом предписывается необходимость учитывать статус обжалуемого судебного решения: промежуточное оно или итоговое, поскольку от этого может зависеть как уровень кассационного суда, в который будет первым осуществлять пересмотр обжалуемого вступившего в законную силу судебного решения, а также форма кассационного производства – сплошная или выборочная кассация.

Так, в действующем законодательстве кассационное производство в уголовном процессе дифференцировано на так называемые выборочную и сплошную кассации. При производстве по правилам выборочной кассации отвечающие требованиям закона кассационные жалоба, представление выступают в качестве повода для их предварительного рассмотрения судьей, а вопрос о наличии либо отсутствии оснований для передачи уголовного дела на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции всецело зависит от дискреционных полномочий судьи. Кассационные жалоба, представление в этом случае подаются непосредственно в суд кассационной инстанции, правомочный пересмотреть судебное решение.

При производстве по правилам сплошной кассации отвечающие требованиям закона кассационные жалоба, представление выступают в качестве и повода, и основания для их рассмотрения в судебном заседании¹.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации были даны необходимые разъяснения по вопросам, связанным с порядком как сплошной (ч. 2 ст. 401.3, ст. 401.7, 401.8 УПК РФ), так и выборочной (ч. 3 ст. 401.3, ст. 401.10 - 401.12 УПК РФ) кассации².

В настоящее время срок обжалования в порядке сплошной кассации был ограничен шестью месяцами с момента вступления в законную силу приговора или иного итогового судебного решения, а для осужденного, содержащегося под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копии такого судебного решения, вступившего в законную силу. При этом пропуск без уважительной причины срока кассационного обжалования не означает ограничение в праве на кассационное обжалование той или иной стороны, поскольку сохраняется право на обращение с жалобой или представлением по правилам выборочной кассации, в том числе и неоднократно, в тот же суд или в Верховный Суд РФ³.

На практике в некоторых случаях у судов возникают сложности с определением подсудности на кассационной стадии обжалования. В частности, это касается случаев отмены оправдательных приговоров областных либо равных им судов в апелляционном порядке апелляционным судом общей юрисдикции. Представляется, что в таком случае надлежащим судом кассационной инстанции будет являться кассационный суд общей юрисдикции, а не Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ. Обусловлено это будет как раз статусом

¹ Бехало С. В. Новые позиции Пленума ВС РФ по вопросам кассационного производства / С. В. Бехало, В. А. Давыдов // Уголовный процесс. 2019. № 8(176). С. 25.

² См.: п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 N 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 9, сентябрь, 2019 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2021).

³ Федеральный закон от 24.02.2021 N 15-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 01.03.2021, N 9, ст. 1462 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2021).

обжалуемого судебного решения, поскольку апелляционное определение, которым отменяется оправдательный приговор, не является итоговым судебным решением, так как уголовное дело не получает окончательного разрешения, по нему впоследствии будет вынесен новый приговор либо по тем или иным основаниям оно может быть прекращено как судом, так и в досудебном производстве в случае его возвращения прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Стоит отметить, что Пленум Верховного Суда РФ сохранил важное для правоприменения разъяснение относительно пересмотра в кассационном порядке судебного решения, вынесенного в порядке исполнения приговора, в том числе в ситуациях, когда приговор по делу был вынесен на территории иного субъекта РФ. Инстанционность при кассационном обжаловании постановления суда, вынесенного в порядке исполнения приговора, определяется в соответствии с правилами, установленными в ч. 1 ст. 401.3 УПК для обжалования промежуточных судебных решений. Она не зависит от того, суд какого уровня и территориальной юрисдикции вынес приговор. В тех ситуациях, когда кассационные жалоба, представление, в которых одновременно обжалуются приговор и постановление судьи, вынесенное в порядке исполнения этого приговора, подлежат рассмотрению судом кассационной инстанции, правомочным пересматривать обжалуемый приговор, независимо от того, судьей какого суда (этого же или другого субъекта РФ, военного округа либо кассационного округа) выносилось решение в порядке исполнения приговора¹.

После вступления в силу нового законодательства, изменившего судоустройственную модель, возник вопрос о процедуре рассмотрения кассационных жалоб и представлений лиц, которые реализовали свое право на кассационное обжалование не в полном объеме, не исчерпав всех предусмотренных законом возможностей кассационного производства. В этом

¹ См.: п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 N 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 9, сентябрь, 2019 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2021).

случае, если обжалуемое судебное решение вступило в законную силу до начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции, но стороны по каким-то причинам не обжаловали это решение до указанного срока, то такие решения могут быть обжалованы по новым правилам соответственно в кассационный суд общей юрисдикции и в Верховный Суд РФ. Но они подлежат рассмотрению в порядке выборочной, а не сплошной кассации.

Некоторые особенности на стадии кассационного обжалования имеет подсудность материалов, рассмотренных в досудебном производстве. Судебные решения по таким материалам, за исключением постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, применения запрета определенных действий, или о продлении срока действия этих мер либо о помещении лица в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы, могут быть пересмотрены в кассационном порядке лишь до передачи уголовного дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу¹.

Несмотря на сформулированное высшим судебным органом страны разъяснение, на практике имеют место случаи, когда судьи кассационной инстанции рассматривают жалобы на судебные решения, принятые в досудебном производстве, в отсутствие необходимых сведений о передаче уголовного дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу².

Многочисленные вопросы подсудности возникают и на стадии исполнения приговора. В юридической науке исполнение приговора рассматривается как самостоятельная стадия уголовного процесса, которая включает в себя различные

¹ См.: п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 N 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 9, сентябрь, 2019 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2021).

² См.: Бехало С. В. Некоторые проблемы применения положений части 3 статьи 401.8 УПК РФ // Вопросы российского и международного права. 2016. № 4. С. 28.

процессуальные действия и решения суда, направленные на реализацию заложенных в нем предписаний, имеющих обязательную силу¹.

Приговор суда может быть обжалован в установленном нормами права порядке либо нуждаться в корректировке по другим законным основаниям, что всегда вызывает необходимость выработки решения суда, которому каждое конкретное уголовное дело подсудно по закону.

Пленум Верховного Суда РФ обращает внимание судов на то, что вопросы, связанные с исполнением приговора, регулируются не только нормами УПК РФ, УК РФ и УИК РФ, но и многими другими нормативными правовыми актами, которые имеют важное значение для правильного разрешения возникающих в судебной практике проблем и что их рассмотрение должно «осуществляться в форме правосудия в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ»². Это означает, что при разрешении вопросов подсудности уголовных дел необходимо учитывать всю совокупность нормативных предписаний, которые регулируют и конкретизируют выработку судебного решения по каждому основанию, возникающему при исполнении приговоров.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства показывает, что к компетенции суда отнесено рассмотрение и разрешение всех вопросов, возникающих при обращении приговора к исполнению, в ходе его исполнения, а также после отбытия осужденным наказания³. Однако законодатель установил дифференцированный подход разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, что исключает единый порядок их подсудности.

¹ См.: Добровольская Т. Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. - М. 1979; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Под ред. П. А. Лупинской. М. 2004. С. 632–634; Уголовный процесс. Учебник / Под ред. Б. Б. Булатова и А. М. Баранова. М. 2011. С. 508–509 и др.

² См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 20.12.2011 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // «Российская газета», N 296, 30.12.2011 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2021).

³ См.: Уголовный процесс: учебник / Под ред. В. П. Божьева. М. 2009. С. 420.

В основу такой дифференциации положен предмет судебного разбирательства, который обусловлен характером конкретного рассматриваемого судом вопроса¹. К тому же УПК РФ, хотя и предусматривает в ст. 397 вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора, не устанавливает четкой подсудности каждого из них, что создает трудности установления суда, который должен их разрешать.

Проблема состоит в том, что вопросы, возникающие при исполнении приговора, могут быть рассмотрены и разрешены по существу судом любого уровня, независимо от уровня суда, который вынес приговор. Об этом свидетельствует и разъяснение Пленума Верховного Суда РФ². Тем самым допускается возможность в отдельных случаях мировому судье принимать решения по вопросам, возникающим при исполнении своих приговоров, даже если они были оспорены в вышестоящих судебных инстанциях и по ним имеются соответствующие судебные акты более высокой юридической силы. Из этого следует, что законодательство допускает формальное урегулирование предметной подсудности вопросов, возникающих при исполнении приговоров, без учета реально определившегося уровня суда, принявшего окончательное решение по конкретному уголовному делу.

Базовое правило, определяющее предметную подсудность определенной части вопросов, связанных с исполнением приговора, суду, его постановившему, сформулировано в ч.1 ст. 396 УПК РФ. К их числу относятся вопросы, перечисленные в пунктах 1, 2, 2.1, 9, 10, 11, 14, 15, 16 и 20 статьи 397 и статье 398 УПК РФ.

Однако основным признаком, которым оперировал законодатель при разграничении подсудности вопросов на стадии исполнения приговора, является

¹ См.: Качалов В. И. Предметный признак подсудности при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением итоговых судебных решений в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 136.

² См.: п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 20.12.2011 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // «Российская газета», N 296, 30.12.2011 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2021).

территориальный. Так, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность изменения подсудности разрешения указанных выше вопросов, если приговор приводится в исполнение в месте, на которое не распространяется юрисдикция суда, постановившего приговор. В таком случае вопросы, указанные в ч. 1 ст. 396 УПК РФ, разрешаются другим судом того же уровня, а при его отсутствии в месте исполнения приговора – вышестоящим судом (с направлением копии постановления суда по месту исполнения приговора в суд, постановивший приговор), – ч. 2 ст. 396 УПК РФ.

Следует также учитывать, что в соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ вопрос о снятии судимости в соответствии со ст. 86 УК РФ, исходя из положения ч. 1 ст. 400 УПК РФ, разрешается районным (гарнизонным военным) судом, а также мировым судьей по уголовным делам, отнесенным к его подсудности, по месту жительства лица, отбывшего наказание, по ходатайству этого лица¹.

Другая часть вопросов из общего перечня, предусмотренного ст. 397 УПК РФ, разрешается судом по месту нахождения учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание в соответствии со ст. 60.1 и 81 УИК РФ, либо по месту применения принудительных мер медицинского характера (ч. 3 ст. 396 УПК РФ). К подсудности этих судов относятся вопросы, перечисленные в пунктах 3, 4, 4.2, 5, 6, 12, 13 и 19 статьи 397 УПК РФ.

Третья часть вопросов из общего перечня ст. 397 УПК РФ разрешается судом по месту жительства осужденного. К подсудности этого суда относятся вопросы, предусмотренные в пунктах 4.1, 7, 8, 8.1, 17, 17.1 и 17.2 статьи 397 УПК РФ. Здесь, однако, нужно отметить, что при разрешении вопроса об отмене

¹ См.: п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 20.12.2011 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // «Российская газета», N 296, 30.12.2011 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2021).

условного осуждения имеется особенность, поскольку он относится к компетенции районного суда, даже если приговор постановлен мировым судьей¹.

Четвертую группу вопросов из общего перечня, предусмотренного ст. 397 УПК РФ, составляют два их вида (п. 18 и п. 18-1 ст. 397 УПК РФ) и рассматриваются они судом по месту задержания осужденного.

Пятую группу составляют вопросы о признании, порядке и об условиях исполнения приговора суда иностранного государства, которым осужден гражданин РФ, передаваемый в РФ для отбывания наказания. Подсудность соответствующих материалов в таком случае определяется в соответствии с квалификацией содеянного осужденным по УК РФ и места последнего проживания осужденного в Российской Федерации – п. 21 ст. 397 УПК РФ.

Стоит отметить, что уголовно-процессуальным законодательством не регламентируется подсудность вопросов, связанных с передачей лиц, в отношении которых судом применены принудительные меры медицинского характера, для лечения в государство, гражданами которого такие лица являются. В этой связи ст. 397 УПК РФ необходимо дополнить п. 20.1 соответствующего содержания.

Из этого следует, что подсудность вопросов, возникающих при обращении приговора к исполнению, в ходе его исполнения, а также после отбывания осужденным наказания, законодатель устанавливает с учетом их дифференциации на указанные выше группы, руководствуясь в основном необходимостью их формального закрепления в законе, поскольку произвольное ее установление судами в соответствии с требованиями Конституции РФ и правовыми позициями Конституционного Суда РФ не допускается. Уровень суда в судебной системе Российской Федерации, который принял окончательное решение по конкретному делу, не всегда находит закрепление в законе,

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2015 N 2664-О «По запросу Заднепровского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 1, 2016 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2021).

устанавливающим разрешению вопросов, которые возникают при исполнении приговоров.

Это влечет возникновение определенных недостатков правового регулирования подсудности данных вопросов. Законодатель, формируя группы вопросов, подлежащих разрешению судами всех уровней в ходе исполнения приговора, недостаточно учитывает предметный признак подсудности, тогда как территориальный признак указывает всегда. Первая группа вопросов подсудна суду, постановившему приговор, вторая – суду места нахождения учреждения, исполняющего наказание либо места применения принудительных мер медицинского характера, третья – суду места жительства осужденного, четвертая – суду по месту задержания осужденного, пятая – суду места последнего проживания экстрадированного в Российскую Федерацию лица, осужденного за границей и выданного для отбывания наказания в РФ.

В юридической литературе указывается на некоторые недостатки правового регулирования предметной подсудности вопросов, возникающих в данной стадии уголовного процесса. Так В.И. Качалов обоснованно полагает, что в нормах УПК РФ не конкретизируется правило о том, что вопросы, подлежащие разрешению судом при исполнении приговора, подсудны суду именно первой инстанции, тому который и постановил данный приговор. Такое уточнение в законе необходимо потому, что приговор может быть постановлен и судом апелляционной инстанции (ч. 2 ст. 389²⁰ УПК РФ)¹. В то же время В.В. Дорошков считает, что «если приговор поставлен районным судом как судом апелляционной инстанции, то вопросы, возникающие при исполнении такого приговора, подлежат разрешению районным судом»². То есть в таком случае формально соблюдается правило о подсудности вопросов, возникших в стадии исполнения приговора, суду, постановившему приговор.

¹ См.: Качалов В. И. Предметный признак подсудности при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением итоговых судебных решений в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 136.

² Дорошков В. В. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: научно-практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М. 2011. С. 815.

Подход законодателя к регулированию вопросов предметной подсудности уголовных дел при исполнении приговора порождает ситуации, при которых вопросы исполнения приговоров, постановленных областными или равными им судами, разрешаются впоследствии районными судами. Представляется, что в силу действующей иерархии судебных органов нижестоящий суд не может рассматривать и уточнять решения судов более высокого статуса.

Отсутствие четкого законодательного закрепления подсудности вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора с учетом подсудности уголовного дела, по которому вынесен данный приговор, создает потребность выработки научно обоснованных критериев отнесения их к рассмотрению судом соответствующего уровня. Критерии должны одновременно отражать предметную подсудность уголовного дела, по которому вынесен приговор, и соответствующий этой подсудности уровень суда в судебной системе Российской Федерации, который уполномочен разрешать конкретные вопросы, возникающие в ходе исполнения приговора суда любого уровня.

Это сложная научная и практическая проблема, для разрешения которой требуется учитывать не только уровень суда в судебной системе, рассматривающего вопросы, возникающие в ходе исполнения приговора, но и множество других факторов, имеющих разное значение для установления их подсудности, поскольку оказываемое ими влияние на принятие судом возможного решения всегда носит индивидуальный характер, вытекающий из целей уголовного наказания.

По нашему мнению, необходимо создать более простой механизм законодательной дифференциации вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора, при реализации которого учитывалась бы как предметная подсудность уголовного дела, так и предметная подсудность разрешаемых вопросов. Это предполагает установление зависимости подсудности вопросов на стадии исполнения приговора от подсудности уголовных дел, по которым был вынесен приговор, путем закрепления следующих правил:

- 1) вопросы, возникающие на стадии исполнения приговора, всегда решаются судом первой инстанции, постановившим приговор;
- 2) при наличии по уголовному делу решений вышестоящего суда, в результате которых был изменен приговор суда первой или вышестоящей инстанции или постановлен новый приговор, вопросы, возникающие в процессе исполнения приговора, рассматриваются вышестоящим судом;
- 3) если уголовное дело рассматривалось в кассационном или надзорном порядке в Верховном Суде РФ, то вопросы, возникающие при исполнении приговора, разрешаются областным или равным ему судом;
- 4) в случае если предметная подсудность уголовного дела была установлена путем дискреционного решения суда, а на момент исполнения приговора получила иное законодательное решение, то вопросы, возникающие в стадии исполнения такого приговора, подсудны суду, которому предписывает новый процессуальный закон.

Таким образом, с помощью дополнения ст.396 УПК РФ указанными положениями возможно устранение имеющегося в настоящее время недостатка регулирования предметной подсудности вопросов, возникающих при исполнении приговора.

В юридической литературе продолжает оставаться спорным вопрос о том, подлежат ли рассмотрению вопросы, связанные с исполнением приговора, мировыми судьями. Так, В.В.Николюк, рассматривая вопросы компетенции мирового судьи по применению мер пресечения в отношении лица, уклоняющегося от отбывания наказания, приходит к выводу, что «мировой судья вправе разрешать вопросы о заключении осужденного под стражу в соответствии с пунктами 18 и 18-1 ст.397 УПК РФ»¹.

Противоположная точка зрения высказана В.В. Дорошковым. По его мнению, «мировые судьи не относятся к судам по месту отбывания наказания (а ч.3 ст.396 УПК РФ установила, что вопросы, прямо перечисленные в ней,

¹ Николюк В. В. Вправе ли мировой судья арестовать осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания? // Мировой судья. 2015. №5. С. 8.

подсудны суду по месту нахождения учреждения исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание в соответствии со ст.81 УИК РФ), поскольку эти места связываются с административно-территориальным регионом, а не с территорией судебного участка. В связи с этим мировой судья не вправе рассматривать вопросы при исполнении приговора, перечисленные в ч.3 ст.396 УПК РФ»¹.

Представляется, что необходимо руководствоваться первой точкой зрения, в поддержку которой высказался и Пленум Верховного Суда РФ². К тому же в соответствии со ст. 29 УПК РФ только суд решает вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Данное правило распространяется и на мирового судью по месту задержания осужденного, который принимает решение в соответствии с п.18 и п.18-1 ст. 397 УПК РФ, если исполняется приговор, постановленный им по данному уголовному делу.

Аналогичную позицию высказал В.И. Качалов, указывая, что «при разрешении вопроса о возможности рассмотрения мировыми судьями вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора, необходимо следовать правилу о возможности рассмотрения данных вопросов судом, постановившим приговор, либо судом того же уровня»³. Судебная практика идет именно по этому пути.

Вместе с тем, в целях обеспечения единства судебной практики представляется необходимым прямо указать в уголовно-процессуальном законе категории вопросов, которые на стадии исполнения приговора подлежат разрешению мировыми судьями. Это напрямую вытекает из смысла правового

¹ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ: практическое пособие / Под ред. В. П. Верина. М. 2007. С. 403.

² См.: п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 от 20.12.2011 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // «Российская газета», N 296, 30.12.2011 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2021).

³ Качалов В. И. Предметный признак подсудности при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением итоговых судебных решений в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2017. №6 (79). С. 138.

регулирования компетенции мирового судьи в уголовном судопроизводстве¹, в соответствии с которым, во взаимосвязи с частью первой статьи 31 УПК Российской Федерации, следует прямо законодательно закрепить вопросы, подлежащие решению мировым судьей.

В юридической литературе отмечаются также и проблемы, связанные с территориальным и персональным признаками подсудности вопросов, возникающих при исполнении приговора. «Это в первую очередь касается определения территориальной юрисдикции суда, который вправе рассматривать ходатайство осужденного о снятии судимости (ст.400 УПК РФ). Часть 1 ст. 400 УПК РФ указывает, что вопрос о снятии судимости разрешается судом по месту жительства лица, заявившего соответствующее ходатайство. Однако положения данной нормы не распространяются на осуждённых, которые отбывают наказание либо находятся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, но заявивших соответствующее ходатайство о снятии судимости»².

Проблема состоит в том, что в соответствии с действующим правовым регулированием³ нахождение осужденного в учреждениях уголовно-исполнительной системы, отбывающего наказание в виде лишения свободы или принудительных работ в месте, не являющимся для него местом жительства, а также нахождение такого гражданина РФ в жилом помещении, в котором он проживает временно, является местом пребывания, а не местом жительства осужденного. В качестве решения данной проблемы видится предложенный В.И. Качаловым механизм по закреплению альтернативной подсудности соответствующих материалов суду по месту, в котором осужденный постоянно

¹ См.: ст. 1 Федерального закона от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 21.12.1998, N 51, ст. 6270. // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2021).

² Качалов В. И. О территориальном и персональном признаках подсудности при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговора // Мировой судья. 2017. №5. С. 29.

³ См.: Закон РФ от 25.06.1993 N 5242-1 (ред. от 27.01.2023) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // «Ведомости СНД и ВС РФ», 12.08.1993, N 32, ст. 1227 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2023).

или преимущественно проживал до взятия его под стражу, либо по месту отбывания осуждённым наказания.

Также В.И. Качаловым отмечается нерешенность вопроса о подсудности материалов по ходатайствам о снятии судимости в соответствии со ст. 400 УПК РФ для лиц, не имеющих постоянного места жительства в Российской Федерации (иностранцев и лиц без гражданства). По его мнению, целесообразным было бы определить суд, постановивший приговор, как компетентный для рассмотрения данного вопроса, так как там обычно находятся все необходимые материалы для его решения¹.

С таким предложением следует согласиться и внести в ст.400 УПК РФ соответствующие дополнения.

Анализ разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации указывает на необходимость учитывать и персональный признак при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, хотя в действующем законодательстве на него не указывается².

Вместе с тем, правоприменительная практика в данной области сталкивается с множеством трудностей. Основная сложность, с которой связано разрешение вопросов на стадии исполнения приговора, касается военнослужащих и заключается в отсутствии военного суда соответствующего уровня, в силу их относительной малочисленности, в месте исполнения приговоров в отношении них. Вопрос стоит не так остро, если наказание исполняется по месту прохождения военной службы соответствующим лицом, либо при отбывании осужденным наказания в дисциплинарной воинской части, поскольку каждая

¹ См.: Качалов В. И. О территориальном и персональном признаках подсудности при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговора // Мировой судья. 2017. №5. С. 29.

² В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 N 8 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» разъясняется возможность рассмотрения вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в том числе гарнизонным военным судом.

войсковая часть относится к юрисдикции соответствующего гарнизонного военного суда. Другое дело, если, например, после осуждения с военнослужащим был расторгнут контракт, и он убыл по месту своего жительства, в котором может и не быть военных судов.

В этой связи необходимо сформулировать базовое правило, в соответствии с которым вопросы, связанные с исполнением приговора, постановленного в отношении военнослужащего, разрешаются военным судом соответствующего уровня при условии сохранения этим лицом на момент исполнения приговора статуса военнослужащего.

Сложности могут возникнуть при определении подсудности вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора в отношении и других лиц, подсудность уголовных дел которых устанавливалась с учетом персонального признака. Например, в отношении депутата Государственной Думы РФ или федерального судьи, которые избрали в качестве суда первой инстанции областной суд или другой суд равного с ним уровня. В таком случае все вопросы, которые возникнут в ходе исполнения постановленных в отношении этих лиц приговоров, должны рассматриваться только судами данного уровня (судом, постановившим приговор, или равным ему по компетенции судом по месту отбывания наказания).

Таким образом, вопросы, возникающие при исполнении приговора, определяются предметом судебного разбирательства, вытекающего из установленного законом перечня обязательных действий суда по реализации вступившего в законную силу приговора. В соответствии с Конституцией РФ необходимо, чтобы подсудность каждого уголовного дела была заранее установлена в нормах права до его рассмотрения судом первой инстанции и в таком же порядке регламентированы и все вопросы, возникающие на стадии исполнения приговора, что обеспечит объективность, беспристрастность и справедливость судебных решений.

Недостатком ныне действующего правового регулирования является то, что подсудность вопросов, присущих стадии исполнения приговора, не всегда

совпадает с предметной подсудностью уголовного дела, по которому реализуется приговор, обусловивший их возникновение, что порождает ситуации, когда нижестоящий суд по действующему закону вправе корректировать решения вышестоящего суда в процессе исполнения приговора. Это противоречит установленной иерархии судебных органов. Недостаточная правовая регламентация подсудности вопросов, возникающих на исполнении приговора, вынуждает высшие судебные органы в ряде случаев основывать свои разъяснения исключительно на результатах обобщения сложившейся судебной практики.¹ Поэтому требуется более совершенное законодательное закрепление подсудности вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора.

Вступление приговора в законную силу не препятствует его пересмотру, если допущенные судебные ошибки не выявлены на предыдущем этапе уголовного судопроизводства. В целях последовательного достижения поставленных перед правосудием задач обеспечения по каждому уголовному делу законности, обоснованности и справедливости судебных решений в уголовном процессе предусмотрен их пересмотр в порядке надзора и в порядке возобновления производства по уголовному делу в виду новых или вновь открывшихся обстоятельств². Вступившие в законную силу судебные решения (приговоры, определения и постановления суда) могут быть пересмотрены в порядке надзора Президиумом Верховного Суда РФ по жалобам и представлениям заинтересованных лиц (ст. 412.1 УПК РФ), полный перечень которых предусмотрен ч. 1 п. 2 ст. 401.2 УПК РФ.

¹ Так, например, вопросы, связанные с условно-досрочным освобождением от наказания, в соответствии с позицией, изложенной в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 N 8 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», подлежат разрешению районными судами; Конституционный суд РФ в определении от 05.11.2015 N 2664-О «По запросу Заднепровского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» сформулировал правовую позицию о рассмотрении вопроса об отмене условного осуждения только районными судами.

² См.: Уголовный процесс: учебник / Под ред. В. П. Божьева. М. 2009. С. 421.

Так, Президиуму Верховного Суда РФ подсудны уголовные дела, по которым принимались:

- 1) судебные решения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ;
- 2) определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и определения Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные ими в кассационном порядке;
- 3) постановления Президиума Верховного Суда РФ.

Из этого следует, что уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность рассмотрения уголовных дел в порядке надзора при условии, что данные дела ранее пересматривались в апелляционном, кассационном или надзорном порядке в Верховном Суде Российской Федерации.

Особенностью производства на надзорной стадии обжалования судебного решения является возможность неоднократного рассмотрения уголовного дела Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (п. 5 ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ). Такое решение законодателя обусловлено отсутствием вышестоящего суда по отношению к Президиуму Верховного Суда РФ и невозможностью формирования Президиума в ином составе и, с учетом правовой позиции, сформулированной еще в 1996 году Конституционным Судом РФ¹, согласно которой любая серьезная ошибка, нарушающая права и свободы человека и гражданина, должна быть исправлена, представляется вполне обоснованным.

Уголовно-процессуальный закон помимо надзорного производства предусматривает еще один способ пересмотра вступившего в законную силу судебного решения (приговора, определения, постановлений суда) – возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (глава 49 УПК РФ).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1996 N 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова» // "Собрание законодательства РФ", 12.02.1996, N 7, ст. 701 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2021).

Механизм возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств используется «для устранения допущенных в ходе уголовного судопроизводства нарушений в тех случаях, когда неприменимы или были исчерпаны другие средства процессуально-правовой защиты, включая возможности апелляционного, кассационного и надзорного производства»¹.

Подсудность уголовных дел при разрешении вопроса о возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств устанавливает ст. 417 УПК РФ. Уголовное дело, рассмотренное судом первой инстанции, при наличии заключения прокурора о необходимости возобновления производства по нему ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, передается на рассмотрение в большинстве случаев этому же судебному органу.

Исходя из содержания закона (ст. 417 УПК РФ), после создания в системе судов общей юрисдикции апелляционных и кассационных судов, законодатель отказался от исключительно деволютивного порядка пересмотра судебных актов, нормативно закрепив смешанный порядок. Однако следует отметить сложившуюся парадоксальную ситуацию, поскольку в п. 5 ч. 1 ст. 417 УПК РФ предусмотрено правило, согласно которому решения Судебной коллегии по уголовным делам (Судебной коллегии по делам военнослужащих) Верховного Суда РФ, принятые в кассационном порядке, могут быть пересмотрены этими же судебными инстанциями, только если они не пересматривались Президиумом Верховного Суда РФ, тогда как для иных стадий судопроизводства таких правил не предусмотрено. То есть на практике может сложиться ситуация, например, когда уголовное дело с приговором районного суда, которое пересматривалось по существу кассационным судом общей юрисдикции, по новым обстоятельствам будет пересмотрено вновь районным судом. По нашему мнению, в данном случае правило должно быть универсальным: нижестоящий суд не вправе отменять или

¹ См.: Оксюк Т. Актуальные проблемы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Законность. 2014. № 1. С. 14 –19.

изменять акт вышестоящего суда. Данная позиция была четко сформулирована еще в 2011 году в работах В.А. Давыдова¹.

В соответствии с ч. 5 ст. 415 УПК РФ, в случае признания Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом при рассмотрении уголовного дела, не соответствующим Конституции Российской Федерации, пересмотр приговора, определения или постановления суда по этим обстоятельствам осуществляется Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

До 2022 года из всего объема уголовных дел, рассмотренных Президиумом Верховного Суда РФ, подавляющее большинство пересматривалось именно в порядке ч. 5 ст. 415 УПК РФ, однако в старой ее редакции, предусматривавшей основанием для такого пересмотра установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, при этом решения Президиума в основном сводились к формальной констатации наличия такого нарушения.

Вместе с тем, поскольку Президиум Верховного Суда РФ является высшей судебной инстанцией, осуществляющей надзор за законностью решений нижестоящих судов в целях обеспечения единства судебной практики, представляется, что принятие нашей страной решения о выходе из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека и корреспондирующие ему изменения в законодательстве, в том числе в ч. 5 ст. 415 УПК РФ, позволят высшему судебному органу страны сосредоточиться на выполнении своих основных функций, закрепленных в Конституции РФ и ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации».

Анализ норм процессуального закона, регулирующих производство в стадиях обжалования судебных решений, вынесенных судом первой инстанции, а также пересмотр таких решений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам,

¹ См.: В. А. Давыдов Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: дисс. ... докт.юрид.наук. М., 2011. С. 311.

показывает, что при отсутствии в законе легальной дефиниции предметной и территориальной подсудности на этих стадиях законом она de facto установлена. Правила предметной подсудности содержатся в ч. 2 ст. 389.2, ч. 1 ст. 401.3, ч.3 ст. 412.1, ч. 1 ст. 417 УПК РФ, которые определяют суды, правомочные рассматривать уголовные дела по апелляционным, кассационным и надзорным жалобам и представлениям на решения соответствующих судов с учетом инстанционности, пересматривать судебные решения по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Территориальная подсудность также законодательно определена, поскольку решение, принятое по первой инстанции, может быть обжаловано или пересмотрено не любым судом на территории Российской Федерации в соответствии с его компетенцией, а лишь тем, в юрисдикции которого расположен этот суд.

Общий анализ рассмотренных в настоящей главе вопросов позволяет сделать вывод о наличии в действующем уголовно-процессуальном законодательстве групп правовых норм, регулирующих специфические общественные отношения, складывающиеся в связи с определением подсудности уголовных дел и разного рода материалов на различных стадиях производства по уголовному делу.

Следует согласиться с высказыванием И.В. Орехова относительно сущности подинститутов права, которые он именуется субинститутами, о том, что «субинституту отведена роль регулятора некой особой специфики в рамках института»¹.

В этой связи в структуре института подсудности следует выделить следующие основные подинституты, связанные с определением подсудности:

- подсудности материалов по ходатайствам о производстве следственных действий;
- подсудности материалов по ходатайствам об избрании и продлении мер пресечения;

¹ Орехов И. В. Понятие и признаки субинститута права: настоящее и будущее // Вестник Омского гос. ун-та. Сер.: Право. 2016. № 3 (48). С. 53.

- подсудности материалов по ходатайствам о применении судом иных мер процессуального принуждения: временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и продления его сроков, наложения ареста на ценные бумаги;
- подсудности материалов по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ;
- подсудности уголовных дел суду первой инстанции;
- подсудности материалов по вопросам, связанным с исполнением приговора;
- подсудности уголовных дел и материалов суду апелляционной инстанции;
- подсудности уголовных дел и материалов суду кассационной инстанции;
- подсудности уголовных дел и материалов суду надзорной инстанции;
- подсудности заключения прокурора о возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Основными данные поединституты являются по той причине, что их нормы применяются либо обособленно для определения подсудности рассмотрения перечисленных выше материалов и дел, либо используются при производстве по иным видам материалов, которые не имеют собственного нормативного регулирования подсудности. Например, при определении подсудности материалов по ходатайствам о временном помещении подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, на досудебной стадии рассмотрения дела используются процедурные механизмы ст. 108 УПК РФ, регулирующие подсудность ходатайства об избрании меры пресечения.

Наряду с перечисленными поединститутами в структуре рассматриваемого процессуального института следует отдельно выделить поединститут изменения территориальной подсудности уголовных дел, нормы которого применяются универсально, вне зависимости от стадии уголовного судопроизводства, о котором речь пойдет в следующей главе настоящего исследования.

Необходимо отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство характеризуется разрозненностью подинститутов подсудности. В этой связи одним из вариантов совершенствования института подсудности могло бы стать объединение всех его норм в единую главу УПК РФ. Тем более подобный опыт уже имеется в процессуальном законодательстве соседних государств из числа бывших советских республик¹.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы в целом по исследованным вопросам.

1. Подсудность уголовных дел и материалов при производстве на досудебной стадии, в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, а также при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора и при возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств устанавливается уголовно-процессуальным законом, что соответствует требованиям Конституции РФ, иных нормативных правовых актов РФ и международным правовым документам, действующим на территории Российской Федерации. При этом, несмотря на отсутствие в нормах, регулирующих апелляционное, кассационное и надзорное обжалование судебных решений, вынесенных судом первой инстанции, а также пересмотр таких решений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, легальной дефиниции предметной и территориальной подсудности на этих стадиях, законом она *de facto* установлена.

2. На досудебной стадии производства по уголовному делу судами рассматривается значительное количество связанных с ним материалов, при этом в ряде случаев отсутствует единство судебной практики в вопросе определения их подсудности. В этой связи предлагается:

¹ См.: гл. 32 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь в ред. от 17 июля 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/kodeksy-respubliki-belarus/> (дата обращения 12.12.2023); гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в ред. от 16 ноября 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://law.gov.kz/client/#!/doc/81164/rus> (дата обращения 12.12.2023).

а) ч. 4 ст. 108 УПК РФ дополнить абзацем следующего содержания: «В случаях, когда предварительное расследование по уголовному делу производится следственным органом, занимающим в системе следственных органов положение вышестоящего по отношению к следственным органам районного уровня (часть 6 статьи 152 УПК РФ), ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей рассматривает районный суд, гарнизонный военный суд по месту нахождения следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело»;

б) ч. 1 ст. 125 УПК РФ надлежит расширить указанием, что жалобы в этом порядке могут быть рассмотрены «по месту разрешения сообщения о преступлении».

3. Правовое регулирование подсудности уголовных дел и материалов на последующих после суда первой инстанции стадиях уголовного процесса нуждается в более глубоком системном совершенствовании с целью повышения оперативности рассмотрения дел судами всех уровней и повышения качества принимаемых судебных решений. Для этого необходимо:

а) законодательно закрепить более простой порядок определения подсудности вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора, в основе которого будет лежать правило о рассмотрении этих вопросов судом, вынесшим этот приговор, либо вышестоящим судом, вносящим в него изменения;

б) закрепить подсудность военным судам вопросов, связанных с исполнением приговора, постановленного в отношении военнослужащего, при условии сохранения этим лицом на момент исполнения приговора статуса военнослужащего;

б) осуществить систематизированную доработку нормативной базы института возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

4. В структуре института подсудности можно выделить подинституты, регулирующие определение подсудности уголовных дел и материалов в каждой из стадий уголовного судопроизводства, а также подинститут изменения

территориальной подсудности. Одним из вариантов совершенствования процессуального института подсудности могло бы стать объединение его норм в единую главу УПК РФ.

Глава 3. Изменение территориальной подсудности уголовного дела

§1. Основания и процессуальный порядок изменения территориальной подсудности уголовного дела

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность изменения территориальной подсудности уголовного дела, если возникают препятствия для рассмотрения дела судом, которому оно подсудно по закону.¹ Но реализовать такую возможность допустимо лишь при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ, поскольку действует общее правило: каждое уголовное дело должно рассматриваться только тем судом, которому оно подсудно по закону, а не произвольно выбранным судом.

Такой порядок вытекает из ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой закреплен общепризнанный принцип международного права о том, что каждый имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Указанные положения в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются составной частью правовой системы РФ.

Кроме того, Конституционный Суд РФ вопрос о допустимости изменения территориальной подсудности уголовных дел исследовал с особой тщательностью и пришел к выводу, что уголовно-процессуальный закон не противоречит Конституции РФ при условии, «если изменение подсудности осуществляется в рамках судебной процедуры и при наличии указанных в самом процессуальном законе точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом»².

¹ См.: Семенов С. Н. Изменение территориальной подсудности в уголовном процессе как гарантия доступа к правосудию (вопросы применения и совершенствования законодательства).// Вестник АмГУ, выпуск 42. 2008. С. 78.

² См.: постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.98 №9-П «По делу о проверке Конституционности ст. 44 УПК РСФСР и ст.123 ГПК РСФСР в связи с жалобами ряда

В статье 35 УПК РФ закреплён четкий ограниченный перечень оснований, при наличии которых допускается изменение территориальной подсудности уголовного дела.

Вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела решается судьей вышестоящего суда в соответствии с установленной процессуальной процедурой, предусмотренной частями третьей, четвертой и шестой статьи 125 УПК РФ. Судья проводит судебное заседание с целью установления законных оснований для изменения подсудности конкретного дела, при этом участники процесса имеют право высказать свое мнение по обсуждаемому вопросу и обжаловать принятое решение.

Выработка решения об изменении территориальной подсудности в судебном порядке создает условия для тщательного изучения заявленного ходатайства стороной уголовного процесса о необходимости передачи уголовного дела в другой суд того же уровня с учетом действующего законодательства и мнения участников судебного заседания. Тем самым исключается произвол и неправосудность принимаемого решения, которые могли быть допущены, если бы решение принимал судья единолично вне судебной процедуры.

Одним из предусмотренных законом оснований для изменения территориальной подсудности является удовлетворение заявления стороны в соответствии со ст. 65 УПК РФ об отводе всему составу суда (п.1 ч.1 ст.35 УПК РФ).

Законность состава суда является критерием справедливости судебного разбирательства и указывает на то, что он может быть не только компетентным, но и объективным, беспристрастным. Каждый из судей и присяжных заседателей, участвующих в рассмотрении данного дела, должен быть назначен в установленном законом порядке, исключая возможность влияния на судей со

граждан»; постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова» // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2021).

стороны заинтересованных лиц. В настоящее время для этого используется автоматизированная информационная система, учитывающая общую нагрузку на судей, их специализацию и не позволяющая назначать судью по субъективному выбору председателя суда или по желанию сторон¹.

По-настоящему независимым может быть только объективный и беспристрастный суд. Объективный – значит не допускающий искажения оценки фактических обстоятельств дела, формирование выводов суда на основе собранных по делу доказательств в точном соответствии с их процессуальным значением. Беспристрастный суд – это правовая категория, характеризующая юридическую правомерность выносимого судебного решения, исключающая любые проявления предвзятости и необъективности.

Учитывая это, ч. 1 ст. 61 УПК РФ предусматривает обстоятельства, устраняющие судью от участия в рассмотрении уголовного дела, в числе которых наличие родственных связей с кем-либо из участников производства по делу, предшествующее обладание судьей статусом одного из участников уголовного судопроизводства либо секретаря или помощника судьи по рассматриваемому делу.

Кроме того, ч. 2 ст. 61 УПК РФ ориентирует на то, что прямо указанные в законе основания, исключающие судью из производства по уголовному делу, не являются исчерпывающим перечнем. При наличии иных обстоятельств, дающих основание полагать, что он прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела, судья тоже не имеет права участвовать в производстве по делу.

Закон не раскрывает понятие «иных обстоятельств», но совершенно очевидно, что к ним следует отнести факты имеющегося личного или иного интереса судьи к результату рассмотрения уголовного дела. В связи с этим в юридической литературе отмечается: «На беспристрастность судей может повлиять и участие с составе одного и того же суда лиц, состоящих в родстве

¹ См.: Вилкова Т. Ю., Максимова Т. Ю. Право на законный суд и вопросы подсудности по уголовным делам // Российский судья. 2015. №2. С. 19 – 22.

между собой»¹. Поэтому заслуживает одобрения предложение Т.В. Моисеевой о внесении соответствующей поправки в УПК РФ с целью включения в перечень оснований, исключающих судью из производства по уголовному делу, если он находится в родстве с кем-либо из членов данного состава суда.

Вместе с тем для признания какого-либо обстоятельства в качестве иного основания, по которому судья может быть отстранен от участия в производстве по делу, оно должно быть обоснованным и вытекать из фактических данных, подтверждающих прямую или косвенную его заинтересованность в исходе конкретного уголовного дела. Об этом говорит и ч. 3 ст. 61 УПК РФ, где сказано, что наличие информации о внепроцессуальном обращении, поступившем судье по уголовному делу, находящемуся в его производстве, само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи.

Публичная деятельность судьи может породить недовольство тех субъектов, которым не удастся использовать правосудие для достижения своих незаконных интересов, а значит обусловить распространение ими «информации» о якобы «заинтересованности» такого принципиального судьи в исходе конкретного дела, находящегося в его производстве. Поэтому каждая поступившая информация в отношении судьи должна быть тщательно расследована и если будет выявлена ее заведомая ложность, то виновное лицо в распространении такой информации должно понести строгую ответственность, потому что такая информация подрывает не только авторитет конкретного судьи, но и всего российского правосудия.

Примером устранения судьи от участия в деле по мотиву заинтересованности может служить уголовное дело в отношении Д., совершившего преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 160 УК РФ и ст. 264.1 УК РФ. Дело поступило мировому судье, налагавшему административное наказание на Д. по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ. Согласно ч. 2 ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, в случае если имеются

¹ Моисеева Т. В. Обеспечение беспристрастности и объективности судей при рассмотрении уголовных дел // Журнал российского права. 2003. №6.

обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично прямо или косвенно заинтересован в исходе данного дела. Это значит, что повторное участие судьи в судопроизводстве исключается, когда по вопросам, касающимся существа рассматриваемого дела, этим судьей уже принималось ранее какое-либо решение. На этом основании мировой судья уголовное дело в отношении Д. направил в Старополтавский районный суд Волгоградской области для определения подсудности¹.

Наличие постоянно возникающих в судебной практике проблем, связанных с необходимостью обеспечения принципов объективности и беспристрастности при рассмотрении мировыми судьями уголовных дел с административной преюдицией (ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, ч. 1 ст. 215.4, ст. 264.1 УК), обусловило инициирование Верховным Судом РФ принятия закона об отнесении этой категории дел к подсудности районных судов².

Ранее на мирового судью, который рассматривает в отношении лица последовательно административный материал и уголовное дело с административной преюдицией, возлагалась обязанность проверки обстоятельств, лежащих в основе собственного решения. Это противоречило указанным выше принципам уголовного процесса и приводило к необходимости задействовать дополнительные уголовно-процессуальные механизмы. В частности, разрешать вопрос о передаче дела от одного мирового судьи другому. Такая практика также негативно сказывалась на обеспечении конституционного права граждан быть судимыми тем судом и тем судьей, к подсудности которых отнесено их дело.

Кроме того, действующее правовое регулирование нарушало принцип инстанционности, согласно которому проверка судебных решений осуществляется вышестоящим судом. Так, согласно положениям ст. 28.7 КоАП в

¹ Постановление мирового судьи судебного участка 52 Старополтавского района Волгоградской области от 23 августа 2017 года [Электронный ресурс]. – URL: http://52.vol.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=75198467&case_number=&delo_id=1540006 (дата обращения: 14.12.2021).

² Федеральный закон от 27.12.2018 N 509-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2018, N 53 (часть I), ст. 8435 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2021).

случаях совершения административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 (побои), 7.27 (мелкое хищение), либо по делам, по которым назначается экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат, проводится административное расследование. В этих случаях дела об административных правонарушениях рассматривают судьи районных судов (ч. 3 ст. 23.1 КоАП). При таких обстоятельствах была возможна ситуация, когда материал о привлечении лица к административной ответственности рассматривался судьей районного суда, а затем уголовное дело, возбужденное в отношении того же лица за повторное правонарушение, поступало мировому судье, который оценивал обстоятельства по административному делу, что, несомненно, требовало нормативного корректирования¹.

Наличие установленных гарантий осуществления судебного разбирательства только законным судом обеспечивает его объективность и беспристрастность.

Как справедливо отметил С.Н. Семенов, «такой порядок, с одной стороны, является гарантией фактического соблюдения закрепленного Конституцией РФ права на законный суд, а с другой, – предотвращает необоснованное уклонение судей от рассмотрения подсудных им уголовных дел»².

Еще одну гарантию беспристрастности и объективности деятельности судьи обеспечивает ст. 63 УПК РФ, предусматривающая недопустимость повторного его участия в рассмотрении уголовного дела.

Возможность изменения территориальной подсудности для тех случаев, когда все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по рассматриваемому уголовному делу, что является основанием их отвода в соответствии со ст. 63 УПК РФ, предусматривает подп. «а» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ. Поставить вопрос об изменении подсудности уголовного дела по данному

¹ См.: Бехало С. В. Изменения норм УПК РФ о заключении под стражу и подсудности дела: предложения Верховного Суда // Уголовный процесс. 2018. № 6 (162) С. 23.

² Семенов С. Н. Изменение территориальной подсудности в уголовном процессе как гарантия доступа к правосудию (вопросы применения и совершенствования законодательства) // Вестник АмГУ. 2008. №42. С. 19.

основанию может как сторона, так и председатель суда, в который это дело поступило.

Проблемы изменения территориальной подсудности уголовного дела не возникает, если заявленный стороной отвод был удовлетворен и дело передано другому судье или иному составу судей данного суда (ч. 5 ст. 65 УПК РФ). Однако в тех случаях, когда в данном суде в силу его малосоставности нет иных судей, либо когда все судьи уже принимали ранее участие в рассмотрении этого дела или имеются другие основания к отводу каждого из них, тогда произвести замену судей в пределах данного территориального суда нет объективной возможности. Изменение территориальной подсудности уголовного дела допускается именно только в таких случаях. Это обуславливает необходимость передачи дела в равнозначный территориальный суд, а при подсудности дела военному суду – в иной военный суд равного с ним статуса и компетенции.

В юридической литературе отмечается, что подп. «а» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ предусматривает только одну из подобных ситуаций: все судьи данного суда уже ранее принимали участие в производстве по этому уголовному делу. На практике возникают и другие возможные ситуации, создающие предпосылки для изменения территориальной подсудности уголовного дела. Например, в случае заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении дела в составе трех профессиональных судей в суде, в котором на этот момент работают только двое судей¹. Практика принятия решений об изменении территориальной подсудности в подобных случаях получила поддержку как со стороны Конституционного Суда РФ², так и Верховного Суда РФ³.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Постатейный научно-практический комментарий / Отв. ред. Л. А. Воскобитова. М., 2015 (комментарий к ст. 35 УПК РФ) // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2021).

² См.: определение Конституционного Суда РФ от 07.06.2011 № 747-О-О // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2021).

³ См.: определение Верховного Суда РФ от 13.01.2011 № 86-О10-212 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2021).

При решении вопроса об изменении территориальной подсудности в связи с невозможностью формирования суда из трех профессиональных судей необходимо учитывать конкретную создавшуюся ситуацию. Основное внимание следует уделять формальным основаниям, таким как поданное ходатайство обвиняемого и фактическое наличие трех профессиональных судей в суде, а также разумные сроки рассмотрения дела, степень затруднения вызова в суд участников уголовного судопроизводства и т.д. Если территориальная подсудность меняется в пределах одного города (района), то и особых проблем ее изменение не может вызывать. В остальных случаях требуется тщательно учитывать последствия, связанные с изменением территориальной подсудности уголовного дела, и уже с их учетом определять тот суд, где будет оно рассмотрено.

Следующее, предусмотренное подп. «б» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ основание, которое позволяет изменить территориальную подсудность уголовного дела, направлено на урегулирование ситуации, когда не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории юрисдикции данного суда, и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности этого дела.

Целью данного основания изменения территориальной подсудности является создание условий для быстрого и беспрепятственного рассмотрения уголовного дела в разумные сроки, а также создание максимально благоприятных возможностей для реализации всеми участниками судопроизводства своих процессуальных обязанностей, снижение материальных затрат государства на обеспечение реализации уголовного процесса по данному делу.

Действия судьи при рассмотрении ходатайства, заявленного по данному основанию, отличаются диспозитивностью. Это означает, что принятие решения об изменении территориальной подсудности является его правом, а не обязанностью. Однако реализация данного права, безусловно, не должна вступать в противоречие с конституционным правом обвиняемого, потерпевшего и других участников судопроизводства на законный суд. В этой связи, по нашему мнению,

суд обязан при рассмотрении ходатайства учитывать не только мнение обвиняемых, но и других участников уголовного процесса, что должно найти отражение непосредственно в подпункте «б» пункта 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ.

Судье, прежде всего, необходимо оценить возможность быстрого и качественного рассмотрения уголовного дела по месту совершения или окончания преступления. Учет данного обстоятельства должен быть определяющим при решении вопроса об изменении территориальной подсудности уголовного дела. В научной литературе по этому поводу справедливо отмечается, что «отказ в передаче уголовного дела в другой суд по данному основанию не способен причинить вред или ущемить законные права и интересы участников процесса, поскольку дело в таком случае остается в производстве суда, которому оно подсудно в силу закона»¹.

Наличие всех предусмотренных законом мер, направленных на обеспечение объективности и беспристрастности суда, не всегда бывает достаточно для создания гарантии вынесения справедливого и непредвзятого судебного решения. Это возможно в тех случаях, когда суд формально образован на основании закона, а фактически не является беспристрастным и справедливым, поскольку заинтересован в своем решении. В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении В., бывшего руководителя одного из районов Республики Дагестан, совершившего преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ. По ходатайству заместителя Генерального прокурора РФ, в котором указывалось на наличие оснований полагать, что имеются факты, которые вызывают сомнения в объективности и беспристрастности судей Верховного Суда Республики Дагестан, связанные с особенностями конкретного уголовного дела, Верховным Судом РФ была изменена его территориальная подсудность. Это решение было оставлено без изменения в апелляционном порядке, при этом коллегия пришла к выводу о том, что отсутствие в ст. 35 УПК РФ нормы о возможности изменения

¹ См.: Семенов С. Н. Изменение территориальной подсудности в уголовном процессе как гарантия доступа к правосудию (вопросы применения и совершенствования законодательства) // Вестник АмГУ. 2008. №42. С. 19.

территориальной подсудности уголовного дела при наличии оснований сомневаться в беспристрастности судей не может являться основанием для отказа в изменении территориальной подсудности уголовного дела, поскольку установленная или предполагаемая необъективность судей при рассмотрении конкретного уголовного дела может повлечь нарушение права гарантированного Конституцией РФ и нормами международного права на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона при соблюдении принципа равенства всех перед судом¹.

Следует отметить обращение к этому вопросу Конституционного Суда РФ, которым была сформулирована правовая позиция о возможности изменения территориальной подсудности в подобных случаях².

Наличие значительного количества уголовных дел, территориальная подсудность которых была изменена в связи с возможной необъективностью и предвзятостью их судебного рассмотрения, послужило причиной дополнения п. 2 ч. 1 ст.35 УПК РФ подпунктом «в» следующего содержания: «в) если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу»³.

Примером судебной практики, связанной с признанием нарушения принципа беспристрастности суда при рассмотрении дела, имеющим несколько иное содержание, является дело в отношении А., по которому Верховный Суд Российской Федерации изменил территориальную подсудность, при этом,

¹ См.: определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 25.05.2017 № АПЛ17-167 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.12.2021).

² См.: постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 N 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Лушникова, А. С. Пушкарёва и И. С. Пушкарёва» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 1, 2019 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.12.2021).

³ Федеральный закон от 27.12.2018 N 509-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2018, N 53 (часть I), ст. 8435 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.12.2021).

удовлетворяя ходатайство заместителя Генерального прокурора, указал, что имеющиеся в деле данные свидетельствуют об отсутствии предусмотренных законом гарантий его объективного и беспристрастного судебного разбирательства в Ленинском районном суде г. Владикавказа, других судах РСО-Алания, поскольку по имеющейся информации для оказания непроцессуального воздействия на судей указанного региона сторонники обвиняемого могут организовать проведение активных массовых мероприятий с привлечением членов региональных и общественных объединений, средств массовой информации, тенденциозно освещающих данный процесс, что повлечет дестабилизацию общественно-политической обстановки в республике.¹

Принцип беспристрастности должен соблюдаться не только при рассмотрении дела судом по существу, но и при разрешении иных вопросов, в частности о мере пресечения.

В целом из анализа судебной практики изменения территориальной подсудности уголовных дел и материалов по основанию, предусмотренному п. «в» ч. 1 ст. 35 УПК РФ можно сделать вывод, что мотивы для удовлетворения таких ходатайств были связаны с личностью, должностным положением и характером служебных полномочий обвиняемого или потерпевшего, длительностью нахождения его в этом статусе и наличием механизмов влияния на общественное мнение и деятельность государственных органов, находящихся на территории юрисдикции суда, которому подсудно уголовное дело.

Несмотря на то, что ст. 35 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований для изменения территориальной подсудности, анализ судебной практики показывает тенденцию на расширительное толкование положений данной нормы закона.

Так, ходатайство обвиняемой по ч.1 ст. 226.1 УК РФ Рачковской Е.С., проживающей в Красноярском крае, было удовлетворено в связи с

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2021 года № 22-УТП20-3 [Электронный ресурс]. // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. — URL: <http://www.vsrif.ru> (дата обращения: 22.12.2021).

невозможностью ее явки в Забайкальский районный суд, который находится на значительном удалении от ее места жительства, и наличия у нее двоих детей, с которыми она проживает одна.¹

В другом случае доводы обвиняемого З. о том, что он является инвалидом третьей группы, имеет множество тяжелых заболеваний, в том числе сердечно-сосудистых, ему запрещены авиаперелеты, и его явка из г. Красногорска Московской области, где он проживает, в Норильский городской суд Красноярского края затруднительна, послужили основанием для удовлетворения его ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовного дела².

Еще одним примером подобного рода является решение об изменении территориальной подсудности уголовного дела по обвинению Ч. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 188 УК РФ, при этом дело направлено в Якутский городской суд, в связи с тем, что обвиняемая страдает рядом хронических заболеваний, нуждается в постоянном посещении врачей, имеет небольшую пенсию, а потому не имеет возможности прибыть в Пограничный районный суд Приморского края³.

Из этого следует, что уголовно-процессуальным законодательством не урегулированы все возникающие на практике ситуации, являющиеся основанием для изменения территориальной подсудности, в связи с чем судьи вынуждены применять процессуальную аналогию⁴. В этой связи актуальным является вопрос

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 года №72-УД15-13П [Электронный ресурс]. // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader.— URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения: 25.12.2021).

² Постановление Верховного Суда РФ от 4 июля 2016 года №53-УД16-19П [Электронный ресурс]. // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader.— URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения: 28.12.2021).

³ Постановление Верховного Суда РФ от 5 ноября 2015 года №56-УД15-19П [Электронный ресурс]. // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader.— URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения: 28.12.2021).

⁴ В уголовно-процессуальной доктрине (См., например, Францифоров Ю. В. Аналогия закона и аналогия права в российском уголовном процессе как способ преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве / Ю. В. Францифоров, Н. О. Овчинникова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 1(30). С. 158.) справедливо высказываются предложения о целесообразности включения в УПК РФ нормы, позволяющей по аналогии с ГПК РФ применять процессуальную аналогию. Согласно гражданско-процессуальному закону «...в случае отсутствия нормы процессуального

расширения предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ перечня оснований изменения подсудности путем дополнения его пп. «г» следующего содержания: «если участник судебного разбирательства в силу состояния здоровья, тяжелого материального или семейного положения не может принять участие в рассмотрении дела судом, в который поступило уголовное дело».

В последнее время в практике судов также стали встречаться решения об изменении территориальной подсудности уголовных дел, по которым длительное время невозможно было сформировать в нижестоящем суде коллегию присяжных заседателей для их рассмотрения¹.

Интересно, что в результате проведенного опроса судей необходимость нормативного расширения оснований для изменения территориальной подсудности не поддержало большинство из опрошенных (61,7%)², тогда как правоприменительная практика свидетельствует о том, что такая потребность назрела.

Оценивая основания, предусмотренные ч. 1 ст. 35 УПК РФ, суду надлежит исходить из их реального препятствия рассмотрению уголовного дела в суде, установленном законом, а не реализовывать желание обвиняемого иметь «своего судью». В этой связи С.А. Хомяков справедливо указывает, что Конституция РФ гарантирует «рассмотрение дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено именно законом, а не тем судом, который бы «устроил» подсудимого»³.

Такой подход в понимании процессуального значения оснований к изменению территориальной подсудности уголовного дела имеет место и в

права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи... применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права) (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ).

¹ Апелляционное постановление Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 октября 2023 года №55-1482/2023 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 20.12.2023).

² См.: Приложение 2. Результаты анкетирования.

³ См.: Хомяков С.А. К вопросу о территориальной подсудности гражданских дел военным судам Российской Федерации и определение их территориальной подсудности // Российский судья. 2014. № 1. С. 28 – 33.

судебной практике. Например, Апелляционная коллегия Верховного Суда РФ рассмотрела жалобу В. на постановление судьи Верховного Суда РФ об отказе в изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении него по основанию, предусмотренному подпунктом «б» пункта 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ. В обоснование отказа в удовлетворении жалобы было указано, что проживание участников уголовного судопроизводства по данному уголовному делу на территории различных субъектов РФ, учитывая то, что на территории г. Хабаровска проживают представитель потерпевшего, более 30 свидетелей, адвокат обвиняемого, в СИЗО г. Хабаровска содержится и сам В., не является безусловным основанием для изменения территориальной подсудности¹.

Таким образом, подсудимому было обеспечено право на рассмотрение его дела судом, к подсудности которого оно отнесено законом, что полностью соответствует положениям Конституции РФ и нормам УПК РФ. Суд, реализуя основания, предусмотренные ч. 1 ст. 35 УПК РФ, должен исходить из того, имеются ли препятствия для рассмотрения уголовного дела в суде, установленном законом, и только при их наличии передавать дело в вышестоящий суд для изменения территориальной подсудности дела. Как правило, такие ситуации возникают, когда в данном суде в силу его малосоставности нет иных судей или иные судьи уже принимали ранее участие в рассмотрении конкретного дела или есть иные основания к отводу каждого из них, поэтому невозможно произвести замену судей в рамках данного территориального суда.

Не все уголовные дела, находящиеся в производстве судей определенного уровня, могут быть переданы на рассмотрение в другой суд в соответствии с положениями ч. 1 ст. 35 УПК РФ. Часть 2.1 ст. 35 УПК РФ исключает возможность изменения территориальной подсудности уголовных дел, подсудных 1-му Восточному окружному военному суду, 2-му Западному окружному военному суду, Центральному окружному военному суду и Южному окружному

¹ См.: определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14.04.2016 г. № АПЛ16-112 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2022).

военному суду в соответствии с п. 2-4 части 6 ст. 31 УПК РФ. Это обусловлено повышенной общественной опасностью тех преступлений, которые закон предусмотрел для рассмотрения данными судами, а также личностью обвиняемых, их совершивших.

Перечисленные выше основания для изменения территориальной подсудности относятся не только к случаям, когда в ходатайстве поставлен вопрос о передаче из одного суда в другой дела, подлежащего рассмотрению судом по первой инстанции. По этим же основаниям изменяется подсудность апелляционного и кассационного рассмотрения уголовных дел.

Так, например, Верховным Судом Российской Федерации принимались решения об изменении подсудности на стадии апелляционного обжалования по делу в случаях:

- когда дело в отношении осужденных районным судом было возбуждено по инициативе председателя суда субъекта, и потерпевшими по делу признаны, в том числе работник аппарата суда и один из судей, в связи с чем, рассмотрение дела этим судом в качестве суда апелляционной инстанции может повлечь сомнения в объективности и беспристрастности судей (Постановление Верховного Суда РФ от 1.07.15 г. №72-УД15-6П¹);

- когда все судьи суда субъекта, кроме двух, принимали участие в производстве по уголовному делу, а также связанных с ним гражданских дел, решения по которым, так или иначе, учитывались при вынесении приговора (Постановление Верховного Суда РФ от 15.07.15 г. №26-УД15-4П²);

- когда оправданный, приговор в отношении которого обжалован, находится в близких родственных отношениях с судьей суда, в котором дело подлежит рассмотрению в апелляционном порядке. При этом судья является членом Совета Судей субъекта Российской Федерации. У оправданного имеются на иждивении

¹ [Электронный ресурс]. // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader.— URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения: 06.02.2022).

² [Электронный ресурс]. // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader.— URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения: 06.02.2022).

дети, которые являются внуками этому судье. Перечисленные факты дают основание сомневаться в объективности и беспристрастности судей данного суда (Постановление Верховного Суда РФ от 2.11.16 г. № 92-УД 16-6П¹);

- когда одна из потерпевших, смерть, которой наступила в результате преступления, являлась сотрудником суда субъекта, где подлежало апелляционному рассмотрению дело. Потерпевшая работала в должности помощника судьи, являлась секретарем комиссии по осуществлению закупок, входила в состав контрактной службы суда. Указанные факты могут поставить принятое решение под сомнение с точки зрения объективности и беспристрастности судей (Постановление Верховного Суда РФ от 26.08.16 г. №12-УД16-3П²).

Следует отметить, что перед судами могут быть поставлены не только вопросы изменения подсудности уголовного дела или материала на той или иной стадии уголовного судопроизводства. В некоторых случаях целесообразным будет являться разрешение вопроса о передаче всего судопроизводства по делу в другой регион. В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении обвиняемого Л., по которому Верховным Судом Российской Федерации была изменена территориальная подсудность материалов по жалобам и представлениям на действия (бездействие) и решения, принимаемые в порядке судебного контроля в досудебном производстве. В обоснование решения Верховный Суд РФ указал, что Л. являлся начальником Управления судебного департамента в г. Москве. И как руководитель решал вопросы, так или иначе затрагивающие интересы всех федеральных судей г. Москвы. Кроме того, способом вменяемого Л. хищения является подделка постановлений судов общей юрисдикции г. Москвы. Указанные обстоятельства дают основания полагать, что беспристрастность и незаинтересованность судей районных судов г. Москвы и

¹ [Электронный ресурс]. // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader.— URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения: 06.02.2022).

² [Электронный ресурс]. // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader.— URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения: 06.02.2022).

Московского городского в рассмотрении жалоб и представлений на действия (бездействие) и решения, принимаемые в порядке судебного контроля в досудебном производстве по настоящему уголовному делу, могут быть в дальнейшем поставлены под сомнение. Судебный контроль на досудебной стадии производства уголовному делу в отношении Л. был передан в Калужский районный суд Калужской области в качестве суда первой инстанции. Соответственно в качестве суда апелляционной и кассационной инстанций был определен Калужский областной суд (Постановление Верховного Суда РФ от 3 июля 2015 г. №5- АПУ15-54¹). Аналогичное решение о передаче судебного контроля на досудебной стадии производства в другой регион было принято по уголовному делу в отношении Н.²

То обстоятельство, что вопросы об изменении территориальной подсудности возникают и разрешаются в соответствии со ст. 35 УПК РФ не только при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции, но и в ходе досудебного производства, а также при последующем апелляционном и кассационном обжаловании судебных решений, свидетельствует в пользу о приводимого выше тезиса о действии норм института подсудности уголовных дел на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ также подтверждают справедливость такого вывода. Так, в одном из своих решений Конституционный Суд РФ указал, что установленные статьями 35 и 125 УПК РФ правила разрешения вопроса об изменении территориальной подсудности должны с учетом единой природы судебной власти подлежать применению и при принятии

¹ [Электронный ресурс]. // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader.— URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения: 11.02.2022).

² Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2021 года № 18-УТП21-8. [Электронный ресурс]. // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader.— URL: <http://www.https://arhivpdf.vsrp.ru/index.php> (дата обращения: 11.02.2022).

судом промежуточных решений, процессуально обособленных от рассмотрения дела по существу¹.

По нашему мнению, исходя из степени диспозитивности суда в принятии решения по изменению территориальной подсудности уголовных дел и материалов, основания для ее изменения можно подразделить на:

1. безусловные основания, реализация которых влечет обязательное изменение подсудности дела: а) удовлетворение заявления стороны об отводе всего состава суда (п. 1 ч. 1 ст. 35 УПК РФ); б) когда все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по рассматриваемому делу, что является основанием их отвода в соответствии со ст. 63 УПК РФ (подп. «а» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ);

2. условные основания, реализация которых является правом, а не обязанностью суда: если не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности этого дела (подп. «б» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ) и если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу (подп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ), а также иные, прямо не предусмотренные законом, сформированные правоприменительной практикой основания.

Исходя из конструкции закона, изменение территориальной подсудности уголовного дела допускается только при наличии оснований, прямо в нем предусмотренных. С одной стороны, это обеспечивает реализацию права на законный суд, как это устанавливает Конституция РФ, а с другой, – препятствует необоснованному уклонению судей от исполнения своих обязанностей по рассмотрению подсудных им уголовных дел. Поэтому судебная практика

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2022 N 2666-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 35, 61, 62, 64, 125, 389.2 и 391 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2022).

нуждается в обобщении с целью последующего законодательного закрепления новых оснований изменения территориальной подсудности уголовных дел, в частности тех, о которых упоминалось выше.

Изменение территориальной подсудности уголовного дела может иметь место лишь в случаях, прямо указанных в ст. 35 УПК РФ, и только в том порядке, который закреплен в уголовно-процессуальном законе. Однако следует сразу оговориться: основания для изменения территориальной подсудности имеют четкое законодательное закрепление, хотя и не охватывают все возникающие на практике ситуации, а порядок их процессуальной реализации регламентирован недостаточно качественно.

В научной литературе по этому поводу имеются следующие обоснованные суждения:

1) не имеет законодательного закрепления процессуальная форма, в которой должна быть выражена инициатива председателя суда об изменении подсудности уголовного дела¹;

2) законодатель не вправе вводить в правовое регулирование нормы, допускающие передачу дела из одного суда в другой суд во внесудебной процедуре при отсутствии указанных в процессуальном законе оснований, не позволяющих рассматривать это дело в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом²;

3) нет законодательного закрепления порядка учета мнения сторон при выработке судебного решения об изменении подсудности уголовного дела³ и т. д.

¹ См.: Хомяков С.А. К вопросу о территориальной подсудности гражданских дел военным судам Российской Федерации и определение их территориальной подсудности // Российский судья. 2014. № 1. С. 28 – 33.

² См.: постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова» // Российская газета. - 2011. - 22 июня // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2022).

³ См.: Семенов С.Н. Изменение территориальной подсудности в уголовном процессе как гарантия доступа к правосудию (вопросы применения и совершенствования законодательства) // Вестник АмГУ. Выпуск 42. 2008. С. 18 – 21.

К этому можно добавить и такой существенный недостаток процессуального порядка изменения территориальной подсудности уголовных дел, как осуществление судом данной процедуры в соответствии с предписаниями частей 3, 4 и 6 ст. 125 УПК РФ, предусматривающих судебный порядок рассмотрения жалоб, а не вопросов подсудности¹. Тем самым законодатель предоставляет право суду самостоятельно выстраивать порядок решения вопроса об изменении территориальной подсудности, поскольку в указанных нормах не предусмотрен учет мнения сторон судом при выработке им решения об изменении подсудности уголовного дела. В связи с этим С.Н. Семенов пишет: «Рассматривая ходатайство об изменении подсудности, председателю суда (или его заместителю) приходится «творчески» переосмысливать и перерабатывать положения ст. 125 УПК РФ, так как она имеет строго целевое предназначение и не рассчитана на решение иных задач»².

Таким образом, наличие всех этих недостатков правового регулирования процессуального порядка изменения территориальной подсудности уголовных дел обуславливает необходимость их системного исследования с учетом особенностей каждого вида подсудности³. Территориальный признак подсудности является обязательным для всех уголовных дел, но процессуальный порядок изменения территориальной подсудности имеет свою специфику для каждого дела в зависимости не только от юридических оснований, предусмотренных ст. 35 УПК РФ, но и уровня суда в системе судов общей юрисдикции, который его рассматривает по первой инстанции.

¹ В ходе проведения анкетирования судей решение законодателя о рассмотрении вопросов об изменении территориальной подсудности в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, поддержало 42,9 % опрошенных, не согласилось с таким решением 34,3%, а 22,9% затруднились с ответом (См.: Приложение 2).

² Семенов С.Н. Изменение территориальной подсудности в уголовном процессе как гарантия доступа к правосудию (вопросы применения и совершенствования законодательства) // Вестник АмГУ. Выпуск 42. 2008. С. 20.

³ См.: Бехало С.В. О некоторых вопросах процессуального порядка изменения территориальной подсудности уголовных дел // Юго-Западный юридический форум : сборник научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета, Курск, 16 октября 2021 года / Юго-Западный государственный университет. Том Выпуск 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 70.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УПК РФ изменение территориальной подсудности уголовного дела по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 35 УПК РФ, допускается лишь до начала судебного разбирательства, однако в нормах уголовно-процессуального закона подробная регламентация процессуального порядка подачи соответствующего ходатайства отсутствует. В этой связи в профильном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации дано соответствующее разъяснение о том, что по общему правилу ходатайства подаются как до назначения судебного заседания в порядке, установленном ст. 231 УПК (в том числе по результатам предварительного слушания), так и после вынесения судьей соответствующего постановления. Важно, чтобы ходатайство было подано до начала судебного заседания. Ходатайства же поданные позднее, возвращаются заявителю без рассмотрения.

Вместе с тем это этого правила есть исключение. Так, если в соответствии со ст. 65 УПК в ходе судебного заседания удовлетворен отвод, заявленный всему составу суда или кому-либо из судей при коллегиальном рассмотрении дела, и становится известно, что в данном суде не может быть сформирован состав суда, уполномоченный рассмотреть уголовное дело, то оно подлежит направлению в вышестоящий суд по инициативе председателя суда (при отсутствии ходатайства стороны) для решения вопроса об изменении территориальной подсудности. Также исключением является процессуальный порядок, предусмотренный ч. 4 ст. 35 УПК РФ, о котором подробнее будет сказано в следующем параграфе.

В настоящее время вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 35 УПК РФ, разрешается судьей вышестоящего суда, в порядке, установленном частями третьей, четвертой и шестой ст. 125 УПК РФ.

При наличии предусмотренных законом оснований судья принимает обоснованное решение об изменении территориальной подсудности уголовного дела и определяет суд, в который оно должно быть направлено для рассмотрения.

В связи с этим в юридической литературе отмечается необходимость учитывать наличие у суда, в который планируется передать уголовное дело,

потенциально возможности для его рассмотрения. Например, нежелательным будет передача уголовного дела в малосоставный суд¹. Судье необходимо выяснить мнение всех участников процесса о наличии каких-либо препятствий для передачи дела в определенный суд. Это важный момент определения подсудности дела, поскольку игнорирование позиции такого участника уголовного процесса в дальнейшем может обусловить обжалование принятого решения.

В постановлении об изменении территориальной подсудности уголовного судья должен аргументировать нормами УПК РФ свое решение, что является единственной основой, как удовлетворения ходатайства стороны, так и отказа в его удовлетворении.

Как уже указывалось выше, недостатком действующего процессуального порядка изменения территориальной подсудности уголовного дела является то, что данный вопрос регулируется на основании норм, предусматривающих судебный порядок рассмотрения жалоб, а не изменения территориальной подсудности дела.

Несколько улучшили ситуацию внесенные в ст. 35 УПК РФ изменения, в частности была введена ч. 1.1, положениями которой предусмотрено, что ходатайство об изменении территориальной подсудности уголовного дела по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 35 УПК РФ, стороны подают в вышестоящий суд через суд, в который поступило уголовное дело, а также право судьи, в производстве которого находится уголовное дело, возвратить ходатайство лицу, его подавшему, если ходатайство не отвечает требованиям закона².

Вместе с тем и данное нормативное регулирование не распространяется на все ситуации, встречающиеся на практике. Так, ходатайства об изменении

¹ См.: Семенов С. Н. Изменение территориальной подсудности в уголовном процессе как гарантия доступа к правосудию (вопросы применения и совершенствования законодательства) // Вестник АмГУ. 2008. № 2. С. 21.

² Федеральный закон от 27.12.2018 N 509-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2018, N 53 (часть I), ст. 8435 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2021).

территориальной подсудности по основанию, предусмотренному подп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ (если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу) подаются непосредственно в вышестоящий суд, который по закону полномочен разрешить этот вопрос. Такая практика, по всей видимости, сформировалась еще до изменений, внесенных в ст. 35 УПК РФ, когда ходатайства об изменении территориальной подсудности по указанному выше основанию направлялись Генеральной прокуратурой РФ после утверждения обвинительного заключения сразу в Верховный Суд РФ, минуя суд, которому дело подсудно в соответствии с законом, при этом прокурорские работники руководствовались решением Конституционного Суда РФ, которым был регламентирован именно такой порядок обращения¹.

Однако подобная практика и в настоящее время представляется вполне оправданной, поскольку позволяет избежать возможных препятствований в рассмотрении ходатайств, касающихся постановки под сомнение объективности и беспристрастности суда, а также существенно экономить время, связанное с пересылкой дела. Вместе с тем данный порядок определенно требует нормативного закрепления. Для этого ч. 1.1 ст. 35 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Ходатайство об изменении территориальной подсудности уголовного дела по основаниям, указанным в п. 1, подп. «а,б» п. 2 части первой настоящей статьи, стороны подают в вышестоящий суд через суд, в который поступило уголовное дело. Ходатайство об изменении территориальной подсудности уголовного дела по основанию, предусмотренному подп. «в» п. 2 части первой настоящей статьи, стороны подают непосредственно в вышестоящий суд. Судья, в производстве которого находится уголовное дело, возвращает ходатайство лицу, его подавшему, если ходатайство не отвечает

¹ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 N 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Лушникова, А. С. Пушкарева и И. С. Пушкарева» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 1, 2019 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.12.2021).

требованиям частей первой - второй.1 настоящей статьи». При проведении анкетирования 53,2% опрошенных судей поддержало эту законодательную инициативу¹.

Кроме того, если обстоятельства, могущие поставить под сомнение беспристрастность суда, выявляются непосредственно в ходе рассмотрения дела, может возникать вопрос: нужно ли в таком случае всем судьям этого суда заявить самоотвод, либо требуется ли последовательное рассмотрение и удовлетворение заявлений об отводе каждого из судей этого суда? Ответ на этот вопрос содержится в упоминавшемся выше постановлении Конституционного Суда РФ, который указал, что последовательное удовлетворение заявлений об отводе судей суда, которому дело подсудно по закону, либо их заявлений о самоотводе, принимая во внимание значительное число судей в штате суда или судов того же уровня на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, не обязательно, поскольку это бы создавало препятствия для доступа к правосудию в разумный срок без неоправданной задержки. То есть по делу достаточно разрешить вопрос о том, что ставится под сомнение объективность всех судей данного суда по выявленным обстоятельствам.

Необходимо отметить важность решения законодателя о закреплении полномочий судьи возвратить без рассмотрения ходатайство об изменении подсудности в связи с его явной необоснованностью. Например, такое решение судьей будет принято, если в ходатайстве не содержится ни одного из оснований для изменения подсудности, указанных в ч. 1 ст. 35 УПК РФ (на практике часто встречаются ходатайства об изменении подсудности в связи с длительностью производства по делу), если оно подано уже после начала рассмотрения дела по существу, если оно подано лицом, не имеющим права подачи такого ходатайства и т.п.²

¹ См.: Приложение 2. Результаты анкетирования.

² См.: Бехало С.В. О некоторых вопросах процессуального порядка изменения территориальной подсудности уголовных дел // Юго-Западный юридический форум : сборник научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета, Курск, 16 октября 2021 года / Юго-

Решение о возвращении ходатайства вправе принять как судья, которому поступило дело, так и судья вышестоящего суда, получив такое дело вместе с ходатайством для разрешения его по существу. Наличие такой возможности констатируется в разъяснениях, содержащихся в пп. 14 и 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного вопросам подсудности. Такой порядок позволяет обеспечить своевременность рассмотрения дела, создает барьер для направления дела в вышестоящий суд без достаточных к тому оснований, препятствует злоупотреблению правом сторонами. Закон также не предусматривает в случае возвращения ходатайства без рассмотрения права на подачу апелляционной жалобы самостоятельно до вынесения итогового решения по делу. Если стороны не согласны с решением судьи, то свои доводы о незаконности состава суда они имеют возможность изложить в жалобе на итоговое судебное решение по делу. И эти доводы в последующем наряду с другими будут предметом проверки вышестоящим судом.

Если предусмотренные законом требования соблюдены, то ходатайство вместе с уголовным делом направляется в соответствующий вышестоящий суд, полномочный разрешить его по существу. Именно содержание заявленного ходатайства определяет то, судья какого вышестоящего суда будет его рассматривать. Так, если в ходатайстве поставлен вопрос о передаче дела по подсудности из одного районного суда в другой в пределах одного региона, то данный вопрос правомочен разрешить судья вышестоящего по отношению к этим районным судам областного или равного ему суда.

Федеральный законодатель, передав вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела в компетенцию судьи вышестоящего суда по отношению к суду, правомочному рассматривать уголовное дело в силу закона, оставил без ответа вопрос о компетенции вновь образованных апелляционных судов общей юрисдикции и кассационных судов общей юрисдикции, то есть

вправе ли судьи этих судов передавать дела по подсудности из одного региона в другой в пределах своей юрисдикции, охватывающей несколько регионов РФ.

Согласно одной из точек зрения, любое правило института подсудности должно иметь универсальный характер, поэтому определение уровня суда, полномочного разрешить ходатайство об изменении подсудности, на основании его территориальной юрисдикции является неправильным.

Однако современная судебная практика пошла по иному пути. Кассационные суды общей юрисдикции принимают к рассмотрению ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовного дела, связанные с передачей уголовного дела из суда, действующего на территории одного субъекта Российской Федерации, в суд, действующий на территории другого субъекта Российской Федерации, но в пределах одного судебного кассационного округа. Такая практика основывается на положениях закона. Так, согласно действующему законодательству, регулирующему вопросы судеоустройства, кассационный суд общей юрисдикции, если иное не установлено федеральным конституционным законом, является вышестоящей судебной инстанцией по отношению к действующим на территории соответствующего судебного кассационного округа федеральным судам общей юрисдикции и мировым судьям. Кроме того, кассационный суд общей юрисдикции помимо того, что в соответствии с установленной федеральными законами подсудностью рассматривает дела в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, осуществляет и иные полномочия в соответствии с федеральными законами¹.

Аналогичным образом разрешается вопрос об изменении территориальной подсудности уголовных дел и материалов в военных судах. Кассационный военный суд, согласно положениям ч. 1 ст. 12.2 Федерального конституционного

¹ См.: ч. 1 ст. 23.2 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, N 7, ст. 898. // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2023). (дата обращения: 18.12.2023).

закона от 23.06.1999 N 1-ФКЗ (ред. от 27.12.2019) "О военных судах Российской Федерации", является вышестоящим судом по отношению к гарнизонным военным судам, окружным (флотским) военным судам и апелляционному военному суду.

Решение кассационного суда общей юрисдикции об изменении территориальной подсудности уголовного дела может быть обжаловано в апелляционном порядке в Верховный Суд Российской Федерации.

Так, постановлением Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июля 2020 года удовлетворено ходатайство заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, заявленное по основанию, предусмотренному подп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ, об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении обвиняемого Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 318 УК РФ - то есть в применении насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, уголовное дело передано из Магасского районного суда Республики Ингушетия в Железноводский городской суд Ставропольского края для рассмотрения по существу. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2020 года постановление оставлено без изменения¹.

Если же в ходатайстве поставлен вопрос об изменении подсудности между судами, относящимися к разным кассационным округам, а также о передаче дела из одного апелляционного суда общей юрисдикции в другой апелляционный суд общей юрисдикции либо из одного кассационного суда общей юрисдикции в другой кассационный суд общей юрисдикции, то он разрешается судьей Верховного Суда РФ.

¹ Банк судебных решений Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. — URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1914192 (дата обращения: 28.01.2022).

Нужно отметить, что в решениях Конституционного Суда Российской Федерации сложившаяся правоприменительная практика не получила критической оценки¹.

Рассмотрение ходатайств об изменении территориальной подсудности кассационными судами общей юрисдикции не является чем-то новым для отечественной судебной системы. В настоящее время п. 4 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ предусматривает, что передача дел, подлежащих рассмотрению в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области или суде автономного округа, на рассмотрение другого суда общей юрисдикции осуществляется кассационным судом общей юрисдикции, а передача дел, подлежащих рассмотрению в апелляционном суде общей юрисдикции и кассационном суде общей юрисдикции, осуществляется Верховным Судом Российской Федерации².

Следует согласиться с точкой зрения А.А. Тарасова и А.Р. Шариповой о том, что «что общая современная тенденция развития правовой системы любого государства — постепенная ликвидация межотраслевых процедурных различий в судебной деятельности»³.

В этой связи, с целью обеспечения единообразного применения норм уголовно-процессуального закона, исключения неопределенности в установлении вышестоящего суда при поступлении ходатайства об изменении территориальной

¹ См.: определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 N 1378-О «По жалобе гражданина Еременко Геннадия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 401.3 и частью третьей статьи 412.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2022 N 2666-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 35, 61, 62, 64, 125, 389.2 и 391 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.01.2023).

² См.: Бехало С.В. О некоторых вопросах процессуального порядка изменения территориальной подсудности уголовных дел // Юго-Западный юридический форум : сборник научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета, Курск, 16 октября 2021 года / Юго-Западный государственный университет. Том Выпуск 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 72–73.

³ Тарасов А. А., Шарипова А. Р. Межотраслевая конвергенция процедурных механизмов как элемент инноваций в правовой системе // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 561.

подсудности по уголовному делу, подлежащему рассмотрению областным либо равным ему судом, а также окружным (флотским) военным судом, представляется необходимым в ч. 3 ст. 35 УПК РФ закрепить полномочия кассационных судов по изменению территориальной подсудности уголовных дел между верховными судами республик, краевыми, областными судами, судами городов федерального значения, судами автономных областей, судом автономного округа, полномочия Верховного Суда Российской Федерации разрешать вопросы об изменении подсудности между апелляционными судами общей юрисдикции либо между кассационными судами общей юрисдикции, а также - Кассационного военного суда на изменение территориальной подсудности между военными судами.

Наряду с этим, на наш взгляд, в настоящее время назрела необходимость расширительного толкования полномочий кассационных судов общей юрисдикции и закрепления положения о том, что в случае удовлетворения ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовное дело может быть передано в соответствии с подсудностью, установленной статьей 31 УПК РФ, в суд независимо от территории, на которую распространяется юрисдикция суда, принявшего решение об изменении территориальной подсудности уголовного дела. Данная идея представляется весьма актуальной, учитывая тенденцию на унификацию процессуальных процедур как между различными отраслями права, так и внутри уголовно-процессуального законодательства. В пользу этой точки зрения свидетельствует наличие у суда, в который поступило уголовное дело, полномочий направить его в надлежащий суд по подсудности на основании ст. 34 УПК РФ в пределах всей территории нашей страны. Соответствующие дополнения необходимо внести в ч. 2 ст.35 УПК РФ.

Примечательны результаты проведенного нами опроса, согласно которым инициативу нормативного закрепления полномочий кассационных судов по изменению территориальной подсудности поддержало лишь 31,4% судей, тогда как 51,4 % было против этого¹. Представляется, что такое положение дел

¹ См.: Приложение 2. Результаты анкетирования.

обусловлено отсутствием доктринальной базы, обосновывающей необходимость совершенствования законодательства в данной части.

На практике может встречаться ситуация, при которой поступившее после принятия решения об изменении территориальной подсудности в суд уголовное дело будет возвращено по тем или иным основаниям прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Представляется, что после устранения препятствий для рассмотрения уголовного дела судом оно должно быть направлено в суд, указанный в решении об изменении территориальной подсудности, которое будет сохранять свою силу.

Отдельно хотелось бы остановиться на весьма актуальном в современных условиях вопросе об изменении территориальной подсудности в условиях введения чрезвычайного положения или в военное время. Необходимо отметить, что УПК РФ, в частности ст. 35 УПК РФ, никак не регулирует эту сферу, тогда как соответствующее правовое регулирование содержится в федеральных конституционных законах¹. В них закреплены полномочия Верховного Суда Российской Федерации в случае невозможности осуществления правосудия судами на территориях, на которых введено чрезвычайное или военное положение, изменить территориальную подсудность уголовных дел, рассматриваемых в этих судах.

В настоящее время Указом Президента Российской Федерации на территориях Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей введено военное положение². В этой связи Президиумом Верховного Суда РФ впервые были применены положения названного выше законодательства: дела, подсудные судам общей юрисдикции и военным судам на территориях новых регионов, на которых ведутся активные

¹ См. п. 3 ст. 35 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении»; п. 2 ст. 16 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О военном положении» // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 13.12.2023).

² Указ Президента РФ от 19.10.2022 N 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // «Собрание законодательства РФ», 24.10.2022, N 43, ст. 7381 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2023).

боевые действия, препятствующие их работе, были отнесены к подсудности других судов в границах этих же регионов, но осуществляющих правосудие, либо были отнесены к подсудности судов, действующих на территории других субъектов Российской Федерации.

По существу законодатель в нормах названных законов дает существенный ориентир – невозможность осуществления правосудия судом, то есть конституционного предназначения самого суда, для реализации которого нормативно-правовыми актами за ним закреплен определенный объем полномочий, составляющий его компетенцию. Иными словами невозможность осуществления правосудия судом равно невозможности осуществления его компетенции.

Представляется, что полномочие Верховного Суда РФ по передаче дел из одного суда в другой в условиях чрезвычайного или военного положения не случайно не нашло отражения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, поскольку в данном случае речь идет не о регулировании изменения территориальной подсудности какого-либо конкретного дела, а по существу о временном перераспределении компетенции между судами, то есть, в первую очередь, разрешаются вопросы судоустройства.

Временно изменяя юрисдикцию судов, Верховный Суд РФ руководствуется только лишь соответствующими указами Президента РФ о введении на определенной территории чрезвычайного или военного положения и нормами федеральных конституционных законов, при этом никаких ходатайств от участников уголовного судопроизводства не требуется. В этом заключается принципиальное отличие этого механизма от закрепленной в ст. 35 УПК РФ процедуры. В этой связи, на наш взгляд, сложно согласиться с предложениями некоторых ученых о целесообразности добавления в ст. 35 УПК РФ в качестве основания для изменения территориальной подсудности – «невозможность

осуществления правосудия судами, действующими на территории, на которой введено военное или чрезвычайное положение»¹.

Во всех случаях принятие судом решения об удовлетворении ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовного дела связано с необходимостью обеспечения прав и законных интересов лиц на доступ к участию в судебном разбирательстве по уголовному делу.

В качестве наглядно примера можно привести постановление Верховного Суда Российской Федерации, которым удовлетворено ходатайство обвиняемого С., территориальная подсудность его дела изменена. В обоснование решения суда указано, что С. обвиняется в оскорблении судьи Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым, ранее он судим за оскорбления заместителя председателя и судей Верховного Суда Республики Крым, председателя Железнодорожного районного суда г. Симферополя Республики Крым. Также неоднократно рассматривались его заявления о привлечении к ответственности судей иных районных судов Республики Крым и г. Севастополя. В этой связи решения по итогам рассмотрения уголовного дела судом, к подсудности которого оно относится, могут быть в дальнейшем поставлены под сомнение с точки зрения критерия беспристрастности и оценены как не отвечающие принципу справедливости. В ходатайстве обвиняемый С. полагал необходимым уголовное дело передать для рассмотрения в Басманный районный суд г. Москвы. Однако Верховный Суд Российской Федерации не установил объективных оснований для передачи дела в указанный суд, отметив, что Краснодарский край, в отличие от г. Москвы и Московской области, является непосредственным соседним субъектом Российской Федерации, в г. Новороссийске Краснодарского края находится СИЗО, куда С. может быть переведен для рассмотрения дела, наличие между г. Симферополем Республики Крым, где проживают потерпевшая и свидетель, и г. Новороссийском развитой транспортной инфраструктуры, постоянного ж/д и автобусного сообщения, и направил уголовное дело в целях соблюдения

¹ Угренинова А. М. Подсудность в уголовном процессе: дис... канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2018., С.9.

разумных сроков судопроизводства для рассмотрения в Приморский районный суд г. Новороссийска Краснодарского края¹.

Из анализа содержания настоящего параграфа следует общий вывод о том, что выход за пределы общих нормативно установленных правил определения подсудности возможен в целях обеспечения аксиологического значения подсудности - рассмотрения дел и материалов компетентным, объективным и беспристрастным судом.

Кроме того, на основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Уголовно-процессуальным законодательством не урегулированы все возникающие на практике ситуации, являющиеся основанием для изменения территориальной подсудности, в связи с чем судьи вынуждены применять процессуальную аналогию. В этой связи актуальным является вопрос расширения предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ перечня оснований изменения территориальной подсудности.

2. Перечисленные в законе основания для изменения территориальной подсудности относятся не только к случаям, когда в ходатайстве поставлен вопрос о передаче из одного суда в другой дела или материала, подлежащего рассмотрению судом по первой инстанции. По этим же основаниям изменяется подсудность апелляционного и кассационного рассмотрения уголовных дел.

3. Основания для изменения территориальной подсудности уголовного дела можно подразделить на безусловные основания, реализация которых влечет обязательное изменение подсудности дела, и условные основания, реализация которых является правом, а не обязанностью суда, в числе которых основания прямо не предусмотренные законом, сформированные правоприменительной практикой.

4. Процессуальный порядок изменения территориальной подсудности уголовных дел урегулирован нормами права недостаточно четко, что создает

¹ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 1 сентября 2021 года № 127-УТП21-1 [Электронный ресурс]. // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. — URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=8765709 (дата обращения: 16.02.2022).

трудности при изменении территориальной подсудности дела. Для устранения выявленных недостатков уголовно-процессуального законодательства в ст. 35 УПК РФ необходимо оставить лишь перечень оснований для изменения территориальной подсудности дела, а процессуальный порядок изменения подсудности подробно регламентировать в отдельной статье процессуального закона.

5. С целью исключения неопределенности в вопросе установления вышестоящего суда по отношению к судам областного и равного им уровня, а также окружным (флотским) военным судам при разрешении вопросов об изменении территориальной подсудности уголовных дел, подлежащих рассмотрению этими судами, необходимо процессуально закрепить соответствующие полномочия кассационных судов общей юрисдикции и кассационного военного суда.

6. Полномочия кассационных судов общей юрисдикции по изменению территориальной подсудности необходимо толковать расширительно и нормативно закрепить положения о том, что в случае удовлетворения ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовное дело может быть передано в соответствии с подсудностью, установленной статьей 31 УПК РФ, в суд независимо от территории, на которую распространяется юрисдикция суда, принявшего решение об изменении территориальной подсудности уголовного дела.

7. Вывод о действии норм института подсудности на всех стадиях уголовного судопроизводства подтверждается исследованными судебными решениями по разрешению вопросов об изменении территориальной подсудности на различных процессуальных стадиях.

8. Полномочие Верховного Суда РФ по передаче дел из одного суда в другой в условиях чрезвычайного или военного положения следует рассматривать не как собственно уголовно-процессуальное полномочие, а как полномочие судоустроительное, то есть выходящее за рамки уголовного процесса и связанное с временным изменением компетенции судов.

§2. Изменение подсудности уголовного дела по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителя

Положениями ч. 4 ст. 35 УПК РФ закреплена дискреционная подсудность уголовного дела. Указанная норма регулирует не только изменение территориальной подсудности уголовного дела, «поскольку место нахождения окружного (флотского) суда может не совпадать с местом совершения или окончания преступления»¹, но и предметной, поскольку устанавливает возможность изменения подсудности дел о преступлениях, предусмотренных статьями 208, 209, 211 частями 1-3, 277-279 и 360 УК РФ. Кроме того, на рассмотрение окружных (флотских) военных судов могут быть переданы дела по обвинению любых лиц, а не только относящихся к категории военнослужащих, чем также расширяется персональная подсудность этих судов. Поводом для ее установления является ходатайство Генерального прокурора РФ или его заместителя, а в качестве единственного основания закон признает существование реальной угрозы личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников или близких лиц.

Следует отметить, что предложенный законодателю первоначальный вариант конструкции рассматриваемой нормы предполагал передачу дел на рассмотрение Верховного Суда Российской Федерации на основании решения Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителя², однако широкой поддержки он не получил, а в юридической литературе были сформулированы предложения, которые и стали основой для будущей ч. 4 ст. 35 УПК РФ. В частности К.Б. Калиновский писал: «Большой эффект при меньших затратах можно получить, передав рассмотрение указанных в законопроекте уголовных дел для рассмотрения окружным (флотским) военным судам,

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий / Отв. ред. Л. А. Воскобитова // М., 2015 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2022).

² См.: паспорт проекта Федерального закона N 250826-5 «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части подсудности уголовных дел о преступлениях террористического характера)» // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2022).

компетенция которых распространяется на территорию, на которой были совершены преступления...»¹.

Рассматривая предусмотренное ч. 4 ст. 35 УПК РФ основание для изменения территориальной подсудности, стоит отметить, что в юридической литературе высказываются мнения, что оно не согласуется с основаниями применения мер безопасности, предусмотренными в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, которые предусматривают также угрозу уничтожения, повреждения имущества и т.д. В частности Л.В. Головкин пишет, что «при определении необходимости любой меры безопасности из числа предусмотренных УПК РФ, включая рассматриваемую, следует руководствоваться основаниями применения мер безопасности, предусмотренными в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, и в их расширительном толковании...»², имея в виду, что основанием для изменения подсудности в таком случае может являться не только наличие реальной угрозы личной безопасности участников процесса, их близких родственников или близких лиц, но и возможность появления такой угрозы в будущем.

По нашему мнению, согласиться с такой точкой зрения нельзя, поскольку в таком случае судебная дискреция будет неоправданно размываться и установить возможное появление в будущем угрозы личной безопасности, а тем более безопасности имущества участников процесса их близких родственников или близких лиц, можно будет практически по каждому делу. По всей видимости, законодатель, формулируя норму ч. 4 ст. 35 УПК РФ, исходил именно из того, что изменение подсудности по конкретным категориям дел должно иметь исключительный характер, а наличие реальной угрозы личной безопасности участников процесса, их близких родственников или близких лиц должно быть документально подтверждено.

¹ Калиновский К. Б. Изменение подсудности уголовного дела как средство обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (29 - 30 октября 2009 г.). Вып 6. Тюмень, 2010. С. 228 – 231.

² См.: Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головкин. М., 2021. С. 938.

В подтверждение такого вывода можно привести правовую позицию, сформулированную Конституционным Судом Российской Федерации, рассматривавшим нормы чч. 4-7 ст. 35 УПК РФ, согласно которой процедура изменения подсудности по данному дискреционному основанию применяется в исключительных случаях, когда стандартными уголовно-процессуальными средствами невозможно обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства. Принятие в ее рамках решения об изменении территориальной подсудности уголовного дела не предполагает публичного изложения оснований для передачи дела в другой суд, поскольку такое решение будет обусловлено объективными обстоятельствами, а не субъективным настроем судьи¹.

Что касается вопроса, каким образом устанавливается реальная угроза личной безопасности участникам уголовного судопроизводства, то уголовно-процессуальное законодательство прямого ответа на него не дает. Но очевидно, что ходатайство, поступившее из Генеральной прокуратуры РФ, должно иметь документальное обоснование, подтверждающее необходимость изменения территориальной подсудности уголовного дела для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, иначе оно не будет удовлетворено.

В отличие от порядка рассмотрения вопросов, связанных с изменением территориальной подсудности по основаниям, закрепленным в ч. 1 ст. 35 УПК РФ, который регламентирован чч. 3,4 и 6 ст. 125 УПК РФ, порядок рассмотрения вопроса об изменении подсудности дела по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителя прямо предусмотрен частями 5-7 ст. 35 УПК РФ.

Уголовные дела при наличии оснований, указанных в ч. 4 ст. 35 УПК РФ, рассматриваются судьей Верховного Суда РФ в судебном заседании с участием прокурора, обвиняемого и его защитника в срок до 15 суток со дня поступления

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 N 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Лушникова, А. С. Пушкарева и И. С. Пушкарева» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 1, 2019 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2022).

ходатайства. Участие обвиняемого по решению судьи может быть обеспечено и с помощью системы видеоконференц-связи.

Поскольку изменение территориальной подсудности уголовного дела по указанному в ч. 4 ст. 35 УПК РФ основанию носит оценочный характер, то принятие решения по данному вопросу нуждается в его обосновании. В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор обосновывает ходатайство доказательствами, свидетельствующими, по его мнению, о наличии реальной угрозы личной безопасности участников разбирательства по уголовному делу. После этого заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица, которые имеют право обосновать свою позицию нормами УПК РФ и высказать возражения прокурору.

Судья Верховного Суда РФ, рассматривающий ходатайство прокурора, оценивает доводы, изложенные в нем и возражения, поступившие со стороны обвиняемого, принимает одно из следующих постановлений:

- 1) об удовлетворении ходатайства и направлении уголовного дела для рассмотрения в соответствующий окружной (флотский) военный суд;
- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства.

В качестве примера может служить уголовное дело, направленное в Верховный Суд Республики Северная Осетия-Алания, по которому обвинялись несколько лиц в совершении преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ (бандитизм) и п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ (террористический акт, повлекший причинение смерти человеку). В ходе предварительного слушания председателю суда поступило сообщение о возможном незаконном освобождении обвиняемых соучастниками преступлений. В этой связи Генеральный прокурор РФ подал ходатайство о передаче дела в Северо-Кавказский окружной военный суд, ссылаясь на реальную угрозу безопасности участников процесса. Судья Верховного Суда РФ, изучив представленные документы, подтвердившие наличие угрозы, отверг доводы стороны защиты о возможных негативных

последствиях изменения подсудности для сроков рассмотрения дела и явки участников, удовлетворив ходатайство Генерального прокурора РФ¹.

Отличительной особенностью рассматриваемого порядка является возможность постановки вопроса об изменении территориальной подсудности, если основание, указанное в ч. 4 ст. 35 УПК РФ, было выявлено уже после начала судебного разбирательства, тогда как изменение подсудности по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 35 УПК РФ, возможно лишь до начала судебного разбирательства.

Для примера можно привести уголовное дело по обвинению А. и других в совершении в составе устойчивой вооруженной группы тяжких и особо тяжких преступлений, а также в участии в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, которое находилось на рассмотрении Верховного Суда Республики Ингушетия. В ходе судебного следствия заместителем Генерального прокурора РФ в Верховный Суд Российской Федерации было направлено ходатайство об изменении подсудности на основании ч. 4 ст. 35 УПК РФ в связи с наличием реальной угрозы личной безопасности участников судебного разбирательства, членов их семей, которое было удовлетворено и уголовное дело передано для рассмотрения в Северо-Кавказский окружной военный суд².

Следует отметить, что судья Верховного Суда РФ, рассматривая ходатайство Генерального прокурора РФ или его заместителя по основанию, предусмотренному ч. 4 ст. 35 УПК РФ, вправе и отказать в его удовлетворении, указав мотивы своего решения.

Как представляется, в обоснование такого отказа суд может указать на возможность обеспечения безопасности участников процесса в ином порядке,

¹ См.: определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 04.06.2013 № АПЛ13-228 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2022).

² Постановление Верховного Суда РФ от 10 января 2017 года № 26-УД17-1ПС [Электронный ресурс]. // Сайт Верховного Суда РФ. – Электрон. дан. – Систем. требования : Adobe Acrobat Reader. — URL: <http://www.vsrif.ru> (дата обращения: 15.03.2022).

нежели установленном рассматриваемым законом¹. Кроме того, в самом УПК РФ содержатся механизмы, позволяющие способствовать разрешению вопросов, связанных с обеспечением безопасности участников судебного разбирательства, как то проведение закрытого судебного разбирательства (ст. 241), допрос потерпевших и свидетелей в условиях, исключающих их визуальное наблюдение (ст. 278).

Следует отметить следующее: ч. 7 ст. 35 УПК РФ указывает, что формой, в которой должно быть выражено решение судьи Верховного Суда РФ об изменении территориальной подсудности уголовного дела по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителя является постановление, принятое им в судебном заседании с участием прокурора, обвиняемого и его защитника.

На практике может возникнуть вопрос, каковы последствия отзыва ходатайства Генерального прокурора, притом, что стороны уже высказались по существу заявленного ходатайства и настаивают на его удовлетворении.

Для ответа на данный вопрос можно привести уголовное дело в отношении З., А. и других, которые обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных ст. 105, 209, 222 УК РФ. Данное уголовное дело поступило в Краснодарский краевой суд для рассмотрения по существу. Заместитель Генерального прокурора РФ подал ходатайство в Верховный Суд РФ об изменении территориальной подсудности в соответствии с ч. 4 ст. 35 УПК РФ и передаче дела в Северо-Кавказский окружной военный суд. В обоснование данного ходатайства указывалось о наличии реальной угрозы безопасности участников судебного разбирательства, включая присяжных заседателей, и связи обвиняемых с сотрудниками суда и правоохранительных органов региона. Потерпевшие поддержали ходатайство по тем же основаниям. Однако в судебном

¹ См.: Федеральный закон от 20.04.1995 N 45-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»; Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.01.2024).

заседании прокурор заявил об отзыве ходатайства, а адвокаты обвиняемых утверждали, что подсудность не может быть изменена, так как Краснодарский краевой суд уже начал предварительное слушание. Несмотря на данные обстоятельства, Верховный Суд РФ удовлетворил ходатайство, отметив, что основанием для изменения подсудности является реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства, а не субъективное мнение инициатора ходатайства. Судья Верховного Суда РФ счел, что заместитель Генерального прокурора РФ не предоставил доказательств отсутствия угроз на момент рассмотрения ходатайства¹.

При таких обстоятельствах, отзыв ходатайства Генерального прокурора не влечет автоматического прекращения производства по нему.

В целом решение проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства не должно противоречить базовым положениям Конституции РФ, а также иным федеральным законам, гарантирующим осуществление правосудия судами, образованными на основе закона, которые рассматривают уголовные дела, подсудные им в соответствии с законом.

По мнению одних авторов изменение территориальной подсудности уголовного дела по ходатайству Генерального прокурора РФ судьей Верховного Суда РФ в целях устранения реальной угрозы личной безопасности участников судебного разбирательства является наиболее эффективным способом разрешения указанной проблемы. Так, Т. Оксюк полагает, что мера, предусмотренная ч. 4 ст. 35 УПК РФ, не противоречит ч. 1 ст. 47 Конституции РФ и соответствует ч. 3 ст. 35 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении»². «Реализация положений ч. 4 ст. 35 УПК РФ в судебной практике позволяет создать дополнительный и эффективный механизм обеспечения безопасности

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 08.04.2015 N18-УД 15- 19П // Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2022).

² См.: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // «Собрание законодательства РФ», 04.06.2001, N 23, ст. 2277 // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.12.2023).

всех участников уголовного судопроизводства, а также повышения уровня качества, полноты, всесторонности и объективности работы судей»¹.

Поскольку ч. 4 ст. 35 УПК РФ предусматривает возможность изменения территориальной подсудности уголовного дела на основе дискреционного решения Верховного Суда РФ, такой подход, по мнению других авторов, является нарушением предписаний Конституции Российской Федерации².

Установление УПК РФ дискреционной подсудности, по мнению А.Ф. Абдулвалиева, свидетельствует об «ужесточении процедуры рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции и обеспечении безопасности лицам, участвующим в судебном заседании. Однако подобная новелла содержит ряд существенных противоречий и правовых аномалий, которые не должны остаться без внимания в научных и судебных кругах»³.

Аналогичную позицию в отношении того, что учреждение дискреционной подсудности уголовного дела порождает существенные юридические сложности, занимает и К.Б. Калиновский, по мнению которого неотчуждаемое конституционное право граждан на рассмотрение уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, не может быть ограничено на основании федерального закона⁴.

Таким образом, законодательное закрепление возможности принятия дискреционных судебных решений об изменении территориальной подсудности уголовных дел для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства не имеет однозначного понимания в юридической науке. К тому же и процессуальный порядок реализации данного основания для изменения

¹ См.: Оксюк Т. Совершенствование уголовно-процессуальных мер борьбы с терроризмом // Законность. 2005. № 12. С. 21 – 23.

² См.: Семенов С. Н. Уголовно-процессуальная подсудность: дис... канд.юрид.наук. М. 2007. С. 20 – 21.

³ См.: Абдулвалиев А. Ф. Проблемы подсудности уголовных дел по преступлениям террористического характера // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 1 (42). С. 221 – 224.

⁴ См.: Калиновский К. Б. Изменение подсудности уголовного дела как средство обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Материалы Международной научно-практической конференции (29-30 октября 2009). Томская государственная академия мировой экономики, управления и права. 2010. С. 348.

территориальной подсудности уголовных дел по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителя также недостаточно урегулирован в нормах УПК РФ.

Сложность данной проблемы состоит в том, что существует необходимость надежного обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, их родственников и близких лиц от посягательства на них со стороны агрессивно настроенных элементов, действующих в интересах совершивших особо тяжкие преступления лиц. Вопрос состоит в том, как это закрепить в нормативных предписаниях, чтобы в полной мере реализовать требования Конституции РФ и норм международного права о законном суде для каждого подсудимого, если очевидно, что суд места совершения преступления, суд, которому уголовное дело подсудно по закону, не может обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства.

В связи с этим в юридической литературе высказаны предложения, которые хотя и отражают существо затронутой проблемы, но, вместе с тем, не позволяют решить ее каким-либо иным более рациональным способом, чем это предусматривает ч. 4 ст. 35 УПК РФ, исключая судебную дискрецию, создающим механизм установления законного суда с одновременным решением вопроса обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

По мнению А.Ф. Абдулвалиева, которым анализировался по своему существу смежный вопрос, касающийся передачи уголовных дел террористической направленности на рассмотрение окружных военных судов, принятое законодательное решение порождает такие проблемы как:

1) разрушение института подсудности уголовных дел, поскольку военным судам передаются дела не только исходя из персонального, но и с учетом родового признака;

2) сам факт рассмотрения уголовного дела о преступлении, совершенном гражданским, а не военным лицом, окружным военным судом может породить жалобы в Европейский суд по правам человека. О такой ситуации, которая возникла в Турецкой Республике более десяти лет назад, сообщает С.М. Кочои. В

тот период в Турецкой Республике функционировали полувоенные и полунезависимые суды государственной безопасности, специализировавшиеся на делах о терроризме. Тогда Турецкая Республика превратилась в абсолютного «лидера» по количеству жалоб в Европейский суд по правам человека и большинство решений по ним были не в пользу этого государства¹;

3) оставление без внимания законодателя финансовой стороны судебного рассмотрения уголовного дела, связанной с явкой в суд свидетелей, потерпевших, доставкой обвиняемых и других участников уголовного процесса. Это может потребовать затраты дополнительных денежных расходов, часть из которых будет произведена за счет средств государства.

Указанные недостатки, по мнению А.Ф. Абдулвалиева, «могут только усугубить ситуацию, если все вышеизложенные проблемы не будут устранены, либо не будут найдены другие способы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и качества правосудия по преступлениям террористического характера»².

Как представляется указанные А.Ф. Абдулвалиевым недостатки присущи и для ч. 4 ст. 35 УПК РФ, однако их значение не носит безусловный характер, и они нивелируются за счет тех преимуществ, которые потенциально в ней заложены, поскольку позволяют реально обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства.

Кроме того, утверждения о нарушении структуры института подсудности уголовных дел за счет того, что на рассмотрение военных судов уголовные дела передаются не только по персональному, но и по предметному признаку, высказаны без учета исторического опыта существования отечественного уголовно-процессуального законодательства. Так, в законодательстве советского периода, в частности ст. 8 Положения о военных трибуналах и военной

¹ См.: Кочои С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М., 2005. С. 138.

² Абдулвалиев А. Ф. Проблемы подсудности уголовных дел по преступлениям террористического характера // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 1 (42). С. 221–224.

прокуратуре 1926 г.(в редакции Постановления ЦИК и СНК СССР от 23 мая 1928 г.)¹, предусматривалось отнесение к подсудности военных трибуналов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 6 Положения о преступлениях государственных, совершенных гражданами, не состоящими в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии, когда эти преступления имели своим предметом сведения военного характера. Впоследствии Положением о военных трибуналах², действовавшим до 1999 года, закреплялась подсудность военным судам всех дел о шпионаже. Из этого следует, что отнесение к подсудности военных судов уголовных дел по предметному признаку не является новеллой отечественного законодательства, регулирующего подсудность, а свидетельствует о решении законодателя возвратиться к проверенной практике советского периода.

Невозможно до конца согласиться с мнением некоторых авторов, согласно которому включение рассматриваемых положений в ст. 35 УПК РФ, именуемую регулиующую изменение территориальной подсудности уголовного дела, ошибочно, поскольку в данном случае разграничивается подсудность между общими и специальными (военными) судами. Изменения территориальной подсудности не происходит, а уголовное дело передается для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления в соответствии с его юрисдикцией³.

В большинстве случаев местонахождение военного и гражданского судов регионально не будут совпадать, поскольку территориальная юрисдикция окружного (флотского) суда всегда охватывает несколько субъектов Российской Федерации. В этой связи решение законодателя о включении рассматриваемой

¹ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 23.05.1928 «Об изменении ст. 21 основ судеустройства Союза ССР и союзных республик, о дополнении ст. 8 положения о военных трибуналах и военной прокуратуре и изменении ст. 25 означенного положения» // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2022).

² См.: ст. 11 «Положения о военных трибуналах» (утв. Законом СССР от 25.12.1958)(ред. от 25.06.1980, с изм. от 01.04.1999) // Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2022).

³ См.: Дикарев И. С. Вопросы подсудности уголовных дел военным судам // Право в Вооруженных Силах. 2020. N 6. С. 64.

нормы в ст. 35 УПК РФ, касающуюся изменения территориальной подсудности, представляется оправданным.

Подробный анализ недостатков законодательной инициативы об изменении подсудности уголовных дел в связи с наличием угрозы личной безопасности участников процесса в свое время осуществил К.Б. Калиновский. Им рассматривались возможные альтернативные средства достижения целей обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности, в том числе обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства путем проведения выездных судебных заседаний в рамках той территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, без изменения территориальной подсудности дела. В конечном счете, он приходит к выводу, что расширение подсудности военных судов за счет уголовных дел, связанные с преступлениями, совершенными гражданами, не являющимися военнослужащими, приводит к умалению судебной власти обычных судов общей юрисдикции¹.

Таким образом, К.Б. Калиновский пришел к общему выводу, что обеспечение безопасности участников уголовного процесса через изменение подсудности уголовного дела связано со значительно более высокими издержками, чем использование уже существующих законных средств для достижения этой цели.

Однако, по нашему мнению, такой вывод все же недостаточно обоснован, поскольку сделан в период, когда ч. 4 ст. 35 УПК РФ только вводилась в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и не были известны последствия от ее действия.

В настоящее время установленный ч. 4 ст. 35 УПК РФ механизм обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства должен

¹ См.: Калиновский К. Б. Изменение подсудности уголовного дела как средство обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Материалы Международной научно-практической конференции (29-30 октября 2009 г.). Тюмень. 2010. Выпуск № 6. С. 348.

сохраниться, хотя он и связан с дискреционным решением судьи Верховного Суда РФ.

По нашему мнению вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Гуманистическая направленность политики государства в уголовно-процессуальной сфере диктует необходимость разрешения вопросов личной безопасности участников уголовного процесса в целом для всех случаев, когда возникает реальная угроза этим лицам, а не только по делам о преступлениях, перечисленных в ч. 4 ст. 35 УПК РФ. Для участников уголовного процесса не имеет особого значения, в связи с каким рассматриваемым в суде уголовным делом возникла угроза их безопасности. Поэтому суду необходимо активно задействовать все законодательные механизмы, позволяющие разрешить данную проблему. Процессуальный механизм, предусмотренный ч. 4 ст. 35 УПК РФ, используется в исключительных для уголовного судопроизводства случаях.

2. Единственным основанием для изменения подсудности является наличие реальной угрозы личной безопасности участников процесса, его расширительное толкование со ссылкой на положения ч. 3 ст. 11 УПК РФ приведет к неоправданному размытию судебной дискреции.

3. Отзыв ходатайства Генерального прокурора об изменении подсудности при наличии реальной угрозы личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц, не влечет автоматического прекращения производства по нему.

Заключение

Суммируя изложенное, можно заключить, что институт подсудности уголовных дел представляет собой не простую совокупность правовых норм, регулирующих определенную сферу уголовно-процессуальных отношений, а комплексный публичный правовой институт, активно развивающийся под воздействием различных объективных факторов, обусловленных реалиями современной жизни.

Институт подсудности в российском уголовном судопроизводстве имеет важное процессуальное значение, поскольку обеспечивает: реализацию прав граждан на доступ к правосудию, рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, при соблюдении разумных сроков судопроизводства; законность уголовного судопроизводства; максимально полное и объективное исследование обстоятельств дела, а также учет интересов сторон уголовного процесса, так как по общему правилу рассмотрение уголовных дел осуществляется по месту совершения преступлений, где сосредоточены доказательства и проживают участники судебного разбирательства. Кроме того, он позволяет реализовать превентивно-воспитательную функцию правосудия, поскольку открытое рассмотрение уголовных дел по месту совершения преступлений, его освещение в средствах массовой информации привлекает внимание общественности; обеспечивает интересы государства, позволяя предсказуемо регулировать нагрузку на суды для осуществления их нормальной деятельности.

Уголовно-процессуальная и конституционно-правовая природа подсудности уголовных дел с одной стороны отражает в нормах права требования Конституции РФ, предъявляемых к порядку рассмотрения уголовных дел судами, а с другой, – очерчивает нормативно-правовую базу, которая регулирует институт подсудности уголовных дел.

Из этих положений вытекает, что назначение института подсудности уголовного дела в уголовном судопроизводстве в первую очередь, заключается в

неукоснительном обеспечении права каждого на рассмотрение его уголовного дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом, то есть в реализации конституционных предписаний. Свою практическую реализацию назначение института подсудности уголовного дела находит через узаконение порядка распределения уголовных дел между многочисленными судами различных уровней по вертикали и горизонтали. Нормы института подсудности уголовных дел действуют как в досудебном производстве, так при производстве в судебных стадиях процесса, причем как при рассмотрении уголовного дела, так и различных судебных материалов, например, в порядке ст. 125 УПК РФ, в порядке разрешения вопросов, связанных с исполнением вступившего в законную силу приговора и т.п.

Таким образом, институт подсудности уголовных дел представляет собой совокупность общих и специальных норм, регулирующих подсудность на всех стадиях уголовного процесса в соответствии с его целями по обеспечению законного рассмотрения дел компетентным, объективным и беспристрастным судом с момента проведения проверки по сообщению о преступлении и до момента исчерпания предусмотренных законом возможностей обжалования процессуальных актов по уголовному делу.

Основная теоретическая и практическая проблема подсудности уголовных дел связана с необходимостью выработки надежных критериев распределения дел между судами всех звеньев судебной системы путем установления для каждого из них не только законного суда, но и объективного, беспристрастного и справедливого суда, поскольку судебная практика показывает, что в ряде случаев законный суд не всегда может быть нейтральным как по отношению к обвиняемому, так и к потерпевшему и к иным участникам судебного разбирательства.

Обобщение результатов проведенного исследования позволило сформулировать главный вывод о том, что правоприменительные проблемы, связанные с определением и изменением подсудности, находят свое объяснение не только в дефиците правового регулирования, но в первую очередь в отсутствии

теоретических основ, которые могли бы придать этому регулированию эффективность и последовательность. Системный подход к разработке доктринальных основ института подсудности в уголовном процессе может значительно улучшить ситуацию, предоставляя законодателю четкие и надежные критерии для нормативного регулирования рассматриваемой сферы правоотношений. В этой связи в настоящей работе представлено новое научное знание о правовой природе подсудности в уголовном судопроизводстве, ее существенных признаках и видах, позволившее выработать новые системные подходы к пониманию проблем правового регулирования подсудности и сформулировать предложения законотворческого и правоприменительного характера.

Так, в настоящее время в юридической науке не выработано единого подхода в понимании понятия института подсудности уголовных дел, а также и ряда других правовых категорий, характеризующих данный институт, таких как: цель подсудности уголовных дел, признак подсудности уголовных дел, порядок определения подсудности уголовных дел в различных стадиях уголовного процесса и т.д. Не закреплены дефиниции этих понятий и в уголовно-процессуальном законодательстве, что обуславливает дискуссию по этим вопросам. Допускается не всегда обоснованное расширение содержания научного знания об институте подсудности в связи с включением в его структуру вопросов, связанных с определением законного состава суда. Нормы процессуального права о подсудности уголовных дел содержатся в различных главах УПК РФ, что затрудняет оценку общей концепции данного правового института и его регулятивных возможностей.

Комплексный анализ теоретических подходов к пониманию основных категорий института подсудности позволяет прийти к выводу о том, что под видом подсудности уголовного дела необходимо рассматривать законодательное отнесение уголовного дела, с учётом его юридических свойств, к суду надлежащей компетенции и юрисдикции для рассмотрения судом первой инстанции. В таком случае в качестве признака подсудности выступают

юридические свойства уголовного дела, по которым определяется суд первой инстанции в результате отнесения их уголовно-процессуальным законом к компетенции и юрисдикции надлежащего суда. При этом, вид и признак подсудности определяют цель подсудности уголовных дел как установление законного суда на всех стадиях уголовного процесса при выборе суда надлежащей компетенции и юрисдикции для разрешения дела по существу либо определения подсудности отдельных вопросов, относящихся к разрешению уголовного дела.

В работе сделан важный для теории и практики вывод о том, что подсудность уголовных дел имеет два понимания: а) на уровне законодателя, который, безусловно, учитывает качественные признаки преступлений и компетенцию суда при решении вопросов подсудности; б) на уровне правоприменителя, которому следует руководствоваться только тем, какому суду в соответствии с УПК РФ следует рассматривать то или иное уголовное дело или материал. Поэтому в процессе совершенствования норм института подсудности уголовных дел нужно одновременно учитывать и то, как в его нормах реализуются требования Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, и то, способны ли судебные органы реализовать заложенные в них предписания. Многие проблемы судебной практики применения норм института подсудности обусловлены именно несовершенством правового регулирования подсудности уголовных дел, когда законодатель озабочен в первую очередь правовым регулированием данного института без учета процессуального порядка их реализации судебными органами.

В диссертации исследована проблема определения видов подсудности. В результате этого установлено, что законодательство предусматривает обязательную к применению классификацию подсудности уголовных дел с учетом компетенции и юрисдикции суда, а также юридических признаков совершенного преступления, тогда как юридическая наука предпочитает делить подсудность уголовных дел на виды, исходя из трех признаков, характеризующих преступление: родового (предметного), территориального и персонального.

И хотя классификация подсудности уголовных дел, закрепившаяся в юридической науке, является общепризнанной, она не обеспечивает в полной мере выделение всех ее видов, поскольку учитывает только три ее вида и пренебрегает остальными, которые характеризуются иными признаками, предусмотренными УПК РФ. В связи с этим многие ученые не признают в качестве самостоятельных видов исключительную, альтернативную подсудность и подсудность по связи дел.

Поэтому классифицировать подсудность уголовных дел необходимо по способу их распределения между судами всех уровней, как это делает УПК РФ. Исходя из этого, подсудность уголовных дел делится на следующие виды:

1) ординарная подсудность, которая определяется на основании общих признаков совершенного преступления (родового, территориального и персонального);

2) специальные виды подсудности, которые законодатель устанавливает с использованием помимо общих и дополнительные признаки для их идентификации, это: исключительная и альтернативная подсудность, а также подсудность по связи дел;

3) дискреционная подсудность уголовных дел, которая учитывает как общие, так и специальные признаки подсудности. Это обусловлено тем, что законодатель регулирует частный случай определения подсудности дела, когда необходимо учитывать судебному органу, который определяет подсудность дела, все варианты его подсудности, независимо от ее вида.

Проведенное исследование правового регулирования подсудности уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что действующее уголовно-процессуальное законодательство данной сферы правоотношений недостаточно реализует требования Конституции РФ и признаваемых ею принципов и норм международного права, а также правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ о рассмотрении каждого дела только судом, к подсудности которого оно отнесено законом, что необходимо совершенствование института

подсудности уголовных дел на базе новой концепции, объединяющей все его нормы в единую главу УПК РФ.

В связи с этим предлагается нормы института подсудности уголовных дел изложить строго систематизировано с четкой регламентацией: 1) видов судов и подсудных им уголовных дел; 2) общих правил определения подсудности уголовных дел; 3) процессуального порядка определения подсудности уголовных дел суду первой инстанции; 4) процессуального порядка определения подсудности уголовных дел во всех иных стадиях уголовного процесса; 5) порядка изменения территориальной подсудности.

Систематизация норм института подсудности уголовных дел позволит более качественно определить подсудность каждого уголовного дела, предотвратить многие случаи оспаривания подсудности дел по чисто формальным основаниям и это обеспечит снижение нагрузки на судебные органы, повысит эффективность их деятельности. Закон должен в идеале полностью исключать возможность возникновения негативных последствий от его действия, во всяком случае, иметь потенциал к их предупреждению, чего действующему законодательству в этой сфере явно недостает, поскольку наблюдаются многочисленные случаи обжалования судебных решений, которые обусловлены несовершенством процессуального порядка определения подсудности уголовных дел.

Правовое регулирование подсудности уголовных дел на всех стадиях уголовного процесса нуждается в системном совершенствовании. На такую необходимость указывают и результаты проведенного анкетирования, согласно которым 81,7 % судей согласились с необходимостью изменения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего вопросы подсудности¹.

Для этого в первую очередь необходимо законодательно закрепить понятие подсудности путем дополнения ст. 5 УПК РФ п. 24.2 следующего содержания «Подсудность — установленные уголовно-процессуальным законом требования, в соответствии с которыми разбирательство по уголовному делу, а также

¹ См.: Приложение 2. Результаты анкетирования.

разрешение судом вопросов в досудебном производстве, при исполнении приговора и возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, отнесено к компетенции конкретного суда определенного уровня и территориальной юрисдикции с учетом отдельных признаков субъекта преступления».

В работе сделан вывод о том, что сама по себе сложность уголовных дел по обвинению в совершении преступлений, перечисленных в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, предопределила решение законодателя при разработке изменений в УПК РФ о закреплении подсудности этих дел за судами областного и равного им уровня, судьи которых имеют более высокую квалификацию, и никак не связана с возможностью или невозможностью назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни. В этой связи из названной выше нормы предлагается исключить эту оговорку, в соответствии с которой существенно расширялась подсудность судов районного звена за счет не свойственной им категории дел.

Действующее правовое регулирование позволяет на основе произвольного решения следственных органов о засекречивании отдельных материалов дела определять подсудность судам областного и равного им звена уголовных дел о самых незначительных преступлениях, что может давать почву для определенных злоупотреблений. В качестве выхода из сложившейся ситуации предлагается нормативно отказаться от правила определения подсудности уголовного дела в зависимости от наличия или отсутствия в материалах дела сведений, составляющих государственную тайну, исключив п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ.

Необходимо законодательно закрепить более простой порядок определения подсудности вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора, в основе которого будет лежать правило о рассмотрении этих вопросов судом, вынесшим этот приговор, либо вышестоящим судом, вносящим в него изменения. Поскольку уголовно-процессуальным законодательством не регламентируется подсудность вопросов, связанных с передачей лиц, в отношении которых судом применены принудительные меры медицинского характера, для лечения в

государство, гражданами которого такие лица являются, ст. 397 УПК РФ необходимо дополнить п. 20.1 соответствующего содержания.

В диссертации сделан вывод о том, что предусмотренных ч. 1 ст. 35 УПК РФ оснований для изменения территориальной подсудности недостаточно. На примерах из судебной практики показано, что в ряде случаев возникает необходимость изменять территориальную подсудность уголовных дел по иным основаниям, применяя аналогию закона. В связи с этим ч. 1 ст. 35 УПК РФ следует дополнить новыми основаниями для изменения территориальной подсудности.

Процессуальный порядок изменения территориальной подсудности уголовных дел урегулирован нормами права недостаточно четко, что создает трудности для правоприменителей, поэтому в работе предлагается подробно регламентировать его отдельной нормой закона.

В работе обосновано наличие у кассационных судов общей юрисдикции полномочий, требующих нормативного закрепления, по рассмотрению ходатайств об изменении территориальной подсудности, по результатам которого дело может быть передано в соответствии с подсудностью, установленной статьей 31 УПК РФ, в суд независимо от территории, на которую распространяется юрисдикция кассационного суда.

Можно заключить, что действующая в настоящее время совокупность норм, регулирующих подсудность, в целом отвечает назначению уголовного судопроизводства. Однако определенные недостатки законодательного регулирования подсудности, выявленные в результате настоящего исследования, несомненно, потребуют внесения дальнейших изменений в законодательство.

Список использованных источников и литературы

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст: по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Резолюцией 217 А(III) Ген. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят 16 дек.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. Венская Конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] : заключена в Вене 23 мая 1969 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. Конвенция о статусе беженцев [Электронный ресурс] : заключена в Женеве 28 июля 1951 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
6. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс] : заключена в Вене 20 дек.1988 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
7. Конвенция ООН против коррупции [Электронный ресурс] : принята в Нью-Йорке 31 окт. 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН : офиц. текст : по состоянию на 01 января

2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

8. Европейская Конвенция о выдаче лиц, совершивших преступления [Электронный ресурс] : заключена в 13 дек.1957 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

9. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] : заключена в г. Кишиневе 07 окт. 2002 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

10. Договор аренды комплекса "Байконур" между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан [Электронный ресурс] : подписан в г. Москве 10 дек.1994 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

11. О судебной системе Российской Федерации от 31.12.1996 № 1-ФКЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 23 окт. 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 26 окт. 1996 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

12. О военных судах Российской Федерации от 23.06.1999 № 1-ФКЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 20 мая 1999 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 9 июня 1999 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

13. О чрезвычайном положении от 30.05.2001 № 3-ФКЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 26 апреля 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 16 мая 2001 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января

2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

14. О военном положении от 30.01.2002 № 1-ФКЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 27 декабря 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 16 января 2002 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

15. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации от 07.02.2011 № 1-ФКЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 28 января 2011 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 2 февраля 2011 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

16. О Верховном Суде Российской Федерации от 05.02.2014 № 3-ФКЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 24 января 2014 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 29 января 2014 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 05 июня 1996 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

18. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 18 декабря 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 25 декабря 1996 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 22 ноября 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 5 декабря 2001 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

20. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 20 декабря 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. РФ 26 декабря 2001 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

21. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 22 марта 1995 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

22. О статусе военнослужащих от 27.05.1998 № 76-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 6 марта 1998 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 12 марта 1998 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

23. О мировых судьях в Российской Федерации от 17.12.1998 № 188-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 11 ноября 1998 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 2 декабря 1998 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

24. О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории

комплекса «Байконур»: от 08.10.2000 № 123-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 17 сентября 2008 г. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

25. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 04.07.2003 № 92-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 21 июня 2003 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 26 июня 2003 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

26. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства от 20.08.2004 № 119-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 31 июля 2004 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 8 августа 2004 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

27. О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов от 27.12.2009 № 345-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 23 декабря 2009 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 25 декабря 2009 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

28. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 29.11.2010 № 323-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 17 ноября 2010 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 24 ноября 2010 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

29. О внесении изменений в ст.14 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 14.06.2011 г. № 140-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 31 мая 2011 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 08 июня 2011 г. : офиц. текст : по

состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

30. О внесении изменений в статьи 32 и 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 21.10.2013 г. № 271-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 8 октября 2013 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 16 октября 2013 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

31. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 22 апреля 2014 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 29 апреля 2014 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

32. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 24 июня 2016 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 29 июня 2016 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

33. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 12.11.2018 г. № 413-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 25 октября 2018 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 7 ноября 2018 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

34. О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 27.12.2018 № 509-ФЗ. [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 18 декабря 2018 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 21 декабря 2018 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

35. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 07.04.2020 № 112-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 31 марта 2020 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 2 апреля 2020 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

36. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.02.2021 № 15-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 9 февраля 2021 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. 17 февраля 2021 г. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

37. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации [Электронный ресурс] : Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

38. О государственной тайне [Электронный ресурс] : Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

39. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской

областей [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 19.10.2022 №756 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

40. О Программе развития системы судов общей юрисдикции Российской Федерации и совершенствования организационного обеспечения их деятельности на период до 2023 года [Электронный ресурс] : постановление Президиума Совета судей РФ от 26 декабря 2007 г. № 133. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

41. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ по вопросам подсудности уголовных дел». [Электронный ресурс] : – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

Нормативно-правовые акты, утратившие силу

42. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утратил силу 25 января 1928 г.) [Электронный ресурс] : принят постановлением ВЦИК от 25.05.1922 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

43. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утратил силу 28 мая 1961 г.) [Электронный ресурс] : принят постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

44. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утратил силу 1 января 2003 г.) [Электронный ресурс] : утвержден Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

45. Об изменении ст. 21 основ судоустройства Союза ССР и союзных республик, о дополнении ст. 8 положения о военных трибуналах и военной прокуратуре и изменении ст. 25 означенного положения (утратило силу 14 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс] : Постановление ЦИК СССР от 23.05.1928 г. – Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

46. Положение о военных трибуналах (утратило силу 28 июня 1999 г.) [Электронный ресурс] : утверждено Законом СССР от 25.12.1958 г. – Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

Зарубежное законодательство

47. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года [Электронный ресурс] : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/kodeksy-respubliki-belarus/> (дата обращения 12.12.2023). – Текст : электронный.

48. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года [Электронный ресурс]. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – URL: <https://law.gov.kz/client/#!/doc/81164/rus> (дата обращения 12.12.2023). – Текст : электронный.

49. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года [Электронный ресурс]. : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения 29.12.2023). – Текст : электронный.

Акты высших судебных инстанций

50. По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с

жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.1996 № 6-П. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

51. По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 N 8-П. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

52. По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 № 9-П. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

53. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», Федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 № 3-П. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

54. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. Г. Абламского, О. Б. Лобашовой и В. К. Матвеева [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ

от 20.11.2007 № 13-П. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

55. По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

56. По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова» [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 № 12-П. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

57. По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 18.10.2011 № 23-П. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

58. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по жалобе гражданки Р.Г. Мишиной [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ 20 июля 2012 г. № 20-П. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

59. По делу о проверке конституционности положения части второй и части первой ст. 32 УПК РФ в связи с жалобой гражданина С. А. Красноперова.

[Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2012 № 22-П. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

60. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.2017 № 7-П. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

61. По делу о проверке конституционности положений статьи 212 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 10.20.2017 № 2-П. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

62. По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушников, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 N 39-П. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

63. По запросу Московского областного суда о проверке конституционности ст. 421 УПК РСФСР [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 13.04.2000 № 69-О. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

64. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Магденко Александра Михайловича и Магденко Натальи Николаевны на нарушение их конституционных прав положением пункта 2 статьи 12 Федерального закона «О

судебных приставах» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 № 297-О. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

65. По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 № 131-О. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

66. По жалобе гражданина Республики Таджикистан Насруллоева Хабибулло на нарушение его Конституционных прав частями первой и второй статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2022 N 2666-О от 04.04.2006 № 101-О. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

67. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Узких Е.В. на нарушение его конституционных прав положениями статей 36, 47, 63 и 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 21.10. 2008 г. №785-О-О. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

68. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 125 и частями первой и второй статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 17.12.2009 № 1636-О-О. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

69. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скворцова Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав частями второй

и третьей статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 07.06.2011 № 747-О-О. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

70. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Таджикистан Югая Бориса Романовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 153, 237 и 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 07.06.2011 № 751-О-О. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

71. По жалобе гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 403, частью четвертой статьи 413 и частями первой и пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1248-О. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

72. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алиева Феликса Магомедалиевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 108 и 152 УПК Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2013 г. N 131-О. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

73. По запросу Заднепровского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2015 N 2664-О. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

74. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ефимова Александра Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьями 109 и

389.19, пунктом 9 части третьей статьи 389.28, пунктом 1 части второй статьи 401.8 и статьей 401.10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2019 N 656-О. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

75. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юрина Сергея Павловича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 N 753-О. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

76. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 35, 61, 62, 64, 125, 389.2 и 391 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2022 N 2666-О. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

77. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

78. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 г. № 28 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

79. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 N 8 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

80. О практике изменения судами принудительных мер медицинского характера [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

81. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

82. О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14. 06. 2012 г. №11 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

83. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №16 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

84. О применении норм уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от

27.11.2012 № 26 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

85. О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 N 8 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

86. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 21 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

87. О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 23 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

88. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в УПК РФ по вопросам подсудности уголовных дел» [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 52 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

89. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от от 25.06.2019 N 19 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

90. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 N 23 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

91. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 37 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

92. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 года № 38 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

93. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 г. № 22 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

94. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о делящихся и продолжаемых преступлениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 г. № 43 : офиц. текст : по состоянию на 01 января 2024 г. – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

Материалы судебной практики

95. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 7 мая 2003 года № 27-пв03 [Электронный ресурс] : – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

96. Постановление Президиума Верховного Суда РФ №679-П05ПР по делу Маджбура // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2006. - №9. – Текст : непосредственный.

97. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.03.2020 № 207-П19 [Электронный ресурс] : — URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения: 25.12.2021). – Текст : электронный.

98. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 04.06.2013 № АПЛ13-228 [Электронный ресурс] : - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». - Текст : электронный.

99. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14.04.2016 г. № АПЛ16-112 [Электронный ресурс] : – Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

100. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 25.05.2017 № АПЛ17-167 [Электронный ресурс] : - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». - Текст : электронный.

101. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 09.02.2018 № АПЛ18-13 [Электронный ресурс] : - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

102. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 23 ноября 2000 г. №6-92/2000 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2001. - N 7. – Текст : непосредственный.

103. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. № 51-кпо02-110 [Электронный ресурс]

: – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

104. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.08.2004г. №1-О04-24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2006. - №4. – Текст : непосредственный.

105. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.10.2005 № 64-О05-13 [Электронный ресурс] : – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

106. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.09.2009 г. № 84-О09-53 [Электронный ресурс] : – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

107. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.09.2009 № 88-О09-22 [Электронный ресурс] : – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

108. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.07.2014 г. № 57-АПУ14-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 1. – Текст : непосредственный.

109. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 сентября 2020 года №19-АПУ20-6-К5 [Электронный ресурс] : — URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id= (дата обращения: 27.10.2020). – Текст : электронный.

110. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2021 г. № 52-УДП21-1-К8 [Электронный ресурс] : – Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

111. Постановление Верховного Суда РФ от 08.04.2015 N18-УД15- 19П [Электронный ресурс] : — URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения 5.03.2022). – Текст : электронный.

112. Постановление Верховного Суда РФ от 1.07 15 г. №72-УД15-6П [Электронный ресурс] : — URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения 6.06.2022). – Текст : электронный.

113. Постановление Верховного Суда РФ от 3 июля 2015 г. №5- АПУ15-54 [Электронный ресурс] : — URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения: 6.11.2020). – Текст : электронный.

114. Постановление Верховного Суда РФ от 15.07.15 г. №26-УД15-4П [Электронный ресурс] : — URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения: 6.06.2022). – Текст : электронный.

115. Постановление Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 года №72-УД15-13П [Электронный ресурс] : — URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения: 25.12.2021). – Текст : электронный.

116. Постановление Верховного Суда РФ от 5 ноября 2015 года №56-УД15-19П [Электронный ресурс] : — URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения: 05.11.2020). – Текст : электронный.

117. Постановление Верховного Суда РФ от 4 июля 2016 года №53-УД16-19П [Электронный ресурс] : — URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения: 05.11.2020). – Текст : электронный.

118. Постановление Верховного Суда РФ от 26.08.16 г. №12-УД16-3П [Электронный ресурс] : — URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения 6.06.2022). - Текст : электронный.

119. Постановление Верховного Суда РФ от 2.11.16 г. № 92-УД16-6П [Электронный ресурс] : — URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения 6.06.2022). – Текст : электронный.

120. Постановление Верховного Суда РФ от 10 января 2017 года № 26-УД17-1ПС [Электронный ресурс] : — URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения 6.06.2022). – Текст : электронный.

121. Постановление Верховного Суда РФ от 6 сентября 2019 г. №21-УД19-12П [Электронный ресурс] : — URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения 6.06.2022). – Текст : электронный.

122. Постановление Верховного Суда РФ от 23.10.20 г. №5-УТП20-11 [Электронный ресурс] : — URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения 6.06.2022). – Текст : электронный.

123. Постановление Верховного Суда РФ от 22 января 2021 года № 22-УТП20-3 [Электронный ресурс] : — URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id (дата обращения 6.06.2022). – Текст : электронный.

124. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2021 года № 18-УТП21-8 [Электронный ресурс] : — URL: <http://www.https://arhivpdf.vsrp.ru/index.php> (дата обращения: 11.02.2022). – Текст : электронный.

125. Апелляционное постановление от 17.10.2016 г. Приморского краевого суда по делу Д. [Электронный ресурс] : — URL: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-535018177/> (дата обращения: 15.12.2020). – Текст : электронный.

126. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 9.09.2015 г. по делу № 22-6728/2015 [Электронный ресурс] : - Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

127. Апелляционное постановление № 22-1917/2017 от 16 мая 2017 г. Волгоградского областного суда [Электронный ресурс] : — URL: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-556475205/> (дата обращения: 25.12.2021). – Текст : электронный.

128. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 2 июля 2021 года № 10-3419/2021 [Электронный ресурс] : — URL: [Челябинский областной суд \(sudrf.ru\)](http://sudrf.ru) (дата обращения: 09.09.2021). – Текст : электронный.

129. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 20 апреля 2022 года № 22-2600/2022 [Электронный ресурс] : — URL: [Санкт-Петербургский городской суд \(sudrf.ru\)](http://sudrf.ru) (дата обращения: 09.09.2021). – Текст : электронный.

130. Постановление Новосибирского областного суда № 44У-79/2017 4У-423/2017 от 19 мая 2017 г. по делу № 1-339/16 [Электронный ресурс] : — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ej2h3iAPWXrd/> (дата обращения: 25.12.2021). – Текст : электронный.

131. Решение от 31.01.2017 г. по делу 1-7/2017 мирового судьи судебного участка № 5 Орджоникидзеvского судебного района города Перми Пермского края [Электронный ресурс] : — URL:http://34.perm.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=1017880&delo_id=154000 (дата обращения 25.12.2020). – Текст : электронный.

132. Постановление мирового судьи судебного участка 52 Старополтаvского района Волгоградской области от 23 августа 2017 года [Электронный ресурс] : — URL:http://52.vol.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=75198467&case_number=&delo_id=1540006 (дата обращения: 14.12.2021). – Текст : электронный.

Монографии, книги, учебники и учебные и научно-практические пособия

133. Алексеев, С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 263 с. – Текст : непосредственный.

134. Берлин, Л. М. Гражданский иск потерпевшего от наказуемого правонарушения. К вопросу о подсудности этого иска / Л. М. Берлин. - С.-Пб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1888. – 251 с. – Текст : непосредственный.

135. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации : (науч.-практ. коммент.) / под общ. ред. Н. А. Петухова. – М.: За права военнослужащих, 2004. – 303 с. – Текст : непосредственный.

136. Волков, В. В. Постатейный указатель подсудности уголовных дел, предусмотренных Уложением о наказаниях, Уголовным уложением и Уставом о наказаниях, в общих, мировых и волостных судах по закону о преобразовании местного суда / Сост. В.В. Волков, товарищ прокурора С.-Петербур. окр. суда. - Санкт-Петербург: тип. инж. Г.А. Бернштейна, 1914. – 32 с. – Текст : непосредственный.

137. Гусев, Л. Н. Подсудность уголовных дел/ Л.Н. Гусев. — М. : Госюриздат, 1955. – 111 с. – Текст : непосредственный.

138. Добровольская, Т. Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров/ Т.Н. Добровольская. — М., 1979. – 140 с. – Текст : непосредственный.

139. Дорошков, В. В. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: научно-практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / В. В. Дорошков; под общ. ред. В. М. Лебедева. — М., 2011. – 999 с. – Текст : непосредственный.

140. Дурманов, Н. Д. Советский уголовный закон/ Н. Д. Дурманов. — М.: Издательство Московского университета, 1967. – 320 с. – Текст : непосредственный.

141. Жуйков, В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию / В. М. Жуйков. — М.: Статут, 2006. – 281. – Текст : непосредственный.

142. Кобликов, А. С. Подсудность уголовных дел военным трибуналам: Учебное пособие/ А. С. Кобликов. — М.: Воен.-полит. ордена Ленина Краснознам. акад. им. В. И. Ленина, 1965. — 65 с. — Текст : непосредственный.

143. Кожевников, М. В. Подсудность уголовных дел / Под ред. И. Т. Голякова. — М: Юриздат, 1939. — 20 с. — Текст : непосредственный.

144. Кочои, С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика / С.М. Кочои. — М. : Проспект, 2005. — 171 с. — Текст : непосредственный.

145. Курс уголовного права. Том 1 Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. — М.: Зерцало, 2002. — 611 с. — Текст : непосредственный.

146. Курс уголовного процесса / Под ред. Л. В. Головки. — М. : Статут, 2021. — 1276 с. — Текст : непосредственный.

147. Матузов, Н. И., Малько, А. В. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — М.: Юристъ, 2007. — 540 с. — Текст : непосредственный.

148. Мировые судьи — первая ступень правосудия. Наука-практике: монография / Под ред. О. А. Заячковского. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. — 219 с. — Текст : непосредственный.

149. Михайловская, И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость / И. Б. Михайловская. — М.: Проспект, 2014. — 124 с. — Текст : непосредственный.

150. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. В. М. Лебедева и В. П. Божьева. - М.: Юрайт, 2010. — 1209 с. — Текст : непосредственный.

151. Николюк, В. В., Волынский В.А. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения

уголовного дела / В. В. Николюк, В. В. Волынский. - Орел : ОрЮОИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2013. – 139 с. – Текст : непосредственный.

152. Правосудие в современном мире / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Харбиевой. М.: Норма, 2019. – 783 с. – Текст : непосредственный.

153. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ: практическое пособие / Под ред. В.П. Верина. М.: Юрайт, 2007. – 588 с. – Текст : непосредственный.

154. Прошляков, А. Д. и Угренинова, А. М. Подсудность в уголовном процессе. Монография./ А. Д. Прошляков и А. М. Угренинова. - М.: Юрлитинформ, 2020. – 152 с. – Текст : непосредственный.

155. Пусторослев, П. П. Подсудность арестантов и арестанток за уголовные правонарушения, учиненные во время пребывания в заключении : Исслед. прив.-доц. Моск. ун-та П.П. Пусторослева./ П. П. Пусторослев. – М.: Унив. тип., 1889. – IV, 199 с. – Текст : непосредственный.

156. Салимзянова, Р. Р. Особенности производства по уголовным делам в отношении судьи / Р. Р. Салимзянова. – Казань : КЮИ МВД России, 2007. – 108 с. – Текст : непосредственный.

157. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса: в 2 ч. / Под общ. Ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 488 с. – Текст : непосредственный.

158. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. / М. С. Строгович. — М.: Наука, 1970. — 516 с. – Текст : непосредственный.

159. Судебная власть. Монография / Под ред. И. Л. Петрухина. - М.: Проспект, 2003. – 720 с. – Текст : непосредственный.

160. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / Под ред. В. В. Ершова. – М.: Российская акад. правосудия, 2011. – 900 с. – Текст : непосредственный.

161. Татьяна, Л. Г. Рассмотрение уголовного дела в суде в отношении лиц, страдающих психическими недостатками. Монография/ Л.Г. Татьяна. – Ижевск: Детектив-информ, 2003. –170 с. – Текст : непосредственный.
162. Уголовное право. Общая часть. Учебник // Под ред. Н. И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова. – М.: Универсум, 1997. – 248 с. – Текст : непосредственный.
163. Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. - М.: Норма, 2000. – 470 с. – Текст : непосредственный.
164. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. А. С. Михлина. – М.: Юстицинформ, 2004. – 575 с. – Текст : непосредственный.
165. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Под ред. П. А. Lupинской. М.: Юрист, 2003. – 815 с. – Текст : непосредственный.
166. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Постатейный научно-практический комментарий / Отв. ред. Л. А. Воскобитова. – М.: Ред. «Российской газеты», 2015. – 912 с. – Текст : непосредственный.
167. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). Учебник / под ред. Г. П. Химичевой, О. В. Химичевой. - М.: ЮНИТИ : Закон и право, 2004. – 527 с. - Текст : непосредственный.
168. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / Под ред. В. Н. Кудрявцева и С. Г. Келиной. – М.: Наука, 1987. – 278 с. – Текст : непосредственный.
169. Уголовный процесс / под ред. М. А. Чельцова. – М.: Юрид. Лит., 1969. – 463 с. – Текст : непосредственный.
170. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. – М.: Спарк, 2002 – 704 с. – Текст : непосредственный.

171. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К. Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2005. – 707 с. – Текст : непосредственный.

172. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. В. И. Качалова и О. В. Качаловой. – М.: Дашков и К°, 2006. – 339 с. – Текст : непосредственный.

173. Уголовный процесс: учебник / Под ред. В. П. Божьева. – М.: Юрайт, 2011. – 541 с. – Текст : непосредственный.

174. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. Б. Б. Булатова и А. М. Баранова. – М.: Юрайт, 2012. – 623 с. – Текст : непосредственный.

175. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / Под ред . О. И. Андреевой. - Ростов н/Д.: Феникс, 2015. – 445 с. – Текст : непосредственный.

176. Уголовно-процессуальное право. Учебник для бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры) / Под ред. В. М. Лебедева. – М.: Норма, 2021. – 936 с. – Текст : непосредственный.

177. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. — СПб.: Альфа, 1996. — 552 с. – Текст : непосредственный.

178. Чельцов, М. А. Советский уголовный процесс/ М. А. Чельцов. – М.: Юрид. издат. Минюста СССР, 1948. – 626 с. – Текст : непосредственный.

179. Чельцов, М. А. Советский уголовный процесс/ М. А. Чельцов. – М.: Госюриздат, 1962. – 503 с. – Текст : непосредственный.

180. Якупов, Р. Х. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. В.Н. Галузо. – М.: Зерцало, 1998. – 438 с. – Текст : непосредственный.

Статьи и тезисы докладов

181. Абдулвалиев, А. Ф. Проблемы подсудности уголовных дел по преступлениям террористического характера / А. Ф. Абдулвалиев. – Текст :

непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 1 (42). – С. 221-224.

182. Авдонкин, В. С. Разграничение подсудности уголовных дел между военными судами разного уровня, а также Военной коллегией Верховного Суда РФ / В.С. Авдонкин. – Текст : электронный // Военно-уголовное право, 2002 г., № 5-6. – URL: <http://voenprav.ru/doc-1753-1.htm> (дата обращения 12.11.2020).

183. Авдонкин, В. С. Все ли уголовные дела в отношении военнослужащих подсудны военным судам в России? / В. С. Авдонкин. – Текст : непосредственный // Журнал «Право в Вооруженных Силах». 2008. – С. 103 – 105.

184. Авдонкин, В. С. Подсудность уголовных дел военным судам России по персональному признаку / В. С. Авдонкин. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. 2012. № 8. – С. 34-41.

185. Анишина, В. И. Конституционная модель судебной власти в современной России / В. И. Анишина, Ю. К. Макеева. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2014. – № 3. – С. 42-46.

186. Асеева, Е. А. Институт состава суда в России. / Е. А. Асеева. – Текст : непосредственный // Российское правосудие. 2008. №4. – С.96-102

187. Ашымбекуулу, Н. Определение подсудности уголовных дел военного суда Кыргызской республики / Н. Ашымбекуулу. – Текст : непосредственный // Наука и новые технологии. 2008. № 10-11. – С.100-102.

188. Багаутдинов, Ф. Н. Новое основание для возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств / Ф. Н. Багаутдинов, М. В. Беляев. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2014. – № 8. – С. 22-24.

189. Бехало, С. В. Некоторые проблемы применения положений части 3 статьи 401.8 УПК РФ / С. В. Бехало. - Текст : непосредственный // Вопросы российского и международного права. 2016. № 4. – С.25-32.

190. Бехало, С. В. О подсудности уголовных дел, содержащих сведения, составляющие государственную тайну / С. В. Бехало. – Текст : непосредственный // Военное право. – 2018. – № 2(48). – С. 197-200.
191. Бехало, С. В. Изменения норм УПК РФ о заключении под стражу и подсудности дела: предложения Верховного Суда / С. В. Бехало. - Текст : непосредственный // Уголовный процесс. 2018. № 6 (162) С. 20-24.
192. Бехало, С. В. Институт подсудности уголовных дел / С. В. Бехало. – Текст : непосредственный // Российское правосудие. – 2019. – № 2. – С. 101-105.
193. Бехало, С. В. Новые позиции Пленума ВС РФ по вопросам кассационного производства / С. В. Бехало, В. А. Давыдов. – Текст : непосредственный // Уголовный процесс. – 2019. – № 8(176). – С. 24-29.
194. Бехало, С. В. Приговор отменен в части гражданского иска. Какой суд рассматривает иск дальше / С. В. Бехало. – Текст : непосредственный // Уголовный процесс. – 2020. – № 8(188). – С. 69-71.
195. Бехало, С. В. О некоторых вопросах процессуального порядка изменения территориальной подсудности уголовных дел / С. В. Бехало. – Текст : непосредственный // Юго-Западный юридический форум : сборник научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета, Курск, 16 октября 2021 года / Юго-Западный государственный университет. Том Выпуск 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 69-74.
196. Бехало, С. В. Актуальные вопросы оснований изменения территориальной подсудности уголовных дел / С. В. Бехало. – Текст : непосредственный // Проблемы защиты прав: история и современность : Материалы XVII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 октября 2022 года / Отв. редактор И.С. Кокорин. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. – С. 25-29.

197. Бехало, С. В. Подсудность уголовных дел: разъяснения Пленума Верховного Суда РФ / С. В. Бехало, В. А. Давыдов. – Текст : непосредственный // Уголовный процесс. – 2023. – № 9(225). – С. 24-30.

198. Вилкова, Т. Ю. Право на законный суд и вопросы подсудности по уголовным делам / Т. Ю. Вилкова, Т. Ю. Максимова. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2015. – № 12. – С. 19-22.

199. Вицин, С. Е. Судебная реформа не может закончиться. Это же не стройка / С. Е. Вицин. – Текст : непосредственный // Политический журнал. 2005. № 26 (77). – С. 79-80.

200. Волжин В. Порядок изменения подсудности. (Ст. 518 устава уголовного судопроизводства): Октябрь / В. Волжин. - Текст : непосредственный // Юридический вестник: Октябрь. Издание Московского Юридического Общества. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1890, № 10. – С. 287-299.

201. Дочия, И. Подсудность жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ / И. Дочия, О. Галимов. - Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2009. – № 2. – С. 26-29.

202. Гильманов, И. М. Вопросы подсудности мировому судье составов преступлений из гл. 16 УК РФ / И. М. Гильманов, М. М. Гильманов. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 428-432.

203. Гончаров, М. А. Нарушение правил подсудности при рассмотрении уголовных дел, содержащих государственную тайну / М. А. Гончаров. – Текст : непосредственный // Законность. – 2014. – № 1(951). – С. 74.

204. Гранкин, К. Определение подсудности по уголовным делам / К. Гранкин, А. Сушинских. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. 2001. №11. – С. 41-42.

205. Дикарев, И. С. Повторные и новые кассационные жалобы и представления в уголовном процессе / И. С. Дикарев. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. 2014. № 7. – С. 39-42.

206. Дикарев, И. С. Вопросы подсудности уголовных дел военным судам / И. С. Дикарев. – Текст : непосредственный // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 6(275). – С. 63-69.

207. Дорошков, В. В. Особенности уголовного судопроизводства у мирового судьи / В. В. Дорошков, Н. А. Патов. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2002. – № 4. – С. 17-22.

208. Загорский, Г. И. Право на справедливый суд в XXI веке / Г. И. Загорский. – Текст : непосредственный // Вестник военного права. – 2017. – № 3. – С. 68-71.

209. Зайцева, Л. Л. Подсудность как институт уголовно-процессуального права / Л. Л. Зайцева. – Текст : непосредственный // Право и демократия: Сборник научных трудов / Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 1998. – С. 283-294.

210. Зайцева, Л. Л. Дифференциация критериев подведомственности уголовных дел / Л. Л. Зайцева. – Текст : непосредственный // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : материалы международной научно-практической конференции, Минск, 13–14 октября 2006 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2007. – С. 170-173.

211. Зайцева, Л. Л. Место совершения преступления как критерий подведомственности уголовных дел / Л. Л. Зайцева. – Текст : непосредственный // Право и демократия : Сборник научных трудов. – Минск : Белорусский государственный университет, 2015. – С. 266-281.

212. Калиновский, К. Б. Изменение подсудности уголовного дела как средство обеспечения безопасности участников уголовного процесса / К. Б. Калиновский. – Текст : непосредственный // Материалы Международной научно-практической конференции (29-30 октября 2009). Вып 6. Тюмень, 2010. – С. 228 - 231.

213. Качалов, В. И. О территориальном и персональном признаках подсудности при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговора / В. И. Качалов. – Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2017. – № 5. – С. 28-31.

214. Качалов, В. И. Предметный признак подсудности при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением итоговых судебных решений в российском уголовном процессе / В. И. Качалов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). – С. 124-129.

215. Качалова, О. В. Назначение уголовного судопроизводства сквозь призму материального права / О. В. Качалова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №3 (37). – С. 109–112.

216. Кобзарев, Ф. М. Теоретико-правовые аспекты организации деятельности районных судов / Ф. М. Кобзарев, В. В. Глушков. – Текст : непосредственный // Российское правосудие. – 2018. – № 9. – С. 92-98.

217. Кочои, С. М. Борьба с терроризмом и экстремизмом: вопросы подсудности / С. М. Кочои. – Текст : непосредственный // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 4. – С. 33-35.

218. Кругликов, А. Подсудность уголовных дел при наличии альтернативы / А. Кругликов, И. Дикарев. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. 2003. № 2. – С. 32.

219. Курченко, В. Н. Применение принудительных мер медицинского характера по результатам обобщения судебной практики Свердловской области /

В. Н. Кучеренко. – Текст : непосредственный // Уголовный процесс. 2008. № 7. – С. 26-34.

220. Либензон, Е. Л. Проблемы определения территориальной подсудности по делам о контрабанде / Е. Л. Либензон. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 2. — С. 160-170.

221. Лукожев, Х. М. Проблемы института подсудности в уголовном процессе / Х. М. Лукожев, Р. З. Арсельгов. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 3(133). – С. 45-49.

222. Любавин, А. А. Понятие и виды подсудности в советском уголовном процессе. / А. А. Любавин. – Текст : непосредственный // Труды Томского государственного университета. Томск. 1957. – С.113-128.

223. Марковичева, Е. В. К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы / Е. В. Марковичева. – Текст : непосредственный // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : Всероссийская научно-практическая конференция, Орёл, 29 мая 2015 года / Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова; Редколлегия: А.В. Булыжкин и др.. – Орёл: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова», 2015. – С. 232-236.

224. Моисеева, Т. В. Обеспечение беспристрастности и объективности судей при рассмотрении уголовных дел / Т. В. Моисеева. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. 2003. №6. – С. 46-53.

225. Нестеров, В. Критерии определения подсудности уголовных дел мировыми судьями / В. Нестеров. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 41-42.

226. Николюк, В. В. Вправе ли мировой судья арестовать осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания? / В. В. Николюк. – Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2015. – № 5. – С. 3-8.

227. Ничипоренко, Т. Е. О пределах подсудности уголовных дел единоличному судье / Т. Е. Ничипоренко. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997, № 5. – С. 91-99.

228. Обнинский, П. О взаимных отношениях по предмету уголовной подсудности между ведомствами Мирового Судьи, Волостного Суда и крестьянского общественного Управления / П. Обнинский. – Текст : непосредственный // Журнал Министерства юстиции. – С.-Пб.: Тип. Правит. Сената, 1866, № 10. – С. 39-48.

229. Оксюк, Т. Л. Актуальные проблемы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств / Т. Л. Оксюк. – Текст : непосредственный // Законность. 2014. № 1. – С. 14-19.

230. Орехов, И. В. Понятие и признаки субинститута права: настоящее и будущее / И. В. Орехов. – Текст : непосредственный // Вестник Омского гос. ун-та. – Сер.: Право. – 2016. – № 3 (48). – С. 51-55.

231. Петрова, М. Ю. К вопросу соотношения понятий «подведомственность», «подсудность» и «компетенция» / М.Ю. Петрова. – Текст : непосредственный // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 1. – С. 148-153.

232. Пупышева, Л. А. Феномен подсудности в российском уголовном процессе: проблемы теории и законодательного регулирования / Л.А. Пупышева. – Текст : непосредственный // Философия права. 2021. № 1(96). – С. 100— 107.

233. Романенко, Н. В. Особенности уголовного преследования судьи / Н. В. Романенко. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 3. – С. 82-86.

234. Рябина, Т. К. Дискреционные полномочия судьи по назначению и подготовке судебного заседания в свете обеспечения прав и законных интересов участников предстоящего судебного разбирательства уголовного дела / Т. К. Рябина. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 3. – С. 157-162.

235. Савицкий, В. Последние новеллы УПК: прекращение уголовного дела, состав суда, подсудность, подследственность / В. Савицкий. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 1997 – № 4. – С. 18-20.

236. Секретарева, Т. М. Рассмотрение уголовного дела о применении принудительных мер медицинского характера мировым судьей / Т. М. Секретарева. - Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2016. – № 1. – С. 21-26.

237. Семенов, С. Н. Изменение территориальной подсудности в уголовном процессе как гарантия доступа к правосудию (вопросы применения и совершенствования законодательства) / С. Н. Семенов. – Текст : непосредственный // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 42. – С. 18-21.

238. Тарасов, А. А. Межотраслевая конвергенция процедурных механизмов как элемент инноваций в правовой системе / А. А. Тарасов, А. Р. Шарипова. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 560-563.

239. Толкаченко, А. А. Взаимосвязь уголовно-правовых и процессуальных аспектов квалификации / А. А. Толкаченко. – Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2019. – № 12. – С. 15-25.

240. Тольский, Д. С. Подсудность уголовного дела при заключённом досудебном соглашении о сотрудничестве / Д. С. Тольский. – Текст : непосредственный // Законность. – 2016. – № 4(978). – С. 60-61.

241. Трещева, Е. А. К вопросу о правовом регулировании деятельности мировых судей в уголовном и гражданском процессах / Е. А. Трещева. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 8-1(109). – С. 27-30.

242. Угренинова, А. М. Подсудность и компетенция суда: проблема определения понятия / А. М. Угренинова. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2016. – № 10. – С. 35-39.

243. Угренинова, А. М. Значение компетенции суда при определении его подсудности / А. М. Угренинова. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2017. – № 4. – С. 38-40.

244. Францифоров, Ю. В. Аналогия закона и аналогия права в российском уголовном процессе как способ преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве / Ю. В. Францифоров, Н. О. Овчинникова. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – Т. 15, № 1(30). – С. 156-166.

245. Халилова, В. Л. Некоторые особенности определения подсудности уголовных дел военным судам / В. Л. Халилова. – Текст : непосредственный // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2016. № 2. Т. 1. – С. 255-261.

246. Хомяков, А.И. Военные суды в свете новой государственной политики в области национальной безопасности, международных и российских требований к их деятельности / А. И. Хомяков. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. 2009. № 10. – С. 3-8.

247. Хомяков, С. А. Понятие и сущность подсудности, ее соотношение с компетенцией суда / С. А. Хомяков. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 14-18.

248. Хомяков, С. А. К вопросу о территориальной подсудности гражданских дел военным судам Российской Федерации и определение их территориальной подсудности / С. А. Хомяков. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2014. – № 1. – С. 28-32.

249. Чекулаев, Д. П. Пробелы в легальном определении территориальной подсудности уголовных дел требуют устранения / Д. П. Чекулаев. – Текст : непосредственный // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 1. – С. 159-166.

250. Шалумов, М. С. Изменение подсудности и состава суда по уголовным делам: новеллы законодательства / М. С. Шалумов. – Текст : непосредственный // Уголовный процесс. 2013. № 11. – С. 76-83.

251. Шаталов, А. С. Специальные субъекты в уголовном судопроизводстве России: порядок уголовного преследования / А.С. Шаталов. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. 2016. № 1. – С. 128-137.

252. Шиплюк, В. А. Разрешение вопроса о подсудности уголовного дела на предварительном слушании / В. А. Шиплюк. – Текст : непосредственный // Криминалистика. – 2010. – № 1(6). – С. 62-66.

Диссертации и авторефераты диссертаций на соискание ученой степени

253. Головинская, И. В. Мировая юстиция: концепция совершенствования уголовного судопроизводства: автореф. дис...докт. юрид. наук : 12.00.09/ Головинская Ирина Викторовна. – Владимир, 2008. – 52 с. – Текст : непосредственный.

254. Давыдов, В. А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.: дис...докт. юрид. наук : 12.00.09/ Давыдов Владимир Александрович. – М., 2011. – 403 с. – Текст : непосредственный.

255. Качалов, В. И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе: автореф. дис...докт. юрид. наук: 12.00.09/ Качалов Виктор Иванович. – М., 2017. – 49 с. – Текст : непосредственный.

256. Михеев, А. В. Проблемы правового регулирования деятельности мировых судей в уголовном процессе: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Михеев Алексей Валерьевич. – Владимир, 2011. – 26 с. – Текст : непосредственный.

257. Порцева, О. Б. Подсудность уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Порцева Ольга Борисовна. – Ижевск, 2004. – 23 с. – Текст : непосредственный.

258. Салахов, М. С. Подследственность в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.715/ Салахов Мухтар Салахович. – Казань, 1972. – 16 с. –Текст : непосредственный.

259. Семенов, С. Н. Уголовно-процессуальная подсудность: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Семенов Сергей Николаевич. - М., 2007. – 224 с. - Текст : непосредственный.

260. Угренинова, А. М. Подсудность в уголовном процессе: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Угренинова Анна Михайловна. – Екатеринбург, 2018. – 205 с. – Текст : непосредственный.

261. Хаматова, Е. В. Производство по уголовным делам у мирового судьи: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хаматова Елена Валерьевна. – Воронеж, 2002. – 238 с. – Текст : непосредственный.

Интернет ресурсы

262. Сайт Верховного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts> (дата обращения: 25.12.2023). –Текст : электронный.

263. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.11.2023). – Текст : электронный.

Приложения

Приложение 1 Данные статистики

Диаграмма 1. Динамика рассмотрения судами общей юрисдикции ходатайств об изменении территориальной подсудности уголовных дел и материалов

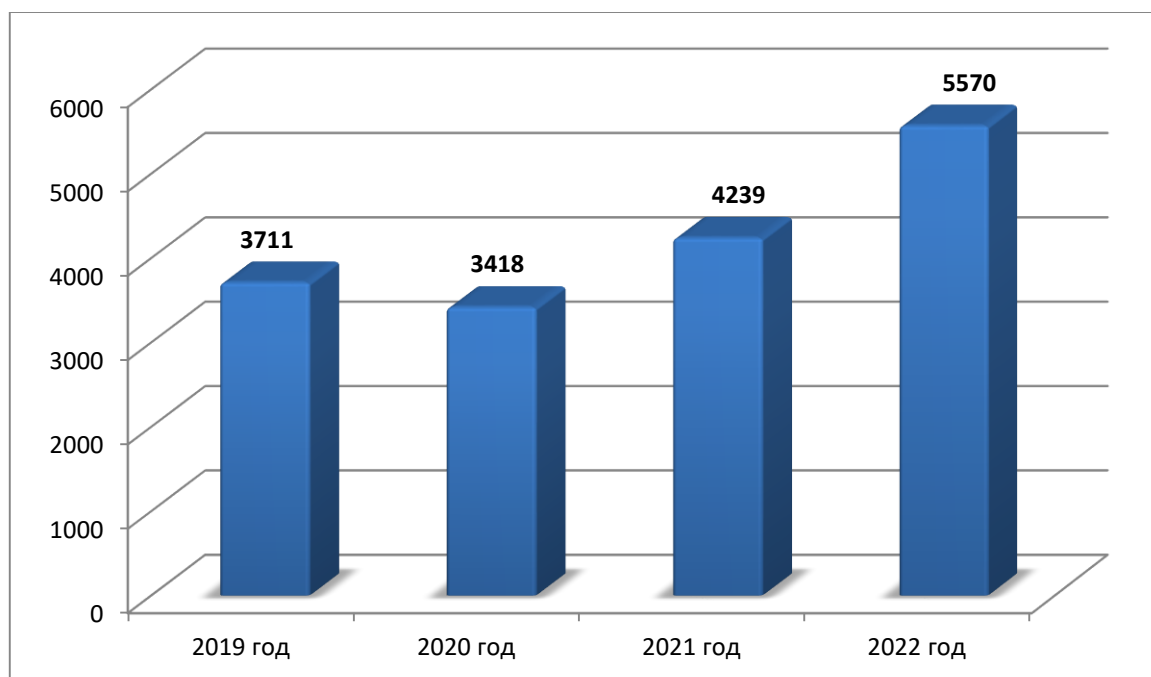

Диаграмма 2. Результаты рассмотрения Верховным Судом Российской Федерации материалов по ходатайствам об изменении территориальной подсудности уголовных дел и материалов

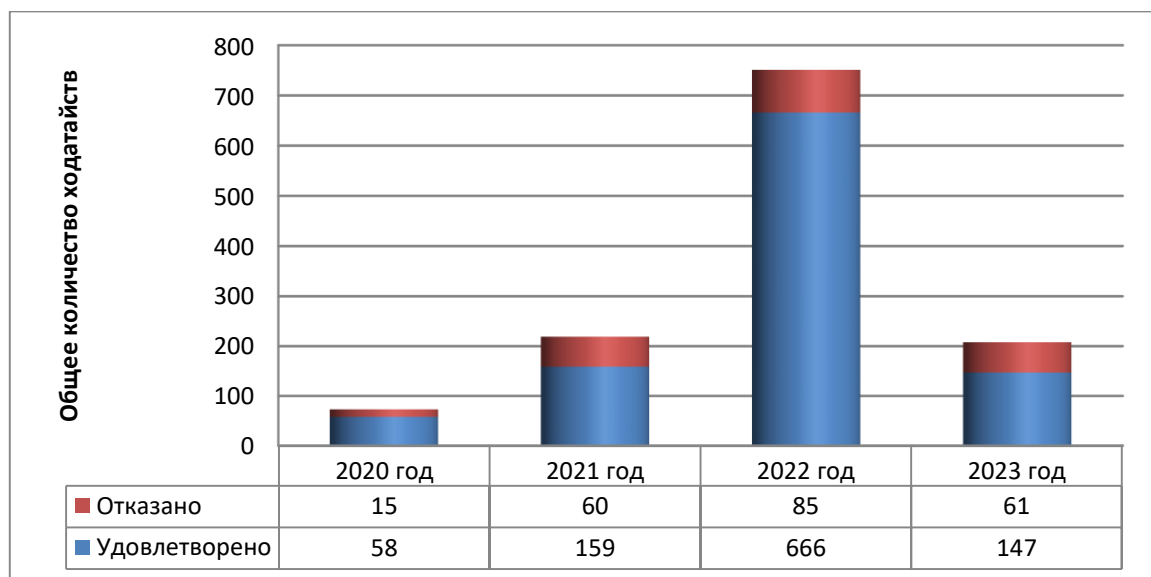
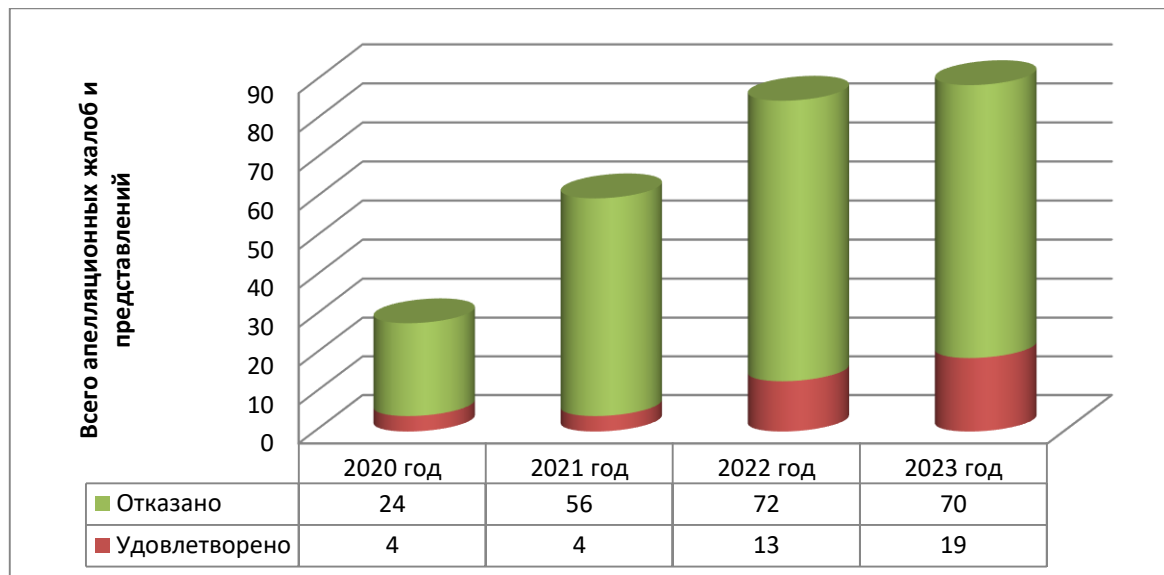

Диаграмма 3. Результаты рассмотрения Верховным Судом Российской Федерации в апелляционном порядке материалов по ходатайствам об изменении территориальной подсудности уголовных дел и материалов

Приложение 2

Результаты анкетирования

Профессиональный статус опрашиваемых: судьи по уголовным делам из Верховного Суда Российской Федерации и из 22 субъектов Российской Федерации (судьи районных судов, областных и приравненных к ним судов).

Количество опрошенных: 176 человек.

Результаты опроса

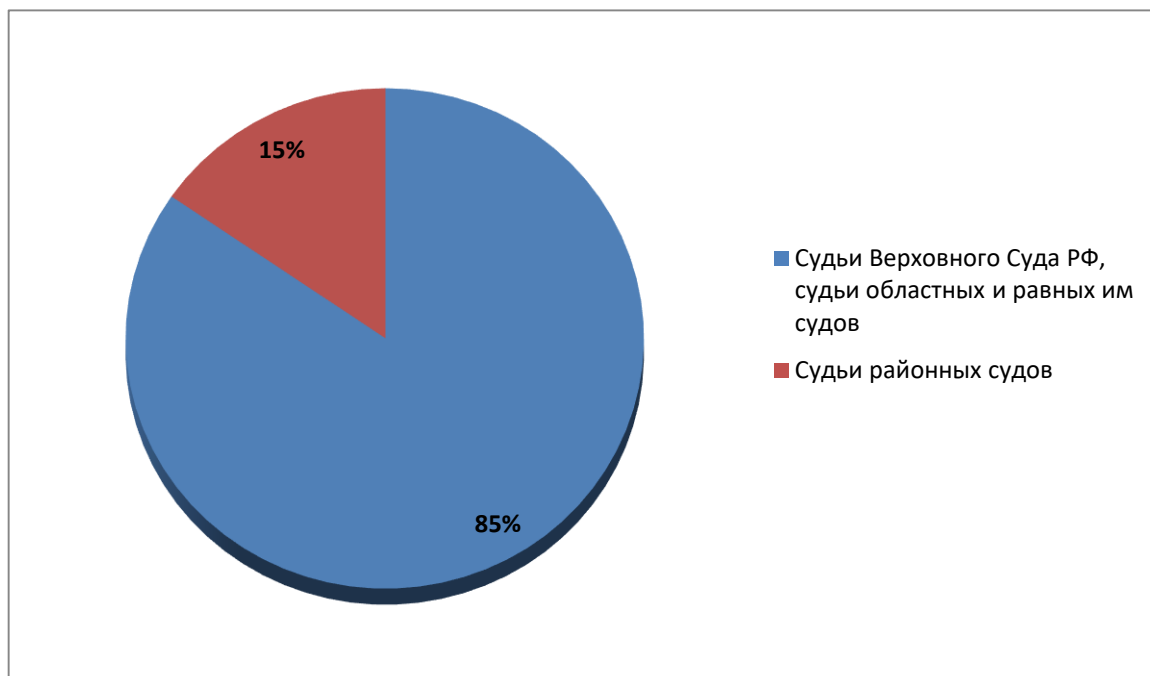
	Вопрос	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
1.	Считаете ли Вы, что определение понятия «подсудность» необходимо	65.7%	28.6%	5.7%

	закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе РФ?			
2.	Считаете ли Вы возможным под подсудностью в уголовном судопроизводстве понимать установленные уголовно-процессуальным законом требования, в соответствии с которыми разбирательство по уголовному делу, а также разрешение судом вопросов в досудебном производстве, при исполнении приговора и возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, отнесено к компетенции конкретного суда определенного уровня и территориальной юрисдикции с учетом отдельных признаков субъекта преступления?	80.5%	15.3%	4.2%
3.	Полагаете ли Вы, что нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие определение и изменение подсудности, нуждаются в изменениях?	81.7%	10.4%	7.9%
4.	Разделяете ли Вы решение законодателя об исключении из подсудности судов областного и равного им уровня уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч.			

	5 ст.131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, ст. 317, ст. 357 УК РФ, лишь в связи с тем, что эти преступления совершены лицами в возрасте до восемнадцати лет, либо поскольку за их совершение в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь?	14.3%	74.3%	11.4%
5.	Согласны ли Вы с утверждением о том, что подсудность уголовных дел, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, должна определяться исходя из общих правил, а не быть закрепленной исключительно за судами областного и равного им уровня?	17.1%	78.0 %	4.9%
6.	Считаете ли Вы целесообразным введение дополнительного основания для изменения территориальной подсудности уголовных дел – если участник судебного разбирательства в силу состояния здоровья, тяжелого материального или семейного положения не может принять участие в рассмотрении дела судом, в который поступило уголовное дело?	31.4%	61.7%	6.9%
7.	Считаете ли вы необходимым			

	<p>процессуально закрепить возможность для сторон направления ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовного дела по основанию, предусмотренному подп. «в» п. 2 ч.1 ст. 35 УПК РФ, непосредственно в вышестоящий суд, минуя суд, которому оно подсудно в силу закона?</p>	53.2%	42.9%	3.9%
8.	<p>Считаете ли Вы правильным, что рассмотрение вопроса об изменении территориальной подсудности уголовных дел осуществляется в порядке ст. 125 УПК РФ, предусмотренном для рассмотрения жалоб?</p>	42.9%	34.3%	22.9%
9.	<p>Видите ли Вы необходимость законодательного закрепления полномочий кассационных судов общей юрисдикции, Кассационного военного суда по изменению территориальной подсудности уголовных дел?</p>	31.4%	51.4%	17.1%

Диаграмма 4. Персональный состав судей, поддержавших инициативу нормативного закрепления подсудности уголовных дел, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, в соответствии с общими правилами ее определения

Приложение 3

Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Статья 1. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921) следующие изменения:

1) дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 24.2 следующего содержания: «Подсудность — установленные уголовно-процессуальным законом требования, в соответствии с которыми разбирательство по уголовному делу, а также разрешение судом вопросов в досудебном производстве, при исполнении приговора и возобновлении производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, отнесено к компетенции конкретного суда

определенного уровня и территориальной юрисдикции с учетом отдельных признаков субъекта преступления»;

2) изложить пункт 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в следующей редакции:

«Верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду подсудны:

уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 126 частью третьей, 131 частями третьей, четвертой и пятой, 132 частями третьей, четвертой и пятой, 134 частью шестой, 208 частью первой, 209, 210, 211 частями первой, второй и третьей, 212 частью первой, 227, 228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой, 275 - 279, 281, 295, 317, 353 - 358, 359 частями первой и второй и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации»;

3) пункт 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ – исключить;

4) дополнить пункт 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ подпунктом «г» следующего содержания: «если участник судебного разбирательства в силу состояния здоровья, тяжелого материального или семейного положения не может принять участие в рассмотрении дела судом, в который поступило уголовное дело»;

5) изложить ч. 1.1 ст. 35 УПК РФ в следующей редакции: «Ходатайство об изменении территориальной подсудности уголовного дела по основаниям, указанным в п. 1, подп. «а,б» п. 2 части первой настоящей статьи, стороны подают в вышестоящий суд через суд, в который поступило уголовное дело. Ходатайство об изменении территориальной подсудности уголовного дела по основанию, предусмотренному подп. «в» п. 2 части первой настоящей статьи, стороны подают непосредственно в вышестоящий суд. Судья, в производстве которого находится уголовное дело, возвращает ходатайство лицу, его подавшему, если ходатайство не отвечает требованиям частей первой - второй.1 настоящей статьи»;

б) дополнить ч. 2 ст. 35 УПК РФ абзацем следующего содержания: «В случае принятия судом решения об удовлетворении ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовного дела, оно передается на рассмотрение в суд, которому оно подсудно в силу положений ст. 31 УПК РФ, независимо от

территории, на которую распространяется юрисдикция суда, рассмотревшего данное ходатайство»;

7) дополнить ч. 3 ст. 35 УПК РФ абзацем следующего содержания: «При этом ходатайство об изменении территориальной подсудности уголовного дела, подлежащего рассмотрению в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области или суде автономного округа, подлежит рассмотрению кассационным судом общей юрисдикции, а ходатайство об изменении территориальной подсудности уголовного дела, подлежащего рассмотрению в апелляционном суде общей юрисдикции или кассационном суде общей юрисдикции, рассматривается Верховным Судом Российской Федерации. Кассационный военный суд рассматривает ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовных дел, подлежащих рассмотрению окружными (флотскими) военными судами»;

8) дополнить ч. 4 ст. 108 УПК РФ абзацем следующего содержания: «В случаях, когда предварительное расследование по уголовному делу производится следственным органом, занимающим в системе следственных органов положение вышестоящего по отношению к следственным органам районного уровня (часть 6 статьи 152 УПК РФ), ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо о продлении срока содержания под стражей рассматривает районный суд, гарнизонный военный суд по месту нахождения следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело»;

9) изложить ч. 1 ст. 125 УПК РФ в следующей редакции: «Постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию,

могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, либо по месту разрешения сообщения о преступлении. Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с частями второй - шестой статьи 152 настоящего Кодекса, жалобы на действия (бездействие) и решения указанных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело»;

10) дополнить ст. 397 УПК РФ пунктом 20.1 следующего содержания: «о передаче лиц, в отношении которых судом применены принудительные меры медицинского характера, для лечения в государство, гражданами которого такие лица являются».